

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ "ОРЛОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ"

В.В. ОГНЕВА

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Учебное пособие для аспирантов

Орел 2007

УДК 32
ББК 66.1я73
О-38

Рекомендовано к изданию Ученым советом Орловской региональной академии государственной службы

Рецензенты:

Ильин В.И., доктор философских наук, профессор
Лавицкая М.И., кандидат исторических наук, доцент

О-38 Огнева В.В.

История политических учений. Учебное пособие для аспирантов. – Орел: Издательство ОРАГС, 2007 г. – 232 с.

ISBN 978-5-93179-163-0

В учебном пособии представлена эволюция зарубежной и отечественной политической мысли с античных времен до наших дней. Подобраны оригинальные тексты, отражающие взгляды различных ученых на проблемы политики и политических отношений в обществе. Составлены именной словарь-справочник, список литературы, примерная тематика рефератов по курсу “История политических учений”.

Представляет интерес для преподавателей, аспирантов, студентов.

УДК 32
ББК 66.1я73

ISBN 978-5-93179-163-0

© Огнева В.В., 2007
© Издательство ОРАГС, 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

История политических учений занимает особенное место в системе общественных наук. По сути она представляет собой историю развивающегося процесса познания политических форм социальной жизни. В ней сконцентрирован политический опыт прошлых поколений; отражены множественные методологические подходы к исследованию проблем политики как общественного явления, ее институциональных и неинституциональных свойств, технологий реализации, политических институтов, систем и процессов, политической стратификации, динамики развития власти и властеотношений в политической сфере.

Поскольку в политических учениях находят свое выражение взгляды социальных и политических мыслителей, философов, политических деятелей различных стран, исторических эпох, научных школ, они позволяют существенно обогатить категориальный аппарат политической науки, исследовать новые закономерности, формы и методы функционирования государственной власти, понять как в историческом споре различных научных позиций углублялись представления о разумном общественном и государственном устройстве, политических режимах, правах и свободах личности и гражданина, их взаимоотношениях с государством.

Историческая практика подтвердила жизнеспособность многих политических идей — они не раз становились основой кардинальных социально-политических преобразований в обществе, о чем красноречиво свидетельствует опыт развития западных демократий и современной России.

Очевидно, что классические идеи продолжают оставаться теоретическим основанием науки о политике. В то же время они не являются догмой. Мир политического обогащается новыми идеями, концепциями, доктринами, выводами экспериментального характера, мониторинговыми и прогнозными данными.

В настоящем учебном пособии раскрывается динамика развития зарубежных политических учений, начиная с античных

времен и заканчивая современными политическими школами. Рассматриваются истоки и традиции политической мысли в России. В целях наиболее эффективного изучения оригинальных текстов даются методические рекомендации по работе с научными источниками. Для углубленного освоения курса предлагается развернутый список литературы.

РАЗДЕЛ I

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА

Политология является важнейшей отраслью современной науки. Она концентрирует свое внимание на проблемах, касающихся понятий, категорий, принципов, норм, традиций, закономерностей и тенденций политического развития. В данной ипостаси политология предстает как теория.

В то же время ее интересует деятельность конкретных политических институтов не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне, что делает ее прикладной наукой, дающей ценные рекомендации практика.

Сочетание же теоретического и эмпирического уровней анализа политической реальности, компаративный подход к изучению явлений и процессов политической жизни позволяет выделить еще одно самостоятельное направление политической науки — сравнительную политологию.

Однако и общая (теоретическая), и прикладная, и сравнительная политология, исследуя политику как особый вид продуктивной деятельности, опираются на идеи и взгляды, концепции, методологические подходы к тем или иным проблемам выдающихся мыслителей и ученых прошлого и современности.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ представляет собой целостное научное истолкование политики, ее собственных концептуальных основ; предмета, форм проявления, системы политических институтов, включая государство, политические партии, общественно-политические движения и силы; политические отношения и процессы; политико-правовые нормы, функции. В соответствии с принципиальными постулатами политологии разрабатывается проблематика всей совокупности явлений политической реальности.

Среди них политическая система общества с ее структурными элементами; политическая идеология и культура; интеграция и дезинтеграция; политическая социализация личности и др.

Теоретическому рассмотрению подлежат ведущие направления политики в экономической, социальной, духовной сферах; на межотраслевом уровне, например, теоретические аспекты военной, экологической, информационной политики; в самой политической области (совершенствование системы государственного руководства и управления, судебная реформа и др.). Теоретический подход присущ анализу не только внутренних проблем, но и тематике, относящейся к региональной (субрегиональной) политике и мировой политике, изучаемой различными разделами геополитики и геостратегии.

Исследуя законы (закономерности), действующие в политической среде, теоретическая политология применяет различные подходы, позволяющие получать определенные результаты.

Так, канадский ученый Д. Истон, американский политолог Г. Алмонд используют структурно-функциональный подход. В его основе — анализ политической системы общества, состоящей из внутренних структурных элементов, функционирование которых призвано обеспечить в обществе стабильность и порядок.

Институциональный подход (М. Дюверже, С. Липсет, Р. Михельс) ориентирован на получение и научную обработку искомых результатов деятельности таких ведущих политических институтов, как государство, органы госвласти и политические партии, особенно парламентские, использующие возможности общественных организаций и представительных органов государственной системы.

Для таких ученых, как Г. Моска, В. Парето, Ортега-и-Гассет, характерен элитарный подход к изучению политической системы общества. Он исходит из его деления на немногочисленную группу (слой, класс) управленцев — элиту и далекую от политики людскую массу, которой элита призвана руководить.

В современной теоретической политологии имеют место специальные разделы, излагающие тематику, относящуюся к происхождению, особенностям, функциональным чертам таких разновидностей правящих элит, как партийно-политическая, государственно-бюрократическая, технологическая, технократическая, военная, интеллектуальная и др.

Центральный вопрос теории политики — государственная, в более широком плане — политическая власть. В демократическом обществе последняя воплощает в себе властвующие функции государства и облеченных властными полномочиями общественных организаций, в первую очередь политических партий, что расширяет субъектность власти. Государство трактуется как основной институт политической системы общества.

Современное право гарантирует национальную независимость и государственный суверенитет. Государство концентрирует высшую законодательную, исполнительную и судебную власть. Внешние атрибуты государства — собственный флаг, герб и гимн. Юрисдикция государства распространяется на все легитимное пространство, всех граждан данной страны.

Однако современная демократия не признает любую власть тотальной, или неограниченной. Ее пределы лимитируются соблюдением прав и свобод человека, уважением достоинства личности.

В теории политики фиксируется роль и значение Конституции как Основного закона страны; высший тип государственности — правовое, социальное государство.

Различаются текущие и перспективные, внутренние и внешние государственные интересы. Высший уровень политического руководства и управления принято называть политической стратегией, а совокупность средств, обеспечивающих достижение стратегических целей политики, — политической тактикой. Политика как искусство характеризуется в теоретической политологии по критериям высшего творческого достижения самой политики и участвующих в ее осуществлении политических деятелей.

В теорию политики входит, далее, рассмотрение комплекса общих вопросов, относящихся к деятельностной стороне политики. Это собственно политическая деятельность; политическая коммуникация, интеграция и дезинтеграция; политические движения, статика и динамика; модернизационные процессы; политические взаимодействия разного рода; политические акции, эволюции и революции; практические действия по реализации принятых политических платформ, программ, решений и др.

Политология теоретическая служит логическим основанием для выявления взаимосвязей и отношений политики и ряда других социальных явлений и институтов, содержащих те или иные политические характеристики, элементы, аспекты и прочее. К таким институтам относятся мораль, религия, право, война и т. п.

Политическое знание достигается с помощью наук разной общности. Политическая наука представлена политологией, политической историей, политической социологией, политической психологией, геополитикой, политической информатикой, партологией, полемологией, кратологией — наукой о власти и др. Политология среди этих наук (научных дисциплин) обладает наибольшей теоретической самостоятельностью. В большинстве других выступает в качестве более или менее существенных аспектов или сторон основных, базовых наук — социологии, истории, экономики, психологии и др.

В политической науке, включая всю совокупность политических дисциплин (теоретическая, сравнительная и прикладная политология, политическая история, политическая социология, политическая география, политическая глобалистика и др.), теория неразрывно связана с методологией. На научно-научной основе разрабатывается система теоретических методов, которые позволяют политологии решать ее проблемы, в том числе инновационные, творческие.

Теоретическая политология использует определенный понятийный аппарат, систему базовых категорий, с помощью которых она анализирует мир политического в его главных отношениях, связях и опосредованиях: как в ретроспективе, с точки зрения происхождения и эволюции политики (а), так и ее современного (актуального) состояния (б) и перспектив развития (в).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ является составной частью науки о политике. Она имеет своим предметом политические реальности двоякого рода: 1) современное состояние данных реальностей в сопоставлении с их историческим прошлым и 2) сходство и различия феноменов политики в различных странах (регионах) в современных условиях.

Генезис и последующая эволюция явлений политики рассматриваются в исторических и социальных науках, а также в специальных разделах политической науки и права. Не дублируя генетический подход к политике, сравнительная политология изучает ее, прежде всего с точки зрения результатов исторической динамики. Политика анализируется здесь главным образом в “снятом виде” с учетом того, что какой она существовала во временном и географическом измерениях; какие основные этапы она прошла в своем движении (прогресс, застой, регресс); что представляет собой современная политика; каковы главные тенденции (направления) ее дальнейшего, прогностического развития.

Совмещение в сравнительной политологии исторических подходов с исследованием системных характеристик политики позволяет глубже уяснить ее глубинные экономические, социальные, культурологические корни и современные черты, относящиеся к новейшей эпохе. Многократная и всесторонняя верификация политики, ее формообразований во временном плане и неидентичных геополитических зонах в наши дни содействует решению задачи принципиальной важности: разработки с помощью сравнительного анализа теории политики, отвечающей коренным потребностям науки и практики XXI века.

Мир политического чрезвычайно многолик. Поэтому для исторического и современного сравнительного анализа необходимо определить в первую очередь, какие феномены политической жизни и соответствующие им категории (понятия) политической науки являются самыми важными и существенными, определяющими. К ним, безусловно, относятся государство и политика. Их состояние и развитие — фундамент всей политической “пирамиды”: как в прошлом, так и теперь. Этим определяются и основные приоритеты сравнительной политологии, ее теории, методологии и практического использования научных выводов и рекомендаций. Именно с государством и политикой связаны основные закономерности возникновения и эволюции политической компаративистики; сущность, содержание и формы разнообразных политических явлений, их типология; цели, задачи и специфика сравнительных политологических исследований и т. д.

В полной мере это относится к решению сравнительной политологии такой центральной и одновременно “сквозной” идеи, как взаимосвязь государства и политики, с одной стороны, и человеком, с другой. Вопрос состоит в том, насколько государство в реальной жизни соблюдает права и свободы граждан; содействует ли их благополучию, удовлетворению материальных и духовных потребностей; создает ли условия для самореализации личности. Известный английский ученый, лауреат Нобелевской премии Б. Рассел кратко сформулировал эту проблему следующим образом: существуют ли граждане ради государства или государство ради граждан.

Сравнительно-исторический анализ свидетельствует, что от эпохи к эпохе с общим ростом демократии обнаруживается определенная тенденция к возвышению роли человека в политике. Однако тот же анализ указывает на крайне медленный и противоречивый ход данного процесса. Тысячи лет существовали диктаторские государства, в которых все были несвободны, лишь один — свободен: фараон, царь, император, король, халиф, хан. Огромные массы населения (рабы, крепостные) полностью выводились из политической жизни. Но и свободные люди, например, в Древней Греции были политически и духовно поглощены городом-полисом, т. е. государством, деперсонифицированы и обезличены. Подобная политическая практика сохранялась длительное время и в других странах, особенно в Азии, Африке, Латинской Америке.

В этой связи представляет существенный интерес политическая кампаративистика (от лат. — *comparativus* — сравнительный) за пределами Европы и Северной Америки.

В XX в. заметными трудами в этой области стали: Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. Пер. с англ., М., 1994; Мангейм Дж., Рич Р. Политология: методы исследования. Пер. с англ., М., 1999; Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. Пер. с англ., М., 2001; Эндрайн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем: эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. Пер. с англ. М., 2000; Алмонд Г., Пауэл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Пер. с англ., 2002; Darling F.C.

The Westernisation of Asia. A Comparative Political Analysis. Cambridge (Mass.), 1979; Enloe C. Instructor's Guide to Comparative Politics Today: A World View. Boston, 1984; Sharan P. The Theory of Comparative Politics. New Delhi, 1984; Skocpol I. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge. 1980 и др.

После длительного застоя, начиная с 90-х гг. XX в., в нашей стране стали систематически выходить издания по сравнительным проблемам политологии. В частности, были опубликованы: Голосов Г.В. Сравнительная политология. Новосибирск, 1995; Бутенко А.П., Миронов А.В. Сравнительная политология в терминах и понятиях. М., 1998; Панарин А.С. Политология: о мире политики на Востоке и на Западе. М., 1999; Сморгунюв Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002; Ачкасов В.А. Сравнительная политология. СПб(б), 2002 и др.

Новые публикации в области политической компаративистики отличаются рядом характерных особенностей.

Во-первых, сравнительный анализ распространяется на значительно более широкий, чем прежде, круг политических явлений. На различных уровнях сопоставляются политические системы национальных обществ в целом и их отдельные структурные элементы и внеинституциональные формы. Компаративистика изучает государство как основной политический институт общества, политические партии, общественно-политические организации и движения, политические отношения и процессы, политическую социализацию, политическую культуру, политическое сознание и др.

Сравниваются внутренняя и внешняя политика суверенных стран, уровень демократии, ее модели, условия развития; политические режимы; политическое управление; избирательные системы; политические коммуникации и конфликты; политическая стратегия и тактика; политические интеграционные и дезинтеграционные процессы; политический курс и т. п.

Во-вторых, в сравнительном анализе становится позитивной традицией рассмотрение политических реалий в тесной взаимосвязи и единстве с экономическими, социальными и духовными (в том числе религиозными) проявлениями в жизни собственной страны и других народов и государств.

В XIX в. новаторский труд Д. Токвиля о демократии в Америке стал известным эталоном в данной области. Ныне эта традиция обогащается за счет индивидуальных и коллективных работ в области сравнительной политологии. Их авторы выходят внутри собственных стран на уровень комплексного, системного изучения политики в широких рамках: общество-государство, политические сети, а за национальными пределами — на региональный и международный уровни политологических исследований.

В-третьих, в XX столетии наряду с процессами интеграции наук интенсивно развивался и противоположный процесс широкой дифференциации научного знания, в том числе социального. Сравнительная политология не является здесь исключением. И ее теория, методология, методики стали активно использоваться в научных исследованиях вместе с соответствующим аппаратом других наук: как теоретических, так и прикладных, экспериментальных.

Возникло немало новых наук, для которых политика — базовая категория: политическая история, социология, культурология, регионалистика, глобалистика, прогностика... Компаративистика вторгается в междисциплинарные науки: политическая кибернетика, информатика, синергетика. Тем самым существенно расширяются возможности сравнительного анализа в решении совместными усилиями как собственных, так и общенаучных задач.

В-четвертых, в современных условиях происходит нарастающее отпочкование от общего ствола методологии сравнительной политологии новых методов, средств, способов, приемов познания предметной области науки. Термин “сравнительный метод” стал условным. Фактически это совокупность, интеграция множества частных методов.

Тем самым становится весьма затруднительным делом типология методов компаративистики, и это проблема для всей науки XX—XXI вв. Разные авторы выделяют неидентичные основания для типологии, что еще более усложняет решение этой бесспорно важной задачи. В литературе называются такие политологические сравнительные методы, как исторический (генетический, временной или темпоральный),

страноведческий (национальный), региональный, цивилизационный (глобальный), статистический, описательный (дескриптивный), эмпирический, структурно-функциональный, морфологический, прогностический и др. Тщательный выбор оснований для типологии методов сравнительной политологии позволит их определенным образом упорядочить, систематизировать.

Предстоит также оптимизировать классификацию методов внутри политической науки, куда входит политология вместе с другими "логиями" от политики, и самой политологии с ее тремя частями: теоретической, сравнительной и прикладной. В политологии не преодолена абсолютизация западноевропейского и североамериканского начал как в области теории, так и методологии данной науки. Назрела необходимость более глубокого изучения и включения в сокровищницу политологического знания достижений социальной мысли и других стран: не только Запада, но и Востока, Севера и Юга.

ПРИКЛАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — одна из трех составных частей науки о политике, наряду с теоретической и сравнительной. Она обладает собственными теоретическими и методологическими принципами и установками, ориентированными на разработку и реализацию практических задач политики. Этим обусловлена специфика ее предметной области.

Собственная теория данной прикладной науки выполняет функцию адаптации и конкретизации соответствующих законов, категорий, понятий, принципов, сформулированных теоретическими науками. Без этого даже самые плодотворные политические идеи, концепции, учения не смогут преодолеть умозрительность и найти своего практического применения.

Сочетание концептуально-теоретического и теоретико-прикладного уровня познания явлений политики призвано обеспечить необходимую его рациональность и одновременно — достижение конкретных результатов деятельности государства и других политических институтов.

Рассмотрение прикладной политологии со стороны ее особенностей части в рамках целого позволяет вычлениить ряд весьма существенных позиций, особенно широко востребованных политической практикой.

Речь идет, прежде всего, о специфических особенностях теории и методологии прикладной политологии, которые непосредственно вырастают из политического опыта и отражают в общественном первичном виде его природу, статику и динамику. В прикладной политологии в максимальной степени смыкаются постулаты “высокой” теории философии и общественных наук, включая теоретическую социологию и политологию, с реальной жизнью.

По своему характеру прикладная политология особенно тесно связана с психологической, эмоционально-чувственной стороной общественной деятельности людей. На ее формирование и развитие определяющее влияние оказывает вся совокупность социальных, а также природных факторов бытия, духовная жизнь общества.

Общеизвестна трехзвенная “лестница” чувственного познания человеком окружающего его мира: ощущения, восприятия, представления. Без них невозможно рациональное познание, основанное на понятийном мышлении. А оно, в свою очередь, — исходный пункт для теоретического осмысления действительности, включая все многообразие проявлений политики. Мир чувств человека генетически предшествует миру его идей и оказывает на него немаловажное воздействие.

В своем “Политическом трактате” известный нидерландский мыслитель XVII в. Б. Спиноза считал политиков скорее хитрецами, чем мудрецами. Они полагают, что пороки людей не устранимы и стремятся обуздать человеческую злобу, руководствуясь более страхом, чем разумом. Однако людей надо не клясть, а понимать. Человеческие эффекты: любовь, ненависть, гнев, зависть, честолюбие и проч. — не пороки, а человеческие свойства, природа человека.

Из этого был сделан вывод, что “народную массу или стоящих у власти” склонить руководствоваться одним разумом чрезвычайно трудно. Это грезы о “золотом веке поэтов”. На неразрывную связь разума и чувств указывает и народная мудрость: “ум ищет, а сердце находит”.

Очевидные преимущества прикладной политологии состоят в том, что она, ни в коей мере не принижая теорию, на прикладном уровне науки сочетает ее с эффективной

стороной политической жизнедеятельности человека, превращает политику в дело “ума и сердца”.

Из этого положения проистекают важные выводы и уроки для политики и политиков. Они касаются таких моментов, как уважение человека (а значит, и электората); учет требований этики и социальной психологии в подходе к людям; трезвость в политике; сочетание в идеологии, политическом образовании, просвещении и воспитании коллективных и индивидуальных методов работы; уважительное отношение к оппозиции, которая в своих политических программах, платформах, заявлениях опирается на естественную неоднородность масс, групп и индивидов, преследующих собственные цели и интересы в политике, и т. п.

Политология как частная общественная наука в значительной степени занимается проблематикой определенной страны; у нас — российской проблематикой. Для прикладной политологии это особенно характерно, причем такой подход здесь правомерно сочетается с привлечением общетеоретического и сравнительно-исторического материала. В этом наглядно проявляется единство и взаимосвязь составных частей цельного политологического знания, а также известная условность выделения в политологии таких частей: теория приходит из практики и в нее же возвращается.

Страноведческие особенности прикладной политологии предопределены уже тем, какому типу государств или политических режимов принадлежит данная политика: тоталитарному, авторитарному или демократическому.

Тоталитарный режим представлен всевластием одного человека, для которого государство, по известному выражению одного из французских Людовиков, — это “Я”. Авторитарный режим — почти тот же “Я”, но при формальном наличии парламентских и других представительных учреждений. Демократический режим отличает разделение властей, провозглашение прав и свобод человека и гражданина и т. д.

В прикладной политологии этим реалиям дается соответствующая социальная, политическая и научная оценка. Более того, на своем уровне с привлечением данных исторической и других наук она показывает, как осуществляется сложный

процесс демократизации обществ и государств, а также обратный процесс перерождения демократии и возвращение к тоталитаризму. Достаточно сослаться на трагический опыт Веймарской Республики (1919—1933) в Германии, открывшей гитлеровцам легальный путь прихода к власти и установления фашистской диктатуры.

В прикладной политологии страноведческий аспект выражен многопланово, с учетом влияния на политику исторических обстоятельств, экономических, социальных, духовных, технологических факторов. Так, по общему правилу, от уровня экономического развития зависят политические возможности (ресурсы) внутри страны и вне ее.

В то же время основной политической институт общества — государство и в новых, рыночных условиях продолжает сохранять крупные макроэкономические позиции, проводя промышленную, аграрную, научно-техническую, структурную, финансовую, кредитную, инвестиционную, информационную, внешнеторговую и другие разновидности политики. На эмпирическом уровне они обеспечиваются определенной совокупностью политических сил и средств: административных, профессиональных, научных и др.

Политология на всех уровнях, включая эмпирический, обобщает реальную практику политических поступков, связей и отношений множества людей. Тем самым она получает возможность формулировать обоснованные выводы и рекомендации, имеющие большое общенаучное и государственное значение.

Знание о мире политического восходит к глубокой древности. И хотя политические учения прошлого, как отмечает К.С. Гаджиев, некорректно было бы отождествлять с современной политической наукой, нельзя игнорировать и факт преемственности, на который указывает М. Дюверже, выделяя три основных этапа в развитии политической науки. Это, во-первых, предыстория, начиная от античности и до XVIII века, отмеченная такими именами, как Платон, Аристотель, Макиавелли, Монтескье. Во-вторых, XIX век, представленный А. де Токвилем, О. Контом, Э. Дюркгеймом, К. Марксом. В-третьих, современный период, на который приходится собственно история политической науки, связанной с именами М. Вебера, Ч.Н. Мерриама, Г. Лассуэла, Д. Истона, Р. Даля и других выдающихся ученых.

РАЗДЕЛ II

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Зарождение политической мысли в странах древнего востока

Исторически впервые возникшие в Египте политические воззрения получили свое дальнейшее развитие в древнеиндийском обществе. Их духовной основой изначально служили мифология и религия с их господствующей общей идеей космополитического, божественного происхождения и существования государства, всякой земной власти. Во втором тысячелетии до н. э. в Индии эта идея развивалась в рамках религиозно-мистического учения брахманизма, в котором главенствующие позиции занимали брахманы (жрецы).

Тогда же в Индии появился уникальный по своей исторической и политико-правовой значимости документ — “Веды” (знание), конституировавший положение, роль и место в обществе различных слоев населения (варн). Устанавливалось не только деление сословий на свободных и рабов, но и сами свободные варны оказались неравноправными. Два первых сословия: брахманы-жрецы и воины (кшатрии) определялись как господствующие, а два низших сословия — как им подчиненные. К ним были отнесены в основном крестьяне, ремесленники и мелкие торговцы.

Впоследствии на основе нового политического и правового акта — Упанишад социальное неравенство освящалось и закреплялось определением для каждого сословия его дхармы. Оно воплощала в себе требования государственного (юридического) и общественного (нравственно-психологического) характера. Эти требования, составленные в духе брахманизма, были существенно ужесточены к II в. до н. э. в “Законах Ману”. Они были письменно оформлены и под страхом наказания повелевали соблюдение установленной дхармы и признание низшими сословиями привилегий брахман.

Существенное значение для эволюции политических и правовых взглядов в Индии имела деятельность индийского князя Сиддхартха, который за свою мудрость и прозорливость был прозван Буддой (Просветленным). В VI в. до н. э. он провозгласил идеи, которые, с одной стороны, содержали основательную критику главных положений брахманизма, его теоретических постулатов, а с другой — утверждали новые подходы к трактовке социально-политических явлений и самого человека, одаренного сознанием и способностью к разумной деятельности.

В Китае мировую известность приобрело этико-политическое учение, созданное крупнейшим мыслителем Древнего мира Конфуцием, жившим в VI—V вв. до н. э.

В духе китайских философских и политических традиций мудрец в книге “Лунь юй” (“Беседы и высказывания”), составленной его многочисленными учениками, трактовал вопросы государства и власти, политики и морали, взаимоотношения правителей и простых людей, проблемы социальной иерархии, неравенства и др.

Центральной идеей в политических воззрениях Конфуция является отождествление им государства с большой семьей. Они созданы и действуют по одному и тому же принципу: во главе государства стоит правитель, как в семье — отец; государственным чиновникам подчиняются простолюдины, как старшие в большой семье руководят младшими. Тот же принцип применяется к людям разных социальных качеств и достоинств. Так, социально-политическое неравенство в обществе вполне естественно: неблагородные люди зависят от благородных; низшими руководят высшие; темные люди подчиняются просвещенным; худшие находятся во власти лучших и т. п.

Всю эту пирамиду в государстве венчает китайский император — сын неба и отец всех подданных. Последние в своей основной массе: темные, неблагородные, низшие оказываются отстраненными от всякой власти и государственного управления. Тем самым конфуцианское государство или большая семья на деле выступало аристократической формой правления немногих над многими, избранным меньшинством над громадным большинством простого народа: китайских крестьян, ремесленников, кустарей, торговцев.

Главная особенность политического аристократизма Конфуция состояла в том, что для него исходным в этом вопросе была не наследственная родовая власть, а правление, основанное на добродетельном отношении к людям, на уме, знаниях, гуманных этических принципах и нормах.

В реальной жизни, существовавшей в Китае, императорский режим не имел ничего общего с конфуцианскими политическими идеализациями. Однако сама постановка политической проблемы власти, для которой исходным приоритетом служит не родовая привилегия, а знание и добродетель, имела поистине историческое значение. Такой авторский подход к политическому правлению в условиях рабовладельческой эпохи содержал в себе огромный внутренний потенциал социальной критики. И одновременно — предвидение такого типа государственности, которая будет зиждиться не на принципе аристократизма рода, а на привилегии разума.

Конфуций был широко признан у себя на Родине и за ее пределами еще в свою эпоху. Его учение во II в. до н. э. стало в Китае официальной идеологией, начало выполнять функции государственной религии. Конфуцианские идеи и традиции сохранились и в наше время.

Политико-правовую мысль в Древнем Китае развивал также Лао-цзы (VI в. до н. э.), Мо-цзы (479—400 гг. до н. э.), Шан Ян (390—338 гг. до н. э.).

Лао-цзы известен как создатель даосизма — одного из самых древних, но популярных и поныне философских и социально-политических учений. В теологии дао трактуется как небесная воля, в интерпретации Лао-цзы дао выражает собой непреложную закономерность, присущую всему сущему: небу, природе, обществу, человеку. Дао — естественный ход вещей, равный для всех. В государстве имеют место несправедливость, вражда, неравенство, бедствия, что свидетельствует об отклонении человеческого (земного) дао от подлинного (небесного).

Некоторые существенные особенности традиционного для многих восточных народов особого психологического уклада жизни, распространение у них настроений покорности, политической пассивности, непротивленчества злу и т. п.

нашли для себя благодатную социально-психологическую и политическую почву именно в тех условиях, которые соответствовали основным постулатам даосизма.

Социальные взгляды Мо-цзы — основателя моизма во многом расходятся с восточным “колоритом” и служат скорее дальней предтечей западной политической мысли, включая идеи договорного государства, выдвигавшиеся в XVII в. в Англии Т. Гоббсом и Дж. Локком и в XVIII в. во Франции Ж.-Ж. Руссо.

Главные общественно-политические постулаты моизма: естественное равенство всех людей (1); договорная концепция государства (2); принадлежность народу верховной власти (3).

Что касается политико-правовых воззрений одного из основоположников легизма в Китае Шан Яна, то они относятся преимущественным образом к области государственного управления и законодательства. В отличие от Конфуция он уповал не на человеческую добродетель, а на государственные законы, которые должны предусматривать разнообразные наказания, вплоть до самых суровых и жестоких, за нарушения установленного государством правопорядка.

Политическая мысль античной эпохи (Древняя Греция, Древний Рим)

Общеисторической основой возникновения и развития политических идей выступает государственность. Это и понятно: политика — неотъемлемое свойство (атрибут) любого государства. В Греции государственные образования в виде городов-полисов появились 30 веков назад, а именно в начале I тысячелетия до нашей эры. Ранний период возникновения и эволюции политических и правовых взглядов в Древней Греции датируется IX—VI вв. до н. э.

Для этого четырехсотлетнего периода характерным является выдвигание указанных взглядов в неразвитом, наивном виде. При этом сложились две основные парадигмы в толковании политических явлений. Одну из них в первый полупериод выдвигали древнегреческие поэты: Гомер, создавший великие эпические поэмы “Илиаду” и “Одиссею” и Гесиод — автор известных поэм “Труды и дни” и “Теогония”. Для этих древнегреческих титанов характерна мифологизация политики и власти.

Так, в “Теогонии” впервые были выделены и разделены Власть (Кратос) и Сила (Биа). Они относились к богам, но впоследствии получили общественное значение (ныне кратология — наука о власти). Гомеровский Зевс воплощал идеал справедливости; у Гесиода Фемида олицетворяла вечный естественный порядок (Греческая богиня правосудия и в наши дни выступает как символ законности). Гесиоду также принадлежит мысль о свете будущем человечества, его “золотом веке”.

В VII—VI вв. до н. э. политико-правовые мысли были высказаны древнегреческими мудрецами, философами и учеными, среди которых выделялись Солон, Пифагор, Гераклит. Солон прославился как государственный деятель, законодатель и реформатор. Провел законы, запрещавшие долговое рабство. В Афинах все граждане, независимо от происхождения, были разделены на 4 разряда. Солон учредил новый орган власти — Совет 400, ограничивавший права родовой аристократии. Пифагор и пифагорейцы выступали за справедливые законы; полагали законопослушание, включая родительское, добродетелью; отрицательно относились к анархии и ее различным проявлениям. Можно предположить, что Гераклит задолго до Платона выдвинул идею утопического государства, построенного на идеальных нравственных взаимоотношениях правителей и подданных. Он же высказал мысль о замене многобожия культом одного бога, что впоследствии было осуществлено в христианстве, исламе и других религиях, ставших духовной опорой государств разного типа.

Крупнейший мыслитель античной эпохи Платон (427—347 до н. э.) наиболее известен своими политическими трудами — диалогами “Государство”, “Политик” и “Законы”. В его идеальном государстве три основных отряда людей. Во главе его стоят философы, самые мудрые высоконравственные люди, постигшие бытие и время. Защищают государство воины (стражи), а работники (производители) — работают. В том, что каждый занимается своим делом, состоит высшая справедливость. Первые два сословия в государстве Платона существуют за счет тех, кто производит материальные блага, но сами, живя по потребностям, одновременно лишены права иметь частную собственность, включая драгоценности, предметы роскоши, золото и т. п.

нашли для себя благодатную социально-психологическую и политическую почву именно в тех условиях, которые соответствовали основным постулатам даосизма.

Социальные взгляды Мо-цзы — основателя моизма во многом расходятся с восточным “колоритом” и служат скорее дальней предтечей западной политической мысли, включая идеи договорного государства, выдвигавшиеся в XVII в. в Англии Т. Гоббсом и Дж. Локком и в XVIII в. во Франции Ж.-Ж. Руссо.

Главные общественно-политические постулаты моизма: естественное равенство всех людей (1); договорная концепция государства (2); принадлежность народу верховной власти (3).

Что касается политико-правовых воззрений одного из основоположников легизма в Китае Шан Яна, то они относятся преимущественным образом к области государственного управления и законодательства. В отличие от Конфуция он уповал не на человеческую добродетель, а на государственные законы, которые должны предусматривать разнообразные наказания, вплоть до самых суровых и жестоких, за нарушения установленного государством правопорядка.

Политическая мысль античной эпохи (Древняя Греция, Древний Рим)

Общеисторической основой возникновения и развития политических идей выступает государственность. Это и понятно: политика — неотъемлемое свойство (атрибут) любого государства. В Греции государственные образования в виде городов-полисов появились 30 веков назад, а именно в начале I тысячелетия до нашей эры. Ранний период возникновения и эволюции политических и правовых взглядов в Древней Греции датируется IX—VI вв. до н. э.

Для этого четырехсотлетнего периода характерным является выдвижение указанных взглядов в неразвитом, наивном виде. При этом сложились две основные парадигмы в толковании политических явлений. Одну из них в первый полупериод выдвигали древнегреческие поэты: Гомер, создавший великие эпические поэмы “Илиаду” и “Одиссею” и Гесиод — автор известных поэм “Труды и дни” и “Теогония”. Для этих древнегреческих титанов характерна мифологизация политики и власти.

Так, в “Теогонии” впервые были выделены и разделены Власть (Кратос) и Сила (Биа). Они относились к богам, но впоследствии получили общественное значение (ныне кратология — наука о власти). Гомеровский Зевс воплощал идеал справедливости; у Гесиода Фемида олицетворяла вечный естественный порядок (Греческая богиня правосудия и в наши дни выступает как символ законности). Гесиоду также принадлежит мысль о светлом будущем человечества, его “золотом веке”.

В VII—VI вв. до н. э. политико-правовые мысли были высказаны древнегреческими мудрецами, философами и учеными, среди которых выделялись Солон, Пифагор, Гераклит. Солон прославился как государственный деятель, законодатель и реформатор. Провел законы, запрещающие долговое рабство. В Афинах все граждане, независимо от происхождения, были разделены на 4 разряда. Солон учредил новый орган власти — Совет 400, ограничивавший права родовой аристократии. Пифагор и пифагорейцы выступали за справедливые законы; полагали законопослушание, включая родительское, добродетелью; отрицательно относились к анархии и ее различным проявлениям. Можно предположить, что Гераклит задолго до Платона выдвинул идею утопического государства, построенного на идеальных нравственных взаимоотношениях правителей и подданных. Он же высказал мысль о замене многобожия культом одного бога, что впоследствии было осуществлено в христианстве, исламе и других религиях, ставших духовной опорой государств разного типа.

Крупнейший мыслитель античной эпохи Платон (427—347 до н. э.) наиболее известен своими политическими трудами — диалогами “Государство”, “Политик” и “Законы”. В его идеальном государстве три основных отряда людей. Во главе его стоят философы, самые мудрые высоконравственные люди, постигшие бытие и время. Защищают государство воины (стражи), а работники (производители) — работают. В том, что каждый занимается своим делом, состоит высшая справедливость. Первые два сословия в государстве Платона существуют за счет тех, кто производит материальные блага, но сами, живя по потребностям, одновременно лишены права иметь частную собственность, включая драгоценности, предметы роскоши, золото и т. п.

Воины находятся вне городов, в лагерях, где все мужчины считаются мужьями всех женщин, а все женщины — женами всех мужчин. Все живут сообща. Браки не заключаются, внебрачные дети отбираются у матерей и воспитываются государством.

Идеальная форма правления и образ жизни людей, воплощающий требования разума, обеспечивают торжество в обществе главных добродетелей: мудрости, мужества, рассудительности и справедливости; мир и благоденствие, лишенное политического противоборства, междоусобной борьбы, внутрисоциальных потрясений и т. п. Утопический проект совершенного государства считался Платоном наилучшим из всех существующих и возможных. Он сопоставлял его с “правильными” и “неправильными” (“дурными”) государствами. К первым были отнесены монархия (царская власть), аристократия (законная власть немногих), демократия или неустойчивая власть народа, вырождающаяся в охлократию (власть толпы). Демократия, по Платону, — главная беда политики. “Неправильными” государствами назывались: олигархия или незаконная власть немногих, плутократия — власть богачей и тимократия (власть военных). Данная типология государств впоследствии многократно воспроизводилась другими теоретиками в области политики и права — с теми или иными изменениями, уточнениями и проч.

Учение Платона об идеальном государстве получило широчайшую известность. О нем существует огромная литература на различных языках народов мира. Это учение восхваляли и столь же яростно критиковали и отрицали. Платоновский идеализм и утопизм развивали социалисты-утописты в течение ряда веков; имели место и попытки апробировать некоторые “коммунистические” начала данного учения на практике, в новых условиях.

Значительно реже отмечается эволюция взглядов на политику и государство самого Платона. А она весьма показательна, о чем свидетельствуют более поздние, чем “Государство”, диалоги “Кратил”, “Политик” и особенно “Законы”. К концу жизни философа мало что осталось от его прежних взглядов на справедливость и нравственность. Править государством должен владыка, у которого в руках “величайшая власть”.

Благородные должны править неблагородными. Никто никогда не должен оставаться без начальника — ни мужчины, ни женщины; никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению. Безначалие должно быть изъято из жизни всех людей¹.

Античная политико-правовая мысль получила свое дальнейшее плодотворное развитие в трудах гениального философа и ученого-энциклопедиста Древней Греции Аристотеля (384—322 до н. э.). Он родился в г. Стагире (Македония), поэтому за ним закрепилось еще имя Стагират. Авторитет его был столь велик, что в своей стране и далеко за ее пределами Аристотеля называли Первым Учителем. Он — ученик Платона, совершенствовался в его Академии, а после многолетних странствий основал в Афинах собственную философскую школу — Ликей (Lykeion). Его воспитанником стал в течении трех лет Александр Македонский, крупнейший полководец и государственный деятель Древнего мира. Аристотель стал основоположником целого ряда наук — логики, этики, зоологии, внес огромный вклад в развитие методологии науки, астрономии, биологии, эстетики и др.

Содержание науки о политике представлено у Аристотеля в таких работах, как “Политика”, “Афинская полития” и “Этика”, что не было случайностью. Трактую этическую категорию “справедливость” как общее благо, он руководствовался тем, что политика должна считать достижение такого блага своей главной целью. Это не относилось к рабам. Аристотель считал, что рабство существует “по природе”, которой одним предназначается повелевать, а другим подчиняться. Рабы отличаются от господ как телом, приспособленным к грубому физическому труду, так и “рабской душой”. Их функция — быть “одушевленным инструментом”, частью имущества господ. Они не имеют никаких прав, и по отношению к ним не может быть совершено несправедливости.

Известно выражение Аристотеля, что человек есть политическое животное (греч. *zoon politikon*). Этим констатировались жизнь человека в государстве и, видимо, то, что люди, живя в нем, обращаются к политике не столько из-за своих идейных общественных побуждений, сколько по причинам естественным,

¹ См.: Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. С. 160, 161, 444, 445.

материальным, в интересах жизнеобеспечения. В то же время природа государства, человека и политики такова, что всех их она объединяет в нечто целое, нераздельное. Существование человека в государстве помимо политики реально невозможно.

Аристотель об этом в "Политике" высказывался так: государство принадлежит тому, что существует по природе и человек по природе своей есть существо политическое. А тот, полагал мыслитель, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств, живет вне государства, либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек.

Как видно, философ высоко оценивал роль государства, его человеческое предназначение. Он классифицировал политические устройства по количественному, качественному и имущественному критериям. Они взаимосвязаны. Так, править в государстве может одно лицо, меньшинство или большинство. Здесь выделен количественный критерий, но они способны править правильно или неправильно, а это уже качественный критерий властвования. Обычно бедные пребывают в большинстве, а богатые в меньшинстве; количественное деление совпадает с имущественным. Из этого выводились три правильные формы государственного (политического) устройства: монархия, аристократия и полития и три неправильные формы — тирания, олигархия и демократия. Этим формам давалась определенная оценка, при этом резко осуждалась тирания как не соответствующая природе человека, несогласная с ней в любом случае.

В наиболее совершенном государстве Аристотель различал абсолютную и реально возможную его разновидности. Идеальное государство Платона при этом не рассматривалось, ибо его единство в нем — мнимое; общее благо — иллюзорно. Там отсутствует частная собственность, без которой невозможно нормальное развитие, поскольку она коренится в природе человека, его естественной любви к самому себе.

С точки зрения Аристотеля, наилучшей формой государственности является полития. Он во всем предпочитал "золотую середину". В данном случае она состояла в том, что полития соединяла в себе преимущества монархии и аристократии, избавляя государство от их недостатков, крайностей.

В политике господствуют позитивные средние начала: среднее сословие, средний достаток, умеренные нравы (при сохранении и увековечивании института рабства).

Это был политический идеал Аристотеля; как он понимал, наиболее целесообразный из реально возможных. Задача государства в том, чтобы выполняя социальные, экономические и политические функции, обеспечивать людям, т.е. свободным гражданам, счастье. "Цель человеческого бытия жить счастливо". Однако смысл жизни состоит не в счастье, не в удовольствиях, а в осуществлении требований разума. Опять-таки, допуская разумный компромисс, мыслитель указывал, что если удовольствие связано с разумной деятельностью в семье и государстве, оно само по себе есть благо. А высшая добродетель в государстве — справедливость.

Ее достижение в условиях фактического неравенства людей — трудно достижимая цель. Государству угрожают массовое недовольство, распри и бунты, восстания рабов, перевороты. Аристотель изучал общие и конкретные причины социальных противоречий и конфликтов, предлагал меры, способные их предотвратить или нейтрализовать. Он развивал собственную концепцию об идеальном государстве, которое позволило бы гражданам поступить наилучшим образом и быть счастливыми.

В этом плане он высоко ценил достоинства мира, правового урегулирования межгосударственных споров. Отсюда берет свое начало традиция глубокой разработки военной проблематики в непосредственной связи с политикой, получившая наибольшее развитие в Новое время в трудах И. Канта (трактат "К вечному миру"), К. фон Клаузевица (сочинение "О войне") и др.

Одним из самых значительных достижений Аристотеля в области политики было начальное разграничение общества и государства, повлекшее за собой и переосмысление вопроса о положении в них человека (гражданина). Ранее, в том числе у Платона, полис как город-государство рассматривался слитно. Он трактовался как нечто единое и целое, нерасчлененное государственные и общественные отношения, связи и институты. Соответственно человек из полиса не выделялся, трактовался как его часть, поглощенная целым — государством.

Социально-экономический, этический и политический горизонт человека полностью идентифицировался с горизонтом полиса, в котором он жил.

Мыслитель выделил в полисе два несовпадающих ряда отношений среди входящих в него граждан, а именно: 1) собственно политическое общение, непосредственное участие в делах города-государства (объединения государств) и 2) жизнедеятельность граждан в негосударственной (общественной и частной) сфере. К такой жизнедеятельности были отнесены экономические, нравственные, бытовые, религиозные, семейно-брачные и другие отношения и связи, где прямое вмешательство государства нежелательно или недопустимо.

Эта новелла в эпоху Возрождения была развита и обогащена Н. Макиавелли, а в Новейшее время реализована в концепции гражданского общества и правового государства. Для политической теории и практики она имела выдающееся значение, определив на столетия целые направления в исследовании проблем политики и государства, либеральной демократии, парламентаризма, законодательства, прав и свобод граждан, многопартийности и др. Следует также отметить большой вклад Аристотеля в изучение проблем общества, которые в XIX в. стали предметом новой социальной науки — социологии. Он подверг анализу древнегреческое общество, выделив в нем такие слои и институты, как сословия и классы: рабовладельцев и рабов; землевладельцев и крестьян; структуры городского населения; государственный аппарат: чиновничество, судебных работников, наемный персонал; военных и т. п.

В эллинистический период развития Древней Греции ее государственность претерпела глубокий кризис. Она вначале попадает под власть Македонии, а затем становится одной из провинций Рима. Сложившаяся историческая ситуация предопределила специфику греческих политико-правовых взглядов во второй половине IV—II вв. до н. э. Утрата былого величия Древней Грецией и возвеличивание Рима особенно отчетливо отразилось в историко-политическом творчестве греческого историка и политика Полибия (210—123 гг. до н. э.). В его фундаментальном труде “История в 40 книгах” особое внимание уделялось особенностям и динамике греческой государственности в кризисный период ее эволюции.

На развитие политической мысли растущее влияние стало оказывать христианство, возникшее в начале нового летосчисления в восточных колониях Рима. В 324 г. оно стало государственной религией Римской империи.

Тысячелетняя история царского, республиканского и императорского Рима получила отражение в разнообразных течениях политико-правовой мысли, на которую в большой мере оказали влияние древнегреческие авторы, в особенности Платон и Аристотель, а также сложная обстановка внутри самого Рима, раздиравшегося острейшими социальными противоречиями.

Одним из первых христианских теологов, юристов и писателей стал Тертуллиан, а главным идеологом раннего христианства был общепризнан епископ Августин Блаженный Аврелий (354–430 гг.). Среди его работ выделяется книга “О граде Божием”. В ней сопоставляются история и природа противоположных государств: небесного, божественного и земного, человеческого. Небесный град создают все те, кто исповедует христианскую веру, любит ближнего своего и ведет заповедный образ жизни.

“Град земной” Августина копировал худшие стороны реального рабовладельческого общества и государства. Он характеризовался епископом как воплощение тьмы и сатанинского зла, всяческих пороков и греховности, дурной воли. Если символом небесного государства являлся невинно убиенный Авель, то олицетворением государства земного – убийца единокровного брата своего Каин. Это государство подвергало в истории гонениям Церковь, представляющую “град Божий” на Земле, чему должен быть положен конец.

Руководствуясь идеей несомненного превосходства Церкви над государством, Августин выдвинул и по-своему обосновал два важнейших тезиса, получивших практическую реализацию в течение многих последующих столетий европейской (и не только ее) истории. Первый тезис - необходимость прямого подчинения светского государства Церкви как органу высшего порядка. Осуществление данного принципа началось с возникновением папства как религиозно-монархического центра католической церкви, возглавляемого папой Римским. В 1377 г. в Риме возникла постоянная резиденция папы Римского – Ватикан, координировавшего этот процесс.

Другой тезис Августина предполагал необходимость всемирного господства греко-римской Церкви, что вытекало из наднационального, всеобщего характера "града Божия". С помощью религиозных аргументов доказывалось, что Церковь должна иметь верховенство как над государствами, так и различными институтами общества: культурой, наукой, системой образования и воспитания и т. п.

Христианская государственно-теологическая концепция Августина вполне соответствовала интересам нарождавшейся церковной иерархии и получила распространение, особенно в католических странах Европы.

Наибольшее развитие политико-правовые идеи в Древнем Риме получили в трудах М.Т. Цицерона (106–43 гг. до н. э.). Он был известным юристом, государственным деятелем, оратором и писателем. Своеобразным было его толкование сущности государства. Он рассматривал его как собственно политическое образование и правовое, юридическое. Как политическая общность, оно воплощает в себе коллективный интерес свободных граждан. Как правовое образование, государство представляет собой определенный общий правопорядок или данную форму юридических отношений и связей тех же граждан. Выделение в государстве отмеченных двух сифон в дальнейшем было закреплено в политической и юридической науках, стало основанием для их относительно самостоятельного истолкования в теории и применения данного разграничения на практике.

Римское право пережило свою эпоху. Его и в наше время преподают в различных университетах многих стран мира, используют в юриспруденции, возникшей как наука, именно в Риме. Известное суждение, что римляне трижды покоряли мир: легионами, христианством и правом, имеет глубокий исторический смысл.

Особенности политических воззрений в условиях западноевропейского Средневековья, Возрождения и Реформации

В конце IV в. (395 г.) н. э. произошел окончательный раздел распавшейся Римской империи на Западную со столицей в Риме и Восточную, столицей которой стал Константинополь.

В Европе началась эпоха Средних веков, значительно отличавшаяся от античной эпохи.

В политической области распад рабовладельческой системы сопровождался глубоким кризисом и крушением римской государственности, всех ее институтов, включая идеологические. В условиях непрерывных войн, переворотов, восстаний рабов, набегов варварских племен происходил мучительно долгий и противоречивый процесс складывания новых, феодально-крепостнических порядков. Центр общественно-политической жизни переместился из города в деревню. Деградировали наука, просвещение, культура в целом.

В духовной жизни средневекового общества фактом стало тотальное господство католической церкви во главе с папой Римским. На этой основе была перестроена вся социальная жизнь. Под влиянием христианства произошли коренные изменения и в политико-правовых взглядах, теориях, учениях. Они приобрели в значительной мере не светскую, а религиозную (сакральную) форму, которая видоизменялась по мере развития средневековых социально-экономических и политических устоев, прежде всего государства.

Такое развитие осуществлялось, особенно по современным меркам, крайне медленно. Более пятисот лет длился первый, раннефеодальный период Средневековья. Для него характерным было формирование крупных монархических государств, которые представляли собой недолговечные экономически слабые и политически неустойчивые образования, систематически распадавшиеся на части. Это превращало Европу в арену непрерывных междоусобных конфликтов, государственных переделов и завоеваний.

Большая феодальная раздробленность государств порождала не только множество экономических и социальных проблем на континенте, но и существенно затрудняла развитие политической науки, особенно ее общих, концептуальных основ и принципов.

Во многих сотнях средневековых европейских государств: средних, мелких и карликовых (герцогств, графств, баронов, курфюрсте, обособившихся вольных городов-государств и т. п.) правили свои "государи", действовали местные законы, устанавливались собственные налоги, судебные порядки и т. д.

По мере массового закрепощения бывших рабов, ставших полусвободными колонами, росли богатства и привилегии новой феодальной знати, ее независимость от местной и центральной политической власти. Системы сеньората и вассалитета действовали в том же направлении.

С другой стороны, уже в раннефеодальный период обнаружилась заинтересованность мест, провинций в существовании дееспособной центральной власти, особенно королевской. Она использовалась для законодательного оформления феодальной собственности на землю; подавления крестьянских волнений; получения финансовой поддержки; защиты от варварских набегов; при разрешении территориальных споров и др.

В соответствии с отмеченными тенденциями политического сепаратизма, местничества (1) и укрепления межгосударственных отношений и связей (2) формировался реальный политический процесс, получавший отражение и в политической теории, разрабатывавшихся законах, кодексах, реформах, правилах и т. п.

В раннефеодальной Европе с образованием крупных монархий на первый план выдвигались проблемы внутренней политической стабилизации, преодоление угрозы распада под действием центробежных тенденций в самих государствах.

Эволюция феодальных государств Европы сопровождалась распространением различных форм вассальной зависимости. Вассалитет существовал как особая форма политической организации нового феодального класса, главной целью которого было создание системы господства над зарождавшимся, все более многочисленным крестьянством. Формировались вассальные политические отношения: как в отдельных странах, так и между ними.

Система вассалитета получала идеологическое выражение и закрепление, создавала политико-правовые традиции и прецеденты во внутренних и внешних связях и отношениях феодальных государств.

К середине XI в. феодальная общественная формация в Европе достигла своей зрелости. Упрочение экономических и социальных основ феодализма явилось одной из главных причин дальнейшей эволюции средневековой государственности.

Феодальная раздробленность не была преодолена, но типичным стало образование крупных государств нового типа: централизованных сословно-представительных монархий.

В данный, второй период Средневековья происходит также процесс углубления христианизации Европы, что предопределило содержание и многие особенности политических учений. Идеи греко-римской религии и феодальной государственности пересеклись и получили наиболее полное Воплощение в социальных взглядах Фомы Аквинского (Аквината), жившего в 1225–1274 гг.

Это был крупнейший философ и теолог Средневековья. Его труды в области богословия считаются классическими, сам он был причислен к лику святых, провозглашен одним из официальных учителей католической церкви. Отношение Фомы Аквинского к вопросам политики, государства и права, власти вытекало из его религиозного мировоззрения, постулатов христианского Евангелия.

Согласно взглядам Фомы, государство есть божественное установление. Существующие в нем естественные законы вытекают из божественного закона. Политические отношения в обществе суть отражение небесного порядка вещей. Он полагал, как и Августин Аврелий, что государство должно быть подчинено высшей, духовной власти; папа Римский — наместник Бога на земле. Из всех форм государства предпочтение отдавалось монархии, в которой свобода человека трактовалась как познание им божественной мудрости и деятельность в соответствии с ее предназначениями. Теологический аристократизм Фомы проявлялся в том, что земледельцы, ремесленники и торговцы — наибольшая масса населения средневекового общества — исключались из политики. Ее уделом признавались представители высшего сословия, формирующие и олицетворяющие собой государство.

Аквинат признавал, что в реальной жизни правитель-монарх может превратиться в тирана, и, следовательно, государство способно стать тиранией. Как же должен относиться к тираническому режиму народ, если “нет власти не от Бога”? Теолог полагал, что государственная власть по своей божественной природе несет людям добро. Если правители злоупотребляют властью, они отходят от Бога, нарушают его волю.

Поэтому народ вправе выступить против властей в той мере, в какой они правят не по закону, и даже свергнуть их. В своих интересах сама Церковь может санкционировать такие действия. В то же время Фома не исключал применения насилия со стороны государства к его гражданам, особенно еретически настроенных в отношении христианского вероучения.

Самое известное сочинение Фомы — “Сумма теологии”. В нем он утверждал, в отличие от Августина, что государство имеет не дьявольское, а божественное происхождение и не может быть отвергнуто. Христианство должно сосуществовать с государством. Вечное право — мудрость Бога. Божественное право выражено в христианских заповедях (не убей, не укради и др.). Естественное право внутренне присуще всем людям. Позитивное право необходимо человеку для его борьбы с искушениями зла. Трактовка права основывалась на христианских принципах этики и закона (законности).

Фома известен глубоким знанием политических произведений Платона и Аристотеля. Применительно к своей эпохе он сопоставлял и анализировал различные формы государства. Предпочтительна та форма “правильного” государства, в которой другие формы представлены своими достоинствами; главные из последних — у монархии.

В условиях развитого феодализма каждое государство имело собственную систему законодательства и права, отличавшихся большим разнообразием своих особенностей. С конца XV в., когда наступил период позднего Средневековья, ознаменовавшего постепенный переход к капитализму, в Европе стали складываться главным образом абсолютные монархии.

Историческая смена двух общественных формаций сопровождалась крупнейшими переменами в жизни западноевропейских стран, составивших в XIV–XVI вв. эпохи Возрождения и Реформации.

Возрождение навсегда прославили такие имена, как Данте Алигьери, Франческа Петрарка, Леонардо да Винчи, Джордано Бруно, Николай Коперник. По существу возникла новая наука о политике Никколо Макиавелли, появились утопические социально-политические теории и программы Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы и др.

Н. Макиавелли (1469–1527 гг.) по праву считается основателем политической науки Нового времени. Наиболее известны его произведения “Государь”, “Рассуждения о первой декаде Тита Ливия” и “История Флоренции”.

Опираясь на взгляды своих предшественников, прежде всего на “Политику” Аристотеля, он впервые обозначил проблематику (теорию и метод) политической науки как социального знания, отграниченного от других наук, т.е. имеющего свой собственный предмет. Таковым является государство, а в более узком смысле – государственная власть. Итальянский мыслитель жил в условиях, когда его родина сотрясалась от распрей враждовавших между собой политических кланов, от последствий оккупации, засилья церковных властей, от неподчинения масс законам и т. п.

Поэтому главным смыслом своей практической работы в течение 14 лет секретаря Флорентийской республики и теоретической деятельности он считал всемерное, любыми доступными средствами укрепление государства. Чтобы избежать его распада, должно быть использовано все, включая обман, шантаж, убийство, подкуп, вероломство и т. п.

По этой причине в политическом лексиконе стал широко использоваться термин “макиавеллизм” как синоним политической безнравственности, безыдейных постулатов: “цель оправдывает средства”, “победителей не судят”.

При анализе государственности Макиавелли проявил умение использовать сравнительно-исторический метод, выявляя общие черты и национально-самобытные особенности таких государств, как Италия (Флоренция), Франция и Германия. Сопоставлялись политические институты и государственные учреждения, их функции; традиции в отношениях подданных и знати и т. п. В широком контексте сравнивались отмеченные еще Платоном и Аристотелем основные формы “правильных” (“хороших”) и “дурных” государств. Он указывал на циклический характер смены данных форм, их превращение в свои противоположности. В процессе исторического круговорота государственных форм монархия вырождается в тиранию, аристократия превращается в олигархию, а демократия становится охлократией. Тирания – власть узурпатора,

олигархия — власть богачей, охлократия — власть толпы. Наилучшая форма правления — смешанная. В таком государстве сочетаются своими преимуществами монархические, аристократические и демократические начала.

Ценным в такой интерпретации государственных форм и их национальных особенностей было то, что они обуславливались Макиавелли не божественными предначертаниями, а (1) реальными социально-политическими процессами в той или иной стране и (2) совокупностью причин, относящихся к субъективному, в том числе психологическому фактору политики: как правителей, так и населения.

Тем самым была подведена черта (хотя и не окончательная) под тысячелетней традицией Средневековья, заключавшейся в диктате теологии над политикой, христианской идеологии над политической идеологией, сакрального (религиозного) начала в государстве над гражданским (светским) началом. Политическая наука приобрела естественные черты нового социального знания. А само имя мыслителя для католической Церкви стало ненавистным.

Одна из самых важных заслуг Макиавелли в развитии политической науки состоит в разграничении общества и государства. Платон их отождествлял, Аристотель впервые указал на специфику собственно социальных, а не государственных потребностей и интересов свободных граждан (не рабов и приравненных к ним). Это положение, выдвинутое в IV в. до н. э., было воспринято и существенно обогащено флорентийским мыслителем в эпоху Возрождения (“Государь”, 1513 г.).

Во-первых, государство трактовалось как орудие общества, негождественная ему власть.

Во-вторых, государство — определенная политическая организация общества со свойственными ей функциями. Введенное Макиавелли в научный оборот понятие “Stato” — государство означало политическую власть как таковую, безотносительно ее конкретных разновидностей.

В-третьих, государство — реальное состояние общества. Оно должно служить людям, но может быть использовано и для их порабощения. Тенденция к огосударствлению общества (этатизм) заключается в стремлении государства подчинить себе общество,

“подмять” под себя его самоценность, лишить людей гражданской самодеятельности, свободы. “Самое худшее рабство налагается гнетом государства... оно всего прочнее и всего меньше допускает надежды на избавление... государство всегда старается обессилить и подорвать всякую деятельность общества, чтобы самому возвыситься”¹.

Таким образом, принципиальный “государственник” Макиавелли дальновидно указал на антагонизм, существующий в реальной политической жизни между обществом и государством. Им делались выводы о взаимопроникновении политики и безнравственности, о бесчестных методах борьбы за власть и ее использовании в корыстных целях и др. Более того, он полагал, что политическая власть безнравственна изначально, по определению. Она отделена также от религии и философии, автономна и самоценна.

В-четвертых, придерживаясь взгляда, что самой почетительной формой правления является “смешанное” государство, флорентийский политик указал на то, что в нем власть должны осуществлять монарх, знать и народ. Впоследствии, начиная с XVII в., эта идея о преимуществах разделения политической власти в обществе (в основном на республиканской основе) стала одной из главнейших в политической науке и практике.

Следует при этом иметь в виду, что для Макиавелли народ — не безликая масса. Как “главным открытием” эпохи Возрождения был сам Человек, его внутренний мир, так и в политических взглядах знаменитого итальянца человеку отводилось определенное место, хотя и несоразмерное характеру его эпохи. Человек представляет собой одну из движущих сил политики; его потребности, активная деятельность, страсти порождают в конечном счете само государство. А государство, его создание и сохранение, гарантирующие порядок и мир, — это единственная цель, которая оправдывает безнравственные цели в политике.

Если государство — цель являет собой своеобразный стержень, остов теоретической конструкции в науке о политике,

¹ Макиавелли Н. Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. — СПб., 1869. С. 275.

то разнообразные правые и неправые средства, используемые в политических целях, формируют в своей совокупности эмпирическую составляющую этой науки.

Вместе со сравнительным описанием и анализом конкретных политических средств, которые применяются в разных странах; изучением исторического опыта; практическим решением проблем власти; формулировкой требований, рекомендаций и советов политического характера — все это, как и многое другое, разработанное в произведениях Макиавелли, дает основание считать его и зачинателем прикладного направления в политической науке Нового времени наряду с теоретическим направлением.

Эпохи Возрождения и Реформации завершают собой позднее Средневековье и вводят народы и государства Европы в другую эпоху — Новое время. Центром европейской Реформации стала Германия. По своей общественно-политической направленности Реформация носила антифеодальный характер, а в идеологическом отношении ее целью было реформирование христианской греко-римской церкви, ее положения в обществе и отношений с государством. В Реформации крестьянство и средние городские слои выступали с более радикальных позиций, чем низшее дворянство и бюргерство, стоявших на позициях умеренных реформ и уступок властям. Идейным вождем Реформации, сплотившим вначале практически всех ее сторонников, стал немецкий теолог Мартин Лютер (1483—1546 гг.). Именно под его руководством реформаторское движение привело к возникновению лютеранства (протестантства) как вероисповедания, наряду с католичеством, и протестантской Церкви в рамках христианства, наряду с католической Церковью во главе с папой Римским.

Лютер выдвинул тезис, что спасение в этом мире человек получает только с помощью веры, но при этом между богом и человеком не должно быть посредников в виде церкви и в лице духовенства. Это новое религиозное учение было направлено против самих основ католицизма и его доминирующих позиций в обществе и феодальном государстве. Папа Римский отлучил Лютера от церкви. Однако реформатор получил широкую поддержку в народе, который находился под двойным

гнетом светских и церковных феодалов и требовал политических перемен, социальной справедливости, улучшения условий жизни.

Радикально настроенные слои населения в Реформации видели, прежде всего, политическое средство борьбы против феодально-абсолютистской системы власти, освященной высшей иерархией католической Церкви. Это движение масс против неравенства, светских и религиозных властей возглавил Томас Мюнцер (1490–1525 гг.). Реформация переросла в Крестьянскую войну в Германии 1524–1526 гг.

В Англии известным политическим идеологом и сторонником Реформации стал Жан Кальвин (1509–1564 гг.). Он всякую власть почитал как Богом данную. Лучшая форма политической власти — олигархия, худшая — демократия. Кальвинизм руководствовался идеями религиозной нетерпимости и политической регламентации. Идеи Кальвина (в Англии утвердилась самостоятельная ветвь протестантства — кальвинизм) были использованы в ходе первой революции в Западной Европе Нового времени — в Нидерландах, где возникла республика. Кальвинистская политическая идеология воплотилась в возникновении и развитии в ряде европейских стран республиканских политических партий.

Во Франции крупным политическим мыслителем второй половины XVI в. стал Жан Боден (1530–1596 гг.) — автор капитального труда “Шесть книг о республике”. Каждая из книг посвящена отдельной проблеме государственности: ее основам, формам, институтам, функциям и др. В истории политической науки Боден известен, прежде всего, своим учением о суверенитете государства (республики). Государственный суверенитет трактовался мыслителем как абсолютная и постоянная власть, неограниченная по длительности существования, единая и неделимая.

Автор сформулировал ряд основных признаков суверенитета государства, среди них: издание общеобязательных для всех физических и юридических лиц законов; назначение должностных лиц; исполнение функций высшей судебной инстанции; во внешней политике — решение вопросов межгосударственных отношений, войны и мира.

По Бодену, абсолютный суверенитет достижим в условиях королевской монархии. Понятие “республика” употреблялось по римскому образцу как синоним государства. Республиканский принцип разделения властей не предусматривался, как несовместимый с не ограниченной никем государственной властью.

В законном монархическом государстве монарх—суверен руководствуется законами природы; подданные исполняют законы, принятые сувереном. При этом каждый из них сохраняет свободу и собственность. Соблюдение законности, установленных норм права — проявление высшей справедливости. Французский мыслитель не исключал в монархическом государстве сословное представительство, но ему отводилась сугубо совещательная роль, что соответствовало принципам и особенностям абсолютного суверенитета.

Политические взгляды средневековых мыслителей Арабского Востока

Средневековая политико-правовая мысль в Арабском халифате формировалась под влиянием трех идейных источников. Это были Коран, сунны и древнегреческая классическая философия, прежде всего учение о политике и государстве Платона и Аристотеля.

Коран (араб., букв. — чтение) — главная священная книга мусульман. Она была заветана им посланником Бога (Аллаха) пророком Мухаммедом. Его пророческие откровения в Мекке и Медине (Западная Аравия) положили начало исламу, ставшему впоследствии одной из крупнейших мировых религий. Коран включает 114 сур (глав). Последняя сура была составлена незадолго до смерти Мухаммеда в 632 г.

Нормами и правилами Корана и поныне руководствуются отдельные исламские государства и примерно миллиард мусульман, живущих в различных странах. Священная книга переведена практически на все языки мусульманского Востока, а также на многие европейские языки, русский язык. Коран оказал огромное влияние на развитие мусульманской культуры, политику и право арабских государств. В книге содержатся тексты, относящиеся непосредственно к человеку,

его бытию и сознанию; к такой тематике, как государство, политика, власть, руководство; бедность и богатство; право; семья; война и мир; деление верующих на правоверных мусульман и неверных, исповедующих другие религии, и др.

Сунны, как источник политической мысли средневекового Арабского Востока, представляли собой определенный свод правовых норм, предписаний и высказываний самого пророка Мухаммеда.

Платонизм и аристотелизм составляли общетеоретический, философский источник, который был использован арабскими мыслителями в их политико-правовых учениях.

Абу-ан-Наср аль-Фараби (870–950) был крупным философом, ученым-энциклопедистом Востока. Родился в тюркской семье в г. Фараб на Сыр-Дарье. Написал около сотни работ по проблемам науки, философии, социально-политическим вопросам. На Ближнем и Среднем Востоке его называли после Аристотеля Вторым Учителем. В книге “Трактат о взглядах жителей добродетельного города” (первым вариантом книги была, видимо, работа “Гражданская политика”) он выдвигал идеи об идеальном государстве. В этом городе-государстве правит просвещенный монарх. Он заботится о подданных, в государстве никто не угнетается, между гражданами существуют отношения дружбы и взаимной помощи. Здесь царит социальная гармония, повсюду соблюдаются законы и правопорядок. Благодаря искусному правлению монарха люди живут счастливо. Это главный критерий разумной политики (понятия “государство”, “политика”, “власть” часто употреблялись средневековым мыслителем как тождественные).

В трактате выделен специальный раздел, посвященный описанию качеств главы добродетельного города (государства), более того, речь идет и о главе “всей обитаемой части земли”, т. е. о требованиях ко всякому политическому, государственному деятелю. Подобным человеком, считал аль-Фараби, может стать только тот, кто соединит в себе “двенадцать врожденных природных качеств”.

Были названы такие качества, как абсолютное физическое здоровье; осмысленность в представлениях и действиях; хорошая память; пронизательность и прозорливость;

ораторские способности, любовь к обучению и познанию, гордость и честность, праведность и др.

В произведении “Гражданская политика” аль Фараби описывает коллективный город, в котором все жители равны и каждый занимается тем, что он желает. Законы города никому не отдают предпочтения. Власть поощряет у горожан различные свободы, будь то профессии, обычаи, желания или наслаждения. В коллективном городе существует множество групп людей, которые между собой в чем-то сходны, в чем-то различны. Коллективный город — это свободный город и наиболее уважаемы и почитаемы в нем правители, которые удовлетворяют прихоти свободных граждан, охраняют и защищают их. Сами правители стоят во главе города потому, что они поощряют свободу самовыражения жителей, либо вследствие того, что по наследству восприняли у своих предков заслуги управления коллективным городом свободных людей.

Полная свобода в этом городе может приобретать и невежественные формы, но в нем люди живут счастливо и кров в нем находит любой человек. Поэтому сюда стекается народ и оседает в городе. В нем рождаются дети и взрослеют люди разного рода, воспитания и происхождения. Чужеземцы не выделяются из местного населения; в этом городе объединяются все свободные желания и действия. Таким был утопический восточный вариант будущего государства, которому так или иначе соответствовали иные аналоги в других странах и у других народов.

Известны “Афоризмы государственного деятеля”, написанные аль Фараби. В них выражена точка зрения мыслителя на то, каким должен быть правитель, какая власть приносит наибольшую пользу народу. Политологический интерес представляет авторская книга ученого “Слово о классификации наук”, один из разделов которой посвящен гражданской науке и юриспруденции.

Добродетельному городу противопоставлялся город другого типа, который аль Фараби характеризовался как невежественный, безнравственный, заблудший. Это город обмана, в котором люди живут не ради достижения счастья, а ради наживы, богатства. Политики-властолюбцы в таком городе добиваются “удовлетворения собственных страстей и склонностей”.

Труды аль-Фараби, незаслуженно забытые в Европе в течение многих столетий, вплоть до конца XIX в., оказали большое влияние на развитие политико-правовой мысли Востока, в том числе на мировоззрение Ибн Сины (Авиценны), Низами, Ибн Хальдуна.

Арабский историк, философ и политический деятель Ибн Хальдун (1332–1406) известен прежде всего как автор крупного труда “Большая история”. Введение к труду “Пролегомены”, или “Мукаддима” считается энциклопедическим произведением. В нем содержится обобщающая характеристика арабского средневекового общества, истории арабских государств, развития в них права, науки, культуры. Работы восточного мыслителя отличаются глубоким анализом современной ему социально-политической действительности.

Ибн-Хальдун отмечал, что в его “Пролегоменах” шесть разделов: о человеческом мире вообще, о племенах и народах; о государстве, халифате и владычестве, где упоминаются степени власти; о цивилизации, странах и столицах; о ремеслах, экономике; о науках, их постижении и обучении им.

По классификации мыслителя, существуют такие формы государственного правления, как “естественная” монархия, “политическая” монархия и халифат. Первая форма правления — деспотия, вторая — рациональное, разумное правление; третья сочетает в себе черты мусульманского права и поддержку подданных.

Западноевропейские политические учения в Новое и Новейшее время (XVII–XIX вв.)

К началу XVII в., когда в Европе после завершения трех крупных эпох: Античности, Средневековья и Возрождения наступило Новое время, в развитии политической мысли был достигнут значительный прогресс. Однако многочисленные проблемы в этой области еще не были решены. Это можно объяснить различными причинами. Прежде всего, сама политическая практика не содержала необходимого материала для научных выводов по целому кругу проблем. Речь идет в первую очередь о гражданском обществе и социальном, правовом государстве; о демократии, правах и свободах человека.

На отставании развития политики, а, следовательно, и ее теории сказывались такие факторы, как относительная неразвитость экономики и общей культуры населения, его невысокий уровень жизни; сохранявшееся большое влияние на политику религии, теологических воззрений; политическая и духовная разобщенность европейских стран и народов; не востребованность политической теории со стороны государства и общества и др. В результате процесс естественного формирования самостоятельной политической науки растянулся еще более чем на три столетия.

В XVII в. географическими центрами, где экономический и социальный прогресс сочетался с выдвижением передовых политических взглядов, были Англия и Голландия. Первой страной в Европе, где победила буржуазная революция и была установлена республика, стала Голландия (Нидерланды). На волне национально-освободительного движения против испанского владычества и борьбы с религиозной догматикой формировались политические идеи, адекватные требованиям Нового времени. Наиболее выпукло эти идеи выразили голландские мыслители Гуго Гроций (1583–1645) и Бенедикт Спиноза (1632–1677).

Гроций — государственный деятель, юрист и социолог. Один из основателей концепции естественного и международного права, автор фундаментального труда “Три книги о праве войны и мира”. Исследуя формы государственного правления, подчеркивал, что правомерны любые из них при условии, что соблюдаются требования и нормы естественного права. Отстаивал идеи светского государства. Считал, что власть папы Римского необходимо заменить формами государственной власти. Насилие в отношении гражданского населения, несправедливые войны подлежат запрету. Право есть то, что не противоречит справедливости. А ей противоречит то, что “противно природе существ, обладающих разумом”. Взгляды Гроция оказали определенное влияние на позитивное развитие политико-юридической и военно-теоретической мысли.

Спиноза — нидерландский мыслитель. Выдающийся философ XVII в., противник монархической власти и клерикализма, последовательный сторонник республиканского правления.

Основные политические произведения: “Богословско-политический трактат”; “Политический трактат”. В них, а также в главном труде мыслителя “Этика” поднимаются важные политические вопросы. Особое значение он придавал свободе человека. Цель государства в действительности есть свобода. Из этого вытекает, что государство не должно господствовать и держать людей в страхе, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, чтобы он жил в безопасности. Невозможно “отнять у людей свободу говорить то, что они думают”. Большое внимание в политике Спиноза уделял человеческим аффектам, движениям души людей.

Создалось убеждение, что “разнь между теорией и практикой, имеющаяся во всех прикладных науках, более всего проявляется в политике; и никто не считается менее способным к управлению государством, нежели теоретики или философы”. Что касается политиков, то они, по общему мнению, “скорее строят людям козни, чем заботятся о них.

Спиноза исходил из того, что в истории именно люди создают определенное гражданское состояние, поэтому причины и естественные основы государства следует выводить из их общей природы или строя, а не искать в указаниях разума (*Ratio*). Так, утверждалась перспективная доктрина светского государства и права вместо теологических воззрений на их историю и функции.

В Англии известным философом и теоретиком политики был Томас Гоббс (1588–1679). Его знаменитым произведением, чтимым и поныне, является труд “Левиафан” (1651), в котором была выдвинута версия возникновения договорного государства. Автор считал, что государство имеет не божественное, а земное происхождение. Люди от природы не равны, а в их “естественном состоянии” они не знали частной собственности, было всеобщее равенство. Поэтому в борьбе за существование шла “война всех против всех” (*Bellum omnium contra omnes*). В таком состоянии жизнь стала невозможной из-за угрозы взаимного истребления. Поэтому люди должны были договориться о создании коллективного органа, который призван был урегулировать их отношения. Так возникло по договору государство. Оно спасло людей от гибели,

но со временем встало над обществом как могущественное, всесильное чудовище, мифический Левиафан. Этот “смертный бог” стал принимать законы, устанавливая порядки, которые закабалляли людей, хотя и защищали их. Следовательно, государство не только зло, но и добро. Предпочтительная форма государственности — монархия, без разделения властей. В последующем концепция договорного государства получила широкое распространение, хотя она и страдает своей умозрительностью и бездоказательностью.

Английский мыслитель Джон Локк (1632–1704) в политической области известен тем, что стал родоначальником западноевропейского либерализма (лат. *liberalis* — свободный). В активе философа и две книги трактата “О государственном правлении”. В целом он также руководствовался теорией договорного государства, но полагал, что Левиафаном государство не должно быть. Оно само, включая правительство, обязано подчиняться принятым законам. Верховный суверен в обществе — нация, народ. Высший закон — благо народа (*Salus populi suprema lex* — лат.).

Локк обосновывал принцип разделения властей в государстве. Он настойчиво отстаивал безусловные, неотъемлемые и законные права и свободы человека. В гражданском обществе необходимо отделение Церкви от государства. Его жизненный принцип: “Абсолютная свобода, справедливая и истинная свобода, равная и беспристрастная свобода — вот в чем мы нуждаемся”¹. Свобода человека в обществе, государстве, в межличностных отношениях — центральная идея в социальном мировоззрении Дж. Локка.

Идеи свободомыслия, политического раскрепощения в борьбе с феодальным абсолютизмом накануне Великой французской революции конца XVIII в. получили адекватное отражение в трудах Вольтера, Дидро, Руссо и других просветителей.

Среди них выделялся своими глубокими политико-правовыми воззрениями Шарль Луи Монтескье. Его главный научный труд — “О духе законов” (1748). Он выделял гражданское право, т. е. законы, которыми определяются взаимоотношения граждан между собой; политическое право,

¹ Локк Дж. О государственном правлении // Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1960. С. 141.

регулирующее отношения между правителями и управляемыми; международное право — совокупность законов межгосударственного, международного общения. Он считал, что людьми управляют помимо государственных законов и установлений климат, величина территории, религия, нравы, обычаи, примеры прошлого (история). Если усиливается воздействие какого-либо одного из факторов, влияние другого — ослабевает. Так формируется “общий дух народа”. Приоритет отдавался климату (географическое направление в обществоведении).

Монтескье различал республиканский, монархический и деспотический образы государственного правления. Подчеркивал, что для республики нужна добродетель, для монархии — честь, для деспотического государства — страх. Деспотия в добродетели не нуждается, а честь для нее была бы опасна. Возлагая большие надежды на плоды просвещения народа, Монтескье полагал, что идеальные законы могут изменить ход истории.

Французский философ Поль Анри Гольбах (1723–1789) известен также своими политическими и антирелигиозными произведениями. В двухтомной работе “Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления” автор писал о недопустимости неограниченной монархии, деспотизма и тирании. Он считал, что “нет более верного пути, чем разделение власти между различными сословиями общества, ибо, когда она сосредоточена в руках одного сословия, это дает ему возможность угнетать народ”. Такой подход отличался от взглядов Локка, Монтескье, некоторых других теоретиков, которые ставили вопрос о разделе ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную. У Гольбаха был поставлен этот политический вопрос в значительно более широкой плоскости. Речь у него шла о социально-классовой структуре политической власти, о бесправном положении многочисленного третьего сословия Франции и не только этой страны.

Гольбах — международник известен своей принципиальной оценкой роли международного права: “Во взаимоотношениях народов должны иметь место те же нормы морали и долга, что и во взаимоотношениях отдельных индивидов”¹.

¹ Гольбах П.А. Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления // Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1963. С. 449.

Гольбах — политический исследователь определял политику как искусство управлять людьми или заставлять их содействовать сохранению и благополучию общества. Он утверждал, что одно и то же законодательство не может быть пригодным для всех народов и на вечные времена ни для одного народа. Он ставил такие вопросы, как используемые в политике средства; политическое воспитание граждан и государственных деятелей; политическое предвидение; причины распада государств; политика, война и политические договоры и др.

Философ, писатель и политический идеолог Великой французской революции 1789–1799 гг. Ж.-Ж. Руссо отличался неординарными подходами к политическому процессу, культуре, политике, морали и т. д. Среди его политических произведений выделяются “Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми” (1755), “Об общественном договоре или принципы политического права” (1761). Он отвергал идею социального прогресса и совершенствования человека, доказывал, что развитие наук и искусства ослабляет государства, ведет к изнеженности людей, исчезновению военных доблестей. Коренная причина социального неравенства — частная собственность.

Руссоистская концепция Общественного договора состояла в том, что переход от неравенства к разумному обществу может начаться тогда, когда народ сбросит с себя гнетущее его ярмо силой. Но сама по себе она не в состоянии создать государство с его системой права, управляющих людьми посредством законов. Чтобы их создать, необходимо создать Общественный договор. Только благодаря соглашению между гражданами они становятся равными по своему действительному состоянию и по праву.

Руссо, конкретизируя тезис Ш. Монтескье о народном суверенитете, сформулировал положение об “общей воле”, или общих интересах, которые приобретают в государстве силу закона. Однако народ — суверен при этом не связан какими бы то ни было законами, что на практике неизбежно должно было привести к нарушениям законности и диктатуре (что и подтвердилось в ходе Французской революции).

В общей форме Руссо выдвинул тезис, что народы остаются презренными, развращенными и несчастными, пока

власть с одной стороны, а просвещенность и мудрость, с другой, не вступят в союз.

Итальянский мыслитель Джамбаттиста Вико (1668–1744) в истории политико-правовой мысли известен своей крупной работой “Основания новой науки об общей природе наций...” (1725). Развитие человечества происходит циклически, путем круговорота наций. Они в своем историческом движении проходят циклически повторяющиеся эпохи и века. Детство человечества обнимало собой век богов, когда общество находилось под божественным правлением и влиянием жрецов; ему были присущи безгосударственность и ранние теократические государственно-патриархальные формы. Век героев — юность человечества. Он характеризовался наличием уже устойчивой государственной власти, основанной на господстве и подчинении, сословном принуждении. Борьба противоположных сословий: патрициев и плебеев выступает как внутренняя движущая сила развития; результатом этой борьбы явилось вступление человечества в век людей или зрелости.

Если век героев (царей, патрициев) определялся Вико как аристократическое государство, то век людей (плебса) — демократия. Приход к политической власти черни сопровождался, однако, перерождением государства, его падением, и нации в своем круговороте совершают новые циклы восходящего движения. В конечном счете, установление демократической республики, несмотря на ее внутренние слабости, выражало историческую необходимость, движение людей к политическому порядку, основанному на праве. Общественные катаклизмы отбрасывают нации назад, тем не менее, они в истории движутся вперед, к свободе. Таков основной смысл социально-политического учения итальянского мыслителя.

В Германии XVIII–XIX вв. политические теории развивались преимущественным образом в рамках классической немецкой философии и марксизма. Родоначальником философской классики стал И. Кант (1724–1804). Среди его многочисленных работ в политической области выделяются такие произведения, как “Метафизика нравов в двух частях. Учение о праве”, “Критика практического разума”, “К вечному миру”. Он указывал, что государство необходимо в обществе,

чтобы его не погубили социальные антагонизмы. Оно принудительными законами ограничивает произвол частных лиц, благодаря чему становится возможной совместная жизнь и деятельность людей. Целью государства является торжество высшего нравственного закона. Она достигается в результате разумной деятельности, благодаря распространению в обществе культуры, просвещения. Как искусство управления людьми, политика призвана служить "практическим правоповедением". Она должна также иметь глубокие нравственные основания.

Свое отношение к типам государств Кант выразил вполне однозначно: гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским. Оно — единственное, соответствующее праву людей, самая рациональная государственная форма. Мыслитель определял главные черты государства, основанного на принципах общественного договора и народного суверенитета. К ним были отнесены свобода, равенство, гражданская самостоятельность. В государстве, где торжествует право, имеет место разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Считается, что учение Канта о праве — высшее достижение правовой науки в Европе XVIII в.

Его выдающийся вклад в развитие политической мысли нашел выражение и в выдвинутой им концепции исключения войн из жизни общества. Для этого потребуются объединение народов и государств в их мирных устремлениях, реализации неотменимого вето: никакой войны не должно быть. После некоторых преобразовательных революций должно осуществиться то, что "природа наметила своей высшей целью, а именно всеобщее всемирно-гражданское состояние, как лоно, в котором разовьются все первоначальные зачатки человеческого рода"¹.

Современность свидетельствует о непреходящей ценности и важности, выдвинутых Кантом идей о государстве, праве, демократии, о войне и мире.

Всесторонне исследовал проблемы политики, государства и права выдающийся немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831). В огромном теоретическом наследии

¹ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском праве. Соч. В 6 т. Т. 6. М., 1964. С 21.

мыслителя наиболее полно политико-правовые вопросы рассмотрены в "Философии права" (1820), а также в "Философии истории", "Конституции Германии" и др.

В политической теории Гегеля центральное место занимает его учение о государстве. Оно трактуется философом как определенная целостность, осуществленный разум, действительность нравственной идеи, реализация свободы. Государство должно быть почитаемо как нечто земное и одновременно — божественное. "Существование государства — шествие Бога в мире". Гегель требовал такого же особого статуса для государства, как в прошлом Августин Аврелий — для Церкви. Отвергая концепцию договорного возникновения государства, он не выдвигал и других теорий его земного происхождения, объявляя государство проявлением высшей божественной воли.

Этим обусловлен характер отношений государства и человека. Основная задача государства — не счастье граждан, а благо целого. Человек ценен, имеет значение не сам по себе, а как часть своей сословной группы, государства в целом; он поглощается им, растворяется в нем, деперсонифицируется. В этом отношении государство и личность тождественны, это единый феномен. Человек выступает как орудие, средство решения государственных проблем, задач и функций.

Теоретические взгляды А. де Токвиля базировались на огромном эмпирическом материале. Алексис де Токвиль (1805—1859) — французский государственный деятель, историк и социолог. Был министром иностранных дел Франции, членом Палаты депутатов, вице-председателем Законодательного собрания страны; избирался во Французскую академию. Получил большую известность после опубликования в 1835—40 гг. четырехтомного труда "Демократия в Америке", написанного после посещения этой страны.

Считается, что эта фундаментальная работа — первая в истории политических учений, где глубокое теоретическое исследование опыта демократических преобразований в крупной стране сочеталось с использованием значительного фактического материала, его социологической обработкой и анализом. Как историк, Токвиль выявлял коренные причины, породившие американскую континентальную революцию, ее характерные черты и особенности.

Как социолог, он всесторонне изучал складывавшийся новый демократический общественный строй. Как политический исследователь, Токвиль рассматривал американскую демократию как новую форму государственности. При этом он полагал, что опыт политического развития в Америке может и должен быть использован в демократическом переустройстве Европы. Конституция США 1787 г. действительно явилась прообразом многих европейских конституционных актов.

Токвиль интересовался американским опытом создания федеративного государства, тем, как сочетаются интересы Центра и американских штатов, местных органов власти. В стране установлено единообразие законов, которое представляется гражданам государства важнейшим условием хорошего правления. Равенство людей и организаций перед законом и судом сочетается в Америке с сохранением расового неравенства, а также с углубляющимся экономическим и интеллектуальным неравенством. Последнее, однако, в демократическом обществе неизбежно.

Социальное равенство должно подкрепляться политической свободой, преодолением тенденции к бюрократизации государства. В США эта тенденция может быть нейтрализована децентрализацией власти, развитием ассоциативных гражданских форм и т. п. Между тем наблюдается упадок интереса к общественной деятельности. Опыт США показывает, что частная жизнь принимает столь активные формы, что «на политическую жизнь у человека не остается ни сил, ни досуга»¹. Кроме того, чем старше демократическое общество, тем управление в нем более централизовано.

Один из актуальных выводов, к которому Токвиль пришел, сопоставляя американский и французский опыт демократических преобразований, состоял в том, что они возможны и без революции. В этом также проявилась приверженность французского социолога демократии, идеям либеральной политики.

В XIX в. получили распространение анархические взгляды на государство, собственность, политику. Пьер Жозеф Прудон (1809–1865) — французский теоретик анархизма, политический реформатор. Известен двумя крупными работами.

¹ См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992. с. 48.

Одна из них относится к проблематике внутренней политики, другая — внешней. В книге “Что такое собственность? Или Исследование о принципе права и власти” (1840) утверждает: пятитысячелетнее существование собственности свидетельствует, что она убивает жизнь. Владение соответствует праву, а собственность враждебна ему. Уничтожив собственность и сохранив владение, можно коренным образом изменить законы, правительство, хозяйство и все учреждения. Тем самым будет уничтожено на Земле зло. Собственность есть несправедливость и кража. Это относилось Прудоном к крупной капиталистической собственности. А мелкая должна быть сохранена вместе с безденежным обменом товаров.

Государство, утверждал автор, — социальное зло, источник угнетения народа и носитель паразитизма. Оно должно быть уничтожено в ходе мирной социальной революции. Политика трактовалась как наука о свободе, а власть человека над человеком, какую бы форму она не принимала, есть угнетение. Высшая степень совершенства обществ заключается в соединении порядка с анархией, т. е. с безвластием.

Свободная ассоциация, которая довольствуется охраной равенства средств производства и равноценности обмениваемых продуктов, есть единственная справедливая, истинная и возможная форма общества. Впоследствии основная анархическая идея Прудона была дополнена проектом федерализации и раздробления государств на мелкие области.

Реформатор полагал, что придет время, когда утвердится отвращение к грабежу. И тогда “великие и малые, ученые и невежды, богатые и бедные сольются в один нерушимый братский союз и с пением нового гимна воздвигнут алтарь тебе, Богу свободы и равенства!”¹.

В двухтомном труде “Война и мир. Исследование о принципе и содержании международного права” вначале констатировалось, что война есть факт божественный, неотъемлемое свойство человечества, его школа. Это самый глубокий и самый великий феномен нашей нравственной жизни. Как людям не воевать, когда вся их мысль полна войною?

¹ См.: Прудон П.-Ж. Что такое собственность? Или Исследование о принципе права и власти. М., 1919. С. 199–201.

Однако общее течение дел ведет к миру. По всей вероятности, это будет делом XIX столетия. Политика войны исчерпана. Война приходит к концу": таков результат всех наших исследований", заявлял Прудон. И от имени человечества смело говорил: "Человечество не хочет более войны!"

Прудонизм получил значительное распространение, в том числе в России, где он оказал влияние на М.А. Бакунина. Идеи реформирования в области собственности и в военной сфере воспринял ряд анархо-синдикалистских рабочих организаций Европы.

В XIX в. возникает новое идейно-политическое течение — либерализм. Один из его идеологов — Джон Стюарт Милль (1806—1873) — английский ученый, общественно-политический деятель. Основные работы исследователя посвящены проблемам свободы индивида и взаимоотношениям его с государством. Наряду с английским философом XVII в. Дж. Локком он считается родоначальником европейской школы, отстаивавшей идеи свободы человека, его равноправия, суверенитета.

Милль свидетельствовал, что борьба между свободой и властью — наиболее резкая черта истории Рима, Греции и Англии. Свобода достигалась здесь первоначально путем ограничения политической власти правителей, а впоследствии — закреплением политических прав граждан конституционным путем. Свобода индивида должна быть защищена не только от политической тирании, но и от навязывания ему общественного мнения.

Есть граница, далее которой общество не может законно вмешиваться в индивидуальную независимость. Установление этой границы — такая же необходимость, как и охрана от политического деспотизма. Недопустимы как произвол властей, так и нравственное насилие над индивидуумом через общественное мнение. В свою очередь человеческий эгоизм должен дисциплинироваться учетом взаимных интересов людей. Без этого невозможно соблюдение неотъемлемых и неотчуждаемых прав и свобод каждого человека.

Милль отстаивал такие свободы индивида, как свобода совести; абсолютная свобода мысли, чувства, мнения; свобода выбора и преследования той или другой цели; свобода устраивать свою жизнь сообразно со своим личным характером,

по своему личному усмотрению; свобода действовать сообща с другими людьми не во вред кому бы то ни было; свобода ассоциаций и др.

Идеи Милля о свободе индивида как высшей ценности его бытия, о недопустимости вмешательства в частную сферу как со стороны политической власти, так и общественности, получили широкое распространение, особенно в Европе и Северной Америке.

Марксистское учение как целостная совокупность философских, социально-политических и экономических взглядов возникло в 40-х гг. XIX столетия. Его создателями явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Каждая из трех составных частей марксизма представляет собой самостоятельное учение. В то же время они неразрывно, теснейшим образом связаны между собой.

Философия выступает общей теорией и методологией социально-политического учения; экономическая теория (политическая экономия) используется в марксизме для обоснования важнейших политических выводов. В свою очередь, общественно-политическая теория обогащает основные философские и экономические положения марксизма.

Такие крупные политические проблемы, как происхождение, сущность государства и его типология; политические эволюции и революции; демократия; классы и классовая борьба; политическая стратегия и тактика; политические отношения и процессы; политические институты, политическое сознание рассматривались в марксизме в контексте развития мировой истории и отдельных стран, прежде всего Западной Европы. Обобщающей теоретической концепцией, на которой базировалось рассмотрение этих и других политических проблем стало созданное Марксом формационное учение.

Его основания были заложены еще в работе Маркса “Экономическо-философские рукописи 1844 года”, в совместном труде “Немецкая идеология” (1845–1846). Впоследствии формационное учение развивалось основоположником марксизма в таких произведениях, как “К критике политической экономии. Предисловие”, “Критика Готской программы” и др. Суть формационной теории и марксистского учения об обществе в

целом (в 1892 г. Энгельсом оно было определено как исторический материализм) состоит в следующем.

Решающую роль в развитии исторического процесса, общества и политической надстройки (государства) играет способ производства материальных благ, экономический фактор. На этой основе складываются типы общества, узловые пункты мировой истории. К ним были отнесены: безгосударственное первобытнообщинное общество; рабовладельческое общество и соответствующее ему рабовладельческое государство; феодальный тип общества и государства; капитализм и буржуазное государство; коммунизм.

Согласно формационному учению, новое общество зарождается в лоне старого, вначале в виде уклада. Рабовладельческое общество и государство (в развитом виде они существовали не во всех странах) были подготовлены эпохами дикости и варварства. Феодализм в качестве экономического уклада (колоната) возник в недрах рабства. Капитализм зародился в недрах феодализма в виде мануфактур, основанных на наемном ручном труде. По Марксу, коммунизм не зарождается в условиях буржуазного общества, поскольку он противоположен ему. В этом обществе создаются лишь предпосылки будущего общества: материальные (крупная машинная индустрия) и социальные — возникновение и развитие рабочего класса, носителя коммунистических идеалов и принципов.

По этой причине между капитализмом и коммунизмом неизбежен особый переходный период. "Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата"¹.

Последний марксистский тезис вызвал острую критику среди общественности, в научных кругах и самом рабочем движении. Его реализация в нашей и других странах сопровождалась массовым насилием, нарушением прав и свобод человека.

¹ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 19. С. 27.

По Марксу, все государства в истории существовали в форме диктатуры определенного класса: рабовладельцев, феодалов, буржуазии. Особенность диктатуры пролетариата виделась в том, что это будет политическая власть не меньшинства над большинством народа, а, напротив, политическое господство рабочего класса над меньшинством, свергнутой, но еще не уничтоженной буржуазией и ее сторонниками.

В развитом коммунистическом обществе, как предполагалось в марксистской социально-политической доктрине, классы отомрут вместе с государством, уступив место коммунистическому общественному самоуправлению. Исчезнет со всеми своими проявлениями и атрибутами сама политика как отношения классов и других слоев населения по поводу государства. Уйдут в прошлое и политические революции; их заменят неклассовые, общественные эволюции, движения и процессы.

Таким образом, марксизм исходил из того, что коммунистическое общество станет в истории государства, политической власти своеобразным Рубиконом. Это общество, "царство свободы", призвано подвести черту государственности, которая возникла тысячи лет назад вследствие появления частной собственности и раскола общества на классы (марксизм выдвинул именно такую концепцию возникновения государства, отвергнув идею "договорного государства" (Гоббс, Локк, Руссо и др.).

Базисным, экономическим основанием этого гигантского всемирного процесса возникновения, развития и упадка государственности, политических форм жизнедеятельности людей служила, считали Маркс и Энгельс, историческая смена форм собственности: замена частной собственности на средства производства общественной. А политическим основанием слома буржуазного государства, его ликвидации и перехода к обществу будущего должна была стать пролетарская революция. Предполагалось, что она произойдет одновременно во всех цивилизованных странах. "Она есть всемирная революция, и будет иметь всемирную арену"¹.

Как показала общественная практика, многие политические идеи марксизма, относящиеся, прежде всего к политической системе общества, к государству, "мировой революции"

¹ Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Указ. соч. Т. 4. С. 334.

пролетариата не оправдались. Как и в XIX в., в XX и XXI столетиях государственная форма общественной жизни — ее закон. Повсеместно речь идет не об отмирании государства, а его укреплении; в демократических странах — на легитимной (законной), т. е. правовой основе. В нашей стране, познавшей в XX в. события и итоги четырех революций, необходимо осуществление глубоких демократических реформ, призванных решить множество назревших, неотложных проблем социально-экономического, политического и духовного развития.

Марксистская политическая теория — отнюдь не “зигзаг” в истории. В обществоведении Новейшего времени она сыграла выдающуюся роль. Но, как и всякая теория, нуждается в критическом осмыслении, корректировке и отрицании тех ее положений и выводов, которые нуждаются в этом.

Во второй половине XIX в. идеи марксизма получили широкое распространение и популярность, особенно в рабочей среде. Во многих странах стали создаваться социалистические, социал-демократические и рабочие партии, возник Первый, затем Второй Интернационал. Появились теоретические работы, написанные под общим влиянием марксизма, их авторами были известные социал-демократы: А. Бебель, В. Либкнехт, Ф. Меринг.

Один из крупнейших марксистов Г.В. Плеханов (1856–1918) в 1883 г. в Женеве организовал первую русскую марксистскую группу “Освобождение труда”. Он явился автором многих научных работ. Среди них “Социализм и политическая борьба”, “Наши разногласия”, “К вопросу о развитии монистического взгляда на историю”, “К вопросу о роли личности в истории”.

В конце XIX в. развернулась организационная политическая и теоретическая деятельность Владимира Ильича Ленина (Ульянова, 1870–1924). В этот период он объединил возникшие в Санкт-Петербурге марксистские рабочие кружки в одну организацию — “Союз борьбы за освобождение рабочего класса” (1895). Годом раньше написал крупную марксистскую работу “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?”, а в 1900 г. под его руководством стала издаваться революционная газета “Искра”. В 1899 г. вышел в свет капитальный ленинский труд “Развитие капитализма в России”.

Между тем уже в 90-е гг. XIX в. распространение идей марксизма столкнулось с нараставшими трудностями. Немецкий социал-демократ Э. Бернштейн (1850–1932) подверг марксистское политическое учение серьезной критике в серии статей под общим названием “Проблемы социализма”. От поддержки марксизма перешел на позиции его критики один из лидеров германской социал-демократии и Второго Интернационала К. Каутский (1854–1938). Кризисные явления в марксистском революционном движении выразились наиболее выразительно в отходе большинства западноевропейских партий, их руководителей от ортодоксального марксизма и переходе на позиции социально-политического реформизма. Эти две тенденции: рост влияния марксизма и его политическая ревизия в полной мере проявились уже в XX в.

Противоречивый итог политических событий XIX столетия своеобразно отразился в социально-философских и социально – политических взглядах Фридриха Вильгельма Ницше (1844–1900) – известного немецкого философа и писателя. Это видно уже по названию двух основных работ мыслителя-бунтаря: “Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей” и “Человеческое, слишком человеческое: Книга для свободных умов”.

В политической сфере ницшеанская переоценка коснулась прежде всего таких институтов общества, как государство, власть, насилие. Политику и государство он рассматривал с позиций волонтаризма и нигилизма. Если для английского философа XVII в. Т. Гоббса государство было чудовищем – Левиафаном и одновременно “смертным богом”, без которого людям грозило бы взаимоистребление и возвращение к варварству, то у Ницше государство – просто холодное и лживое чудовище и впервые начинается человек там, где оканчивается государство.

Но не всякое государство поносил Ницше, а лишь демократическое, которое выступает, по его мнению, кумиром “толпы”, “массы” или “стада”, слабых, неполноценных людей. Аристократическое же государство служит элите, “сверхчеловеку”, избранной касте новых господ и гениев. Отвергая современное ему государство и социалистическую государственность, Ницше одновременно возвеличивал насилие, волю к власти человека над человеком. Оказывается, само человеческое

существование тождественно инстинкту власти. Жизнь не имеет “иных ценностей, кроме степени власти, если мы предположим, что сама жизнь есть воля к власти”¹.

Современные политологические школы в странах Северной Америки и Западной Европы (XX – начало XXI вв.)

Возникновение политологии как относительно самостоятельной общественной науки, выделившейся из всего существовавшего массива социального знания, произошло в период времени, охвативший почти столетие – от последней трети XIX в. до середины XX в.

Первые политологические кафедры, отделения, школы, направления научных исследований и преподавания появились в США, во Франции, в Англии (1857–1895 гг.).

В начале XX в. в США стала функционировать международная Ассоциация политической науки (1903 г.); впоследствии такие объединения появились в Канаде и ряде стран Западной Европы. Многие десятки государств, включая СССР, стали членами международного объединения политологов. Этой наукой стали профессионально заниматься сотни, затем тысячи ученых, преподавателей, специалистов в различных регионах мира. Начались регулярные издания политологических справочников, журналов, бюллетеней, книг.

В настоящее время политология в нашей стране, как и многих других, преподается в высших учебных заведениях как общеобязательная научная дисциплина. По ее проблематике осуществляются защита диссертаций, присуждение ученых степеней и званий. Периодически созываются национальные и международные форумы в области политической науки.

Возрастает ее престиж и официальный статус. Все более тесно и непосредственно она выдвигает и решает свои проблемы в единстве с другими обществоведческими науками, с социально-политической практикой, ее насущными

---

¹ Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. М., 1995. С. 58.

потребностями и интересами. В США и Западной Европе формируются политологические школы, представленные целым рядом авторитетных ученых и исследователей.

Макс Вебер (1864—1920) — немецкий политический социолог, историк и экономист. В области политической науки наиболее известными произведениями автора являются “Политика как призвание и профессия” и “Протестантская этика и дух капитализма”. Он отмечал, что понятие “политика” имеет чрезвычайно широкий смысл, означая стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти между государствами и внутри государства, между группами людей, которые оно в себе включает. Кто занимается политикой, тот стремится к власти; либо к власти как средству, подчиненному другим целям, либо к власти “ради нее самой”, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает.

Государство есть отношение господства людей над людьми. В принципе имеется три вида оснований такого господства. Это традиционное господство патриархального типа, или авторитет нравов; далее это авторитет личного дара, или харизмы у какого-либо выдающегося демагога, политического, партийного вождя; наконец, это господство в силу легальности, рационально созданным правилам легитимности (законности).

Есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить “для” политики, либо жить “за счет” политики и “политикой”. Превращение политики в профессиональную деятельность порождает чиновников-специалистов и “политических” чиновников. Засилье бюрократии растет, так что основным конфликтом политической жизни становится не классовый конфликт, а борьба между политическими партиями и бюрократическим чиновничьим аппаратом, между демократией и бюрократией. И в будущем может утвердиться не диктатура пролетариата, как считают социалисты, а диктатура чиновничества. Чтобы этого не произошло, ученый дополнил свою теорию бюрократии концепцией плебисцитарной демократии. Суть ее в том, что парламентскую демократию необходимо дополнить плебисцитом — всенародным легитимным избранием лидера государства.

Вебер большое значение придавал влиянию на политику этики. Оно столь велико, что способно привести к смене одного типа политического устройства другим. Так произошло с протестантской этикой. Она воспитывала у людей необходимые в жизни этические качества и нормы: трудолюбие, рационализм, бережливость, воздержание и т. п. и тем самым подготовила переход общества от феодализма к капитализму. Таким образом, этическое превосходство протестантов над верующими – католиками”, т. е. сочетание религиозных и этических факторов, а не социально-классовых, обеспечило, по Веберу, победу нового общественного строя.

“Политика есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером”¹. Возможного нельзя было бы достичь, если бы в мире снова и снова не тянулись к невозможному. Лишь тот, кто уверен, что он не дрогнет в стремлении достичь своих целей, имеет профессиональное призвание в политике.

Вильфредо Парето (1848–1923) – итальянский экономист, социолог и политолог. В своем трехтомном “Трактате по общей социологии” (1916) он впервые выдвинул и обосновал положение о том, что общество включает элиту и неэлиту. Они находятся в состоянии борьбы и непрерывной циркуляции или круговорота.

Придавая приоритетное значение психологическим факторам в политике (чувства, эмоции, страсти, инстинкты и пр.), Парето конструировал из них два основных типа элитарных политических деятелей. Первая группа – т. н. “лисы”. Им присущи такие психологические и политические черты общественного поведения, как хитрость, изворотливость, беспринципность, смена политических целей и ориентиров и одновременно – переход от устаревшего в политике к новым формам, методам общественной и государственной деятельности.

“Лисы” склонны к реформам, лояльным отношениям, компромиссам со своими политическими партнерами и конкурентами, к заигрыванию с неэлитарными слоями населения и их объединениями, в том числе политическими партиями.

¹ См. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные сочинения. М, 1990. С. 644–675, 689–706.

Когда в политике подобный политический курс оказывается исчерпанным, — не востребованным, на смену “лисам” приходят к руководству “львы”. Эти элитные политики отличаются стойкими политическими убеждениями, склонностью к стабильному общественному и государственному развитию, к порядку, соблюдению законности. Они способны для реализации своих принципов к жесткой регламентации, применению непопулярных мер, вплоть до насильственных, если того требуют государственные идеалы, патриотизм, “высшие интересы нации”. Такая политика “львов”, нередко консервативная в своей основе, встречает критику и сопротивление со стороны либерально настроенной части общества, ряда политических партий, СМИ и др.

Со временем их представители проникают в политическую сферу и в ряды “властвующей элиты”. Подобная эрозия власти способна привести вновь к руководству оппозиционных “лис”, с тем, чтобы затем вновь победили сторонники “львиной” политики и т. д. Такая циклическая смена власти, социальных форм жизни — общий закон политического развития в условиях демократии. Более того, Парето в этой бесконечной циркуляции политических элит видел открытый им универсальный закон исторического движения общества.

Гаэтано Моска (1858—1941) — итальянский государственный деятель и политолог. Автор теоретического труда “Элементы политической науки” (1896). Переведенный на английский язык, он вышел в свет под названием “Правящий класс” (1939). Данный термин для него вначале выступал синонимом “политический класс”. Впоследствии оба понятия рассматривались как близкие по своему значению, однопорядковые, но не тождественные: “политический класс” включает в себя как правящую элиту, так и ее оппозицию. Политология рассматривалась автором прежде всего как наука об элитах (элитология), их формировании, функционировании, переходах из одного состояния в другое, восхождении и перерождении.

Правящий класс, формируемый на демократических или иных принципах (наследственность, богатство, узурпация власти) в любом случае составляет управляющее меньшинство. Класс управляемых — большинство населения,

менее организованное и сплоченное, чем управляющая элита. Последняя в целях упрочения и легитимации своего господствующего положения в обществе вырабатывает собственную идеологию, или “политическую формулу”. Это определенный кодекс или свод положений, норм и правил, которые внедряются в среду управляемых в качестве общезначимых для всего общества ценностей.

Моска рассматривал движение правящего класса или управляющей элиты в двух основных формах. Первая — аристократическая; вторая — демократическая или либеральная. Аристократическая форма в истории традиционно тяготела к кастовой консервации власти, к передаче ее по наследству и созданию механизмов, препятствовавших “вхождению во власть” представителей “низов”. В Новое время обстановка изменилась, но тенденции к замкнутости, корпоративности власти остались. В таких условиях обновление элит в личностном и управленческом планах происходит медленно, долго и болезненно.

В условиях демократии этот процесс интенсифицируется, особенно тогда, когда в обществе происходят радикальные политические перемены. Помимо общеполитических причин, воздействующих на характер эволюции элит, существенное значение имеют и собственно человеческие причины. Моска обращал внимание на нравственно-психологические, ментальные особенности элит и контрэлит, их личностные, возрастные, профессиональные, национально-особенные характеристики, которые активно проявляют себя в ходе борьбы за власть. Он подчеркивал, что пример индивидов, которые начинали с нуля и достигли заметного положения, вызывает честолюбивые замыслы, алчность, новые усилия, и “это молекулярное обновление правящего класса продолжается до тех пор, пока не сменится продолжительным периодом социальной стабильности”¹.

Чарлз Эдвард Мерриам (1874–1953) — американский ученый, один из основателей политической науки XX в. Автор многочисленных работ по политологии. Среди них: “Новые аспекты политики” (1925), “Политическая власть: ее структура и сфера действия” (1934), “Что такое демократия” (1941).

¹ См.: Моска Г. Правящий класс // Социальные исследования (Социс). 1994. № 10. С. 187–198.

В течение почти двух десятилетий автор этих и других работ возглавлял отделение политической науки Чикагского университета, где возникла собственная школа политических исследований. Ее характерной особенностью стала научная разработка (1) общетеоретических и методологических (в особенности поведенческих) проблем политической науки и (2) исследование основного содержания и характерных особенностей американской политической системы.

Что касается национальной политической проблематики своей страны, то Мерриам преимущественным образом изучал такие вопросы, как функционирование американской демократии, которую он считал образцовой; реальное функционирование двухпартийной системы в США. Отдельные работы были посвящены городской тематике Чикаго, в том числе политическим выборам.

Применительно к политологии в целом и ее национально-государственным аспектам ученый указывал на необходимость сочетания теоретических положений и выводов данной науки с разработкой ее эмпирических, прикладных проблем, для чего рекомендовалось применение статистических методов исследования. Обращалось внимание и на важность творческого использования в теории и практической политике данных различных наук о человеке, включая антропологию, психологию, педагогику, этику и др.

Роберт Михельс (1876–1936) – немецкий социолог и политолог. Написал книгу “Социология политической партии в условиях современной демократии” (1911) и другие работы. Под влиянием В. Парето, Г. Моски, М. Вебера занимался разработкой проблем элитологии. Основная сфера научных интересов ученого – теория и практика современных политических партий, проблемы олигархии и демократии в XX в.

Михельс сформулировал т. н. “железный закон олигархии”. Суть его в том, что в обществе любая организация, в том числе политические партии, неизбежно претерпевают процесс олигархического перерождения. Профессиональные руководители общественных организаций узурпируют власть, ограждают себя от критики и контроля со стороны масс:

рядовых членов, избирателей и др. Политические руководители и партийные вожди — олигархи обладают большими возможностями для дискредитации оппозиции, шельмования недовольных.

Таким образом, новая явленная партийно-политическая бюрократия и ее элитарная тирания вполне уживаются с демократическими институтами. В основе этого — деление любой общественной и государственной организации на управляющее профессиональное меньшинство и управляемое некомпетентное и инертное большинство. Отсюда и закон, согласно которому: “кто говорит “организация”, тот говорит “олигархия”.

Вывод, к которому пришел Михельс, обобщив данные политической практики и следуя своей теоретической концепции, заключается в том, что демократия по самой ее природе невозможна. Она постоянно и неизбежно подрывается олигархическими группировками и тенденциями, контроль общества над которыми весьма затруднен и ограничен. Из всех буржуазных порядков “демократия представляет собой самый худший”. В итоге автор “железного закона олигархии” пришел к заключению о неотвратимости тоталитарных и авторитарных процессов в современном обществе.

Гарольд Лассуэл (1902–1978) — американский политолог. Автор многих работ, в которых обосновывалась необходимость конституирования политической науки в качестве системы знаний о политике и связанных с ней явлений. Политологию он определял как науку о влиянии и влиятельности, а само влияние — как участие в принятии решений, форму власти. Одна из книг автора — “Политика: кто получает, что, когда и как”, где рассматривалась эта проблематика. Сторонник поведенческой концепции (бихевиоризма), Лассуэл характеризовал политологию и как междисциплинарную отрасль знания, которое базируется на данных различных наук, прежде всего социологии, юриспруденции (права), антропологии и психологии, имея своим предметом политическое поведение индивидов и социальных групп (общностей).

Так, человековедческие науки обогащают политологию выводами о ценностях, желаниях и стремлениях, убеждениях, потребностях и интересах людей. Политология, обобщая эти

важные для себя сведения, трансформирует их в собственные теоретические постулаты, призванные объяснить и сориентировать поведенческие цели, нормы и функции политики и политиков. Лассуэл полагал, что это относится, прежде всего, к власти, ее достижению и сохранению. Ведь “политический” человек всегда стремится к власти; это его имманентное состояние, смысл политического поведения. Ввиду этого политологию можно дефинировать и как науку о политической, государственной власти.

Среди различных политических режимов ученый выделял демократию. Ее нормальное функционирование должно быть определенным образом обеспечено и гарантировано. В экономической области это достаточно высокий уровень жизни основной массы населения; в социальной сфере — свободное функционирование разнообразных общественных институтов, строгое соблюдение демократических завоеваний; в духовной жизни — идейный плюрализм, всемерное развитие и обогащение культурных ценностей, открытый доступ к источникам информации и свободная возможность ее законного распространения.

Демократия предполагает легитимную ротацию политических элит, приверженных идеалам “свободного мира”. Правящая элита должна основывать свою деятельность в духе демократии, ее основных ценностей. К ним были отнесены власть, уважение и знание.

Ганс Моргентау (1904–1980) — американский политолог-международник. Среди его работ выделялась книга “Политика наций”, в которой были выдвинуты принципы “политического реализма”. Они сводились к тому, что основной закон международной политики — это тождественность национально-государственных интересов и борьбы за власть; объективные законы политики лежат в основе преобразования международных отношений; последствия политических действий должны быть благоразумными с позиций морали, но она не может быть универсальной, модифицируясь в зависимости от времени и национальных условий; перенос в область международных отношений законов и категорий нравственности и права ведет к неудачам во внешней политике государства. Несиловой внешней политики в мире не существует.

Политический прагматик, создатель школы “политического реализма”, Моргентау был способен на известную коррекцию своих панамериканских, великодержавных взглядов, но не в принципиальном плане, а с точки зрения вынужденного учета меняющейся международной обстановки. При этом любые изменения соотношения сил не должны поколебать мессианскую роль США в мире. Это относилось и к соображениям морали, и к существующему международному праву.

Угроза всеобщей ядерной войны с ее катастрофическими для всего мира последствиями заставила Моргентау признать, что в новых условиях существуют не только национально-государственные интересы сверхдержав, но и всеобщие интересы, которые не могут быть достигнуты “какой-либо нацией без ущерба для других наций”.

В мировой системе государств возник парадокс, который состоит в том, что чем могущественнее государство, тем в меньшей степени оно может позволить себе воспользоваться своим могуществом. С появлением ядерного оружия силовые подходы во внешней политике самоубийственны. Осознавая этот всеобщий военно-политический императив, Моргентау в последние годы своей жизни склонялся к более трезвому пониманию опасных последствий политики глобализма в сфере международных отношений.

Раймон Арон (1905–1983) – французский социолог и политолог. В 1955 г. в Париже вышла в свет его нашумевшая книга “Опиум для интеллигенции”, а в нашей стране опубликованы авторские произведения “Демократия и тоталитаризм” и “Мнимый марксизм” (М., 1993). Проблемы государства, социальной и политической свободы, идеологии и культуры, вопросы международных отношений – такова, в основном, политологическая проблематика известного французского ученого и публициста.

Конституционно-плюралистический режим отличают такие черты, как законность, парламентаризм, многопартийность, экономический, социально-политический и идеологический плюрализм. Тоталитарный политический режим характеризовался противоположными особенностями: беззаконием, тотальным огосударствлением, идеологическим террором.

При этом Арон подчеркивал, что общая эффективность политических режимов и их моральные основания могут не совпадать, что неоднократно было подтверждено в довоенное и послевоенное время.

Касаясь политической практики демократических стран, ученый указывал на то, что им присущи следующие группы противоречий: между законодательной и исполнительной ветвями власти; между политическими партиями; между группами различных интересов. С возрастанием роли современных государств встает проблема защиты демократических прав и свобод личности. Противоречия между государством, обществом и человеком могут и должны быть разрешены только путем расширения и обновления демократии на ее основе. В условиях плюралистической демократии сохраняется и неразрешимое противоречие между свободой и равенством. Экономическое равенство невозможно, равновесие между ним и свободой всегда будет хрупким, и демократия должна постоянно искать возможности их относительного примирения.

Арон серьезное внимание уделял анализу современного индустриального общества, пришедшему на смену доиндустриальному, аграрному. Индустриализм унифицирует западное общество, но политические системы во многих развитых странах разные, что также свидетельствует об относительной самостоятельности и независимости политики в отношении экономического базиса. Это относится и к внешней политике современных государств. Обеспечение мира — общеполитическая международная проблема, которую необходимо решать, несмотря на глубокие различия и интересы в экономике стран и регионов. Пока что технократическому рационализму противостоит политический иррационализм, “царство голой силы”.

Ханна Арендт (1906–1975) — американский социолог и политолог немецкого происхождения. Основные работы исследователя: “Истоки тоталитаризма” (1951), “Условия человеческого существования” (1958), “О революции” (1963), “О насилии” (1969). В первой, самой крупной и известной книге автор сопоставляет нацизм в Германии и сталинизм в СССР.

В труде “Условия человеческого существования” проводится мысль о самоценности политики, недопустимости вторжения в

ее границы и господства в ней иных форм социальной жизнедеятельности, что способно привести к перерождению политики, потере присущих только ей целей, задач и функций. В работе "О насилии" данный феномен рассматривался по преимуществу как отрицание демократии, антипод политической власти. В данном контексте речь должна идти о незаконном или нелегальном насилии в обществе и государстве, в том числе о разного рода преступных проявлениях, терроризме и т. п. Однако в политической теории и практике существует понимание насилия и как законного принудительного воздействия органов государства на те или иные субъекты политических и внеполитических отношений, например, бытовых, служебных, финансовых и проч. Такое воздействие не противоречит демократии, а напротив, защищает и укрепляет ее легитимные основы.

Гэбриел Алмонд (1911) — американский социолог и политолог. Характеризуя политическую науку, указывал на то, что она отличается от т. н. "строгих" наук особенностями своих положений и выводов. Они, как правило, не обладают точностью, полной достоверностью.

Это объяснялось спецификой законов общественного развития, тем, что политическая деятельность опосредована участием в общественных процессах множества людей, социальная ориентация и политическое поведение которых подчас непредсказуемы. Поэтому теоретические постулаты политической науки должны постоянно проверяться и подтверждаться реальной практикой, проходить верификацию, или апробацию опытом. В связи с этим ученый обращал внимание на разработку методов и методик новой науки.

Алмонд стал одним из основателей политической культурологии. Ему принадлежит одна из первых попыток дать научную типологию политической культуры. Он выделял и анализировал такие ее типы, как приходскую, связанную с религиозными отправлениями; подданическую, когда политическая культура приобретает светский характер, но еще не проявляет себя в полной мере, как самостоятельный феномен; наконец, партиципаторную. Этот наиболее развитый тип политической культуры отличается активным участием граждан в политической жизни.

В реальной действительности наблюдается смешение отмеченных трех типов политической культуры. Современному этапу развития демократического общества присуща гражданская политическая культура, как наиболее совершенная, по мнению политолога, особенно в США.

Алмонд занимался также исследованиями в таких областях, как сравнительная политология и внешняя политика. Его интересовали проблемы общецивилизационного развития, модернизации современных доиндустриальных и индустриальных обществ.

Карл Дойч (1912) — немецкий политолог. Для него характерно стремление определить природу политики, ее характерные черты и социальные особенности и, соответственно, выработать определенные цели, содержание и принципы политического анализа. Рассматривая эти вопросы в работе “Политика и государство. Как люди решают свою судьбу”, он пришел к убеждению, что политика — это процесс выработки решений по поводу общественных действий и социальных благ. В итоге данного процесса возникает и функционирует государство.

Политика многопланова. Она включает деятельность государственных органов, наряду с функционированием структур общественного самоуправления; определение целей социального развития и средств их достижения; обеспечение в стране законности и правопорядка; культурное строительство и т. д. Так люди в обществе и государстве проводят жизнь, решают дела, строят свою судьбу.

Все это происходит в национальных рамках, и Дойч повышенный интерес проявлял к проблеме национализма. Фактически он формировал новую модель национализма. В ее основе лежала концептуальная идея самобытного народа, объединенного коммуникативными связями и отношениями, общими целями и интересами. Национализм рассматривался в качестве значительного политического фактора XX в. — как применительно к отдельным странам, так и в масштабах человечества.

Уделяя большое внимание международной проблематике, Дойч анализировал процессы интеграции и дезинтеграции в мире, образование коалиций (союзов) государств и их эволюцию, причины распада.

Роберт Даль (1915) — один из ведущих представителей политической науки США. Длительное время возглавлял Американскую ассоциацию политической науки.

Широко известен трудами в области политической теории. Его основные работы: “Введение в теорию демократии” (1956), “Полиархия: участие и оппозиция” (1971), “Дилеммы плюралистической демократии” (1982), “Демократия и ее критики” (1989), “Современный политический анализ” (1990), “О демократии” (1998).

Является основоположником неоплюралистического направления в политологии, в рамках которого исследуются такие проблемы, как условия, причины и факторы развития современной демократии; необходимые основания реализации демократических проектов; соотношение демократии, свободы и равенства в демократических обществах; модели демократии и соответствующие им нормативные теории; распределение власти в социуме и др.

Демократию считал идеальным типом политической системы. Полиархическая политическая система, по его мнению, — это проявление множественности источников власти, реально существующий политический режим. Он характеризуется высокой степенью управленческой отзывчивости к политическим предпочтениям граждан и обеспечивает им следующие основные гарантии: свободные и честные выборы; выборность должностных лиц; всеобщее голосование; право избирать и быть избранным; свобода слова; альтернативные источники информации; независимость самоорганизации.

Помимо полиархии, на основании показателей участия в соревновательности, Даль выделял еще три типа политического режима: а) закрытая гегемония; б) открытая гегемония; в) соревновательная (конкурентная) олигархия. В первом случае запрещается политическая конкуренция с правящей элитой, преследуется оппозиция. Во втором, несмотря на определенную лояльность, накладывается ряд существенных ограничений на деятельность субъектов политики. В соревновательной олигархии создается атмосфера толерантности к политическим оппонентам; обеспечиваются гарантии избирательных прав граждан; разрешается партийная конкуренция, но она является привилегией элиты и происходит в ее рамках.

Методология политического анализа ученого включает такие важные составляющие, как власть, авторитет, влияние, управление. Подобный анализ, по его мнению, должен носить комплексный, системный характер. Им предложены, отличные от других, критерии политической системы: а) степень законности и признания власти политических лидеров; б) отношение количества участников политической системы, связанных с подготовкой и принятием политических решений, ко всей численности участников данной системы; в) число подсистем, входящих в данную систему, и степень их автономности.

Исследователь обращал внимание на последствия влияния неограниченной экономической свободы в лице крупного бизнеса для демократического процесса. Считал демократизацию управления современными корпорациями необходимым условием оптимизации отношений власти и бизнеса.

Дэвид Истон (1917) — канадско-американский политолог-теоретик. Его основные работы: “Политическая система: исследование состояния политической науки (1953), “Основы политического анализа” (1965), “Системный анализ политической жизни” (1965), “Анализ политической структуры” (1990).

В теории политической системы, созданной одним из самых авторитетных политологов XX в., указывается на то, что данная система представляет собой определенный развивающийся и саморегулирующийся социальный организм. Он имеет вход и выход, регулирующие связи системы и внешним миром. На вход политической системы поступают из общества от индивидов, социальных групп и др. определенные импульсы. Это могут быть требования, запросы, пожелания, критика или поддержка. Политсистема их анализирует, сопоставляет, перерабатывает и посылает на выход обратный импульс в виде определенных политических решений и действий.

Если они граждан (общество) не удовлетворяют и такая ситуация повторяется, то на входе системы поддержка ее ослабевает, утрачивается, и система претерпевает более или менее глубокий кризис со всеми вытекающими из этого последствиями для общества и государства. Если же политсистема на входящие импульсы реагирует адекватно, в интересах людей, она получает дополнительную от них поддержку и продолжает нормально функционировать, с учетом поступивших требований.

Истон предложил классификацию отмеченных импульсов. Входящие требования им были разделены на три вида: распределительные, регулировочные и коммуникативные. На выходе системы выделялись: обязывающие решения; практические действия по реализации принятых решений; обусловленные данными решениями и действиями поведенческие акты. Последнему обстоятельству политологом придавалось особое значение, как важному индикатору взаимосвязей и взаимоотношений политической системы с обществом, его гражданами.

В теоретическом плане он рассмотрел эту проблему специально, и в 1969 г. провозгласил постбихевиоральную революцию в политической науке. В ней содержание и методы бихевиорального (поведенческого) подхода в науке были пересмотрены в сторону повышения ее эффективности, более тесной связи с субъектами политики. По-новому ставились вопросы использования в политической науке новейших технологий, накопленного эмпирического материала и его аксиологического (ценностного) переосмысления.

Морис Дюверже (1917) — французский социолог, политолог и правовед. Основные работы ученого: “Политические партии” (1951), “Конституционное право и политические институты” (1955), “Методы политической науки” (1959), “Социология политики: Элементы политической науки” (1973). В политологии наиболее известен своими трудами по теории политических партий. Кроме того, он успешно исследовал общетеоретические и прикладные вопросы политики.

Политические партии Дюверже рассматривались как важные демократические институты со своей собственной историей возникновения и эволюции. Для них характерным является стремление к овладению политической властью: самостоятельно или путем участия в представительных органах государства.

Политолог классифицировал политические партии по разным основаниям. По происхождению это “электоральные” партии, формируемые для ведения предвыборной борьбы за голоса избирателей (электорат), и “идеологические”, которые создаются не ситуативно, а на основе идейной общности своих членов. По способу организации выделялись “массовые” и

“кадровые” политические партии; по социальной ориентации — “правые” и “левые”, центристские.

Дюверже исследовал различные избирательные системы (пропорциональную, мажоритарную), сопоставляя их с партийными системами: двухпартийной, многопартийной. Изучая историю и современное состояние политических партий, он пришел к выводу, что им присущи олигархические тенденции, стремление их руководителей (“вождей”) к монополизации своего особого положения в организации, узурпации властных полномочий.

Что касается взглядов политолога на саму политику, то для него она представляет собой определенный тип активности той или иной общности. Политикой охватываются различные сферы общественной жизни. Наукой о политике Дюверже считал политическую социологию, которая призвана изучать власть, управление и авторитеты в обществе, отношения между людьми.

Даниел Белл (1919) — американский политолог, социолог и экономист. Его перу принадлежат такие известные труды, как “Конец идеологии” (1960), “Грядущее постиндустриальное общество” (1973), “Культурные противоречия капитализма” (1976), “Мир и США в 2013 году” и др. Прошел сложный путь идейной эволюции от увлечения леворадикальными политическими идеалами до либерального реформизма и неоконсерватизма.

В работе “Конец идеологии” Белл, реализуя положения концепции деидеологизации, утверждал, что люди второй половины XX в., становясь все более образованными и неангажированными каким — либо одним социальным учением (“измами”), постепенно переходят на позиции науки. Этому способствует и ослабление религиозности, приверженности духовной идеологии. Спустя примерно полтора десятилетия, в середине 70-х гг. он возвращается к признанию роли идеологии в современном мире, формирует идеи “реидеологизации”. В их основу вновь кладутся принципы приверженности тому или иному политическому строю. Такие идейные метаморфозы сопутствовали американскому теоретику и в дальнейшем.

“Грядущее постиндустриальное общество” – наиболее значительное по своей основной проблематике произведение ученого. Он вскрывает сложный и противоречивый путь развития человеческого общества от аграрного (земледельческого, доиндустриального) к индустриальному, а от него – к постиндустриальному обществу. Последнее возникает под воздействием научно-технической революции (НТР), а ныне – и в результате широкого влияния на индустриальные процессы современной “информационной революции”, создающей на базе постиндустриализма “информационное общество”.

В своих прогностических выводах Белл высказывал предположение, что будущее США и постиндустриальной цивилизации в целом – в развитии высоких технологий и университетов (большой науки).

Сеймур Мартин Липсет (1922) – американский социолог и политолог. Основная сфера научных интересов ученого в политологии – сравнительная политология, политическая психология, проблемы демократии, политического поведения. Под влиянием трудов М. Вебера развивал идеи о формах власти, исследовал их особенности в различных странах. Указывал на необходимость поощрения профсоюзной демократии, ее стабилизирующую роль в обществе и государстве.

Большое внимание ученый уделял функционированию политических партий. Считал, что в интересах развития демократии они призваны расширять свое представительство и членство в различных регионах страны и слоях населения. В интересах демократии должен быть обеспечен максимальный доступ политических субъектов к процедуре принятия решений органов власти. Сама политическая власть, основанная на легитимных принципах, создает предпосылки для повышения ее эффективности и инструментальности.

В качестве президента американской ассоциации политических наук, члена Национальной академии наук и Национальной академии образования США проделал большую работу по развитию научных исследований в сфере политики. Поддерживал деятельность интеллектуальной элиты в совершенствовании демократии, осуществлении государственными органами их функций. Наиболее известен научный труд Липсета “Политический человек. Социальные основы политики”.

Сэмюэль Хантингтон (1927) – известный американский политолог. Окончил Гарвардский университет. Работал в нем профессором, руководил университетским Центром по международным делам. Институтом исследований проблем войны и мира при Колумбийском университете. Организовал журнал “Foreign policy”.

Внес заметный вклад в разработку теории политической модернизации. По его мнению, ее основная проблема состоит в развитии политических институтов. Там, где массы не подготовлены к использованию институтов власти, а государство не в состоянии создать механизмы утверждения демократического порядка, модернизация приводит не к политическому развитию, а к упадку.

Требуется формирование эффективного правительства и соответствующих механизмов управления для поддержания общественного порядка. Его атрибутами являются: легитимность, организованность, консенсус, стабильность. Ученый полагал основным критерием политического развития институционализацию. Ее уровень измеряется адаптивностью, автономностью, сплоченностью, сложностью.

Большинство политических партий в переходных системах персонифицированы и не выполняют тех функций, которые свойственны партиям в западных демократиях.

С. Хантингтона интересовали современный мировой политический процесс и проблемы цивилизаций. В своей работе “Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка” (1997) он утверждал, что главным источником будущих конфликтов в мире станут не идеологические разногласия, а цивилизационные различия.

Для анализа он выделял такие цивилизации, как западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую, африканскую. Он считал, что границы между цивилизациями почти полностью соответствуют пределу, до которого идут страны в защите прав человека.

Помимо названной работы автора получили известность крупные теоретические труды: “Политический порядок в изменяющихся обществах”, “Третья волна. Демократизация в конце XX столетия” и др.

Збигнев Бжезинский (р. 1928) – американский политик и политолог. Среди поздних работ автора “Большой провал: рождение и смерть коммунизма в XX веке” (1989), “Вне контроля: глобальный хаос накануне двадцать первого столетия” (1993), “Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство” (2003). Теоретик и идеолог превосходства США в мире – “Pan Americana”. Резко выступал против коммунистической теории.

Бжезинский подчеркивал, что большинство стран современного мира являются отсталыми, бедными по сравнению с развитыми странами Запада и не смогут достичь их жизненного уровня. Отсюда – неистребимая зависть, которую использует экстремизм с его демагогическими лозунгами равенства. США и Запад в целом остаются привлекательной моделью развития и для бывших социалистических стран.

С падением социализма существенно изменилась общая картина мира, система международных отношений. США превратились в объект всеобщего восхищения и подражания и одновременно – негодования. Американское превосходство впервые подкрепляется новыми возможностями присутствия США в Евразии. Глобальный политический процесс, в котором США играют ключевую роль, в новых условиях заменяет традиционную политику. Появилась перспектива принятия ее коллективных санкций, чего не было в прошлом. Однако самой Америке угрожает глубокий кризис в сфере духа, культуры. Многие государства оспаривают международный политический и моральный авторитет Америки. Духовная опустошенность присуща и всей западной цивилизации, что чревато для нее серьезными последствиями.

Ральф Густав Дарендорф (р. 1929) – немецкий социолог и политолог. Основные политические произведения автора: “Новая свобода” (1975), “Жизненные шансы: подходы к социальной и политической теории” (1979), “Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе” (1989), “Размышления о революции в Европе” (1990). Как видно, ученого в политической теории и практике больше всего интересовали проблемы свободы, демократии и восточно-европейская политика.

В своей трактовке свободы Дарендорф обращал внимание на такие ее социально-экономические и политические основания как демократия, рыночная экономика и гражданское общество. Демократия обеспечивает утверждение свободы благодаря системе парламентаризма; существованию выборных органов государственной власти; деятельности политических партий, представляющих интересы различных слоев населения. С рыночной экономикой связаны свобода частной собственности и предпринимательство; развитие свободной конкуренции, обеспечивающих экономический рост, удовлетворение потребностей населения, его высокий жизненный уровень. Формирование гражданского общества сопровождается распространением свободных социальных движений и институтов; образованием социального правового государства, конституционно закрепляющего основные экономические, социальные, политические и гражданские права и свободы.

Под этим углом зрения Дарендорф рассматривал проблемы Центральной и Восточной Европы, совершивших, начиная с конца 80-х гг. XX в., решительный поворот к новой, демократической системе общественного и государственного устройства. В общих чертах он предвидел такой поворот, о чем свидетельствовала его книга, написанная в середине 70-х гг. — “Новая свобода”.

После революционных событий все основания свободы проходят серьезные испытания. Переход к “открытому” обществу сопровождается распространением демократических иллюзий, дестабилизацией экономического развития, переоценкой духовных ценностей. К этому новые власти должны быть готовы. Соответственно политика в переходный период призвана учитывать опыт и уроки прошлого ради настоящего и будущего со всеми их трудностями и альтернативами.

РАЗДЕЛ III

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ:
ИСТОКИ, ТРАДИЦИИ****Зарождение и эволюция отечественной политической мысли в XI–XVI вв.**

История политических учений в нашей стране неразрывно связана с развитием государственности и Русской православной церковью. В XI в. при великом князе Ярославле Мудром была предпринята кодификация русского права и принят Церковный Устав. Киевский митрополит Илларион написал “Слово о Законе и Благодати” – первый крупный известный нам политико-правовой трактат, в котором были поставлены проблемы становления русского государства после крещения Руси.

Этот акт введения христианства как государственной религии в греко-православной форме был осуществлен в 988–989 гг. при Владимире I – князе новгородском, а с 980 г. – великом князе киевском. При его правлении древнерусское государство вступило в период своего расцвета. Князь был канонизирован Русской православной церковью, а в русских былинах он именовался как “Красное солнышко”.

Трактат Иллариона не разделял законы на божественные и человеческие: они исходят от Бога и наследственного государя, а реализуются человеком, через его свободную волю, формируемую христианской верой. В трактате была выдвинута идея равноправия всех христианских народов и языков. Из этого делался важный вывод о неправомерности гегемонистских притязаний Византии, которая в VI в. при Юстиниане I превратилась в могущественную средиземноморскую державу.

Одновременно внешняя политика Руси должна быть твердой и миролюбивой: “страны укроти”, “мир утверди”.

В “Слове” были поставлены вопросы о взаимосвязи политики государства с развитием светского образования; о подготовке государя к исполнению власти: она должна быть праведной и одновременно единодержавной, суверенной.

Эта идея совмещения в княжеской власти отеческой заботы о подданных и ее неделимости в рамках всего государства стала на Руси определяющей в течение последующих веков ее существования. Ставился в "Слове" и вопрос об ответственности государя перед подданными; правитель христианского типа должен отличаться идеальными качествами: мудростью, справедливостью, милостивостью. Правосудие необходимо осуществлять по закону.

Идеи, заложенные в "Слове и Благодати", выражали общие тенденции в развитии русской государственности и были обогащены, в частности, в "Повести временных лет" — летописном своде, составленном в XII в. монахом Нестором. Он свидетельствовал о миролюбии и обращал внимание на опасное усиление политических феодальных междоусобиц, активизация которых способна подорвать единство русского государства.

Эту же актуальную проблему пытался разрешить и известный политик — смоленский, черниговский, переяславский и великий киевский князь Владимир Мономах (1053—1125). Он ставил вопрос о преодолении противоречий между славянскими княжествами в своих сочинениях: "Поучение детям", "Послание Олегу Черниговскому" и др., активно боролся с межкняжескими распрями, которые со временем все более усиливались.

В "Поучении" Мономах высказывался по поводу организации и осуществления верховной власти, ее демократизации и ответственности перед народом; приоритет во власти должен отводиться государственной, а не духовной.

На рубеже XII и XIII вв. центры политической жизни древнерусского государства переместились на Север и Восток, где в процессе его распада образовались самостоятельные княжества: Новгородская и Псковская республики. В этих условиях русская политическая мысль получает новое направление: наряду с обоснованием государственного единства, она выдвигает проблему защиты страны от угрозы внешнего завоевания, прежде всего монгольского.

В "Слове" ("Молении") Даниила Заточника ставился вопрос как об укреплении внутрикняжеской власти, так и опасности русского "полона" со стороны восточных завоевателей. Необходимо иметь сильное, хорошее войско с мудрыми военачальниками.

Развитие исторических событий пошло так, что монголо-татарское нашествие оказалось неотвратимым. Борьба с ним после похода Батые и установления ига "Золотой орды" вступила в новый этап после возвышения Москвы, победы над монгольскими полчищами на Куликовом поле в 1380 г. Началось освобождение русского и других народов от иноземного ига.

Современники высоко оценили политическое значение этого крупнейшего события. С ним многие авторы и в России, и за рубежом связывали не только поворот от феодальной раздробленности страны к ее единству и политической независимости, но и новую роль Москвы в этом процессе, возрастание ее международного авторитета.

Когда в середине XV в. турецкие войска захватили столицу Византийской империи Константинополь (он был переименован в Стамбул), Московское княжество стало единственным общепризнанным оплотом российской государственности и христианского православия. Оно обрело наследственный герб Византии — двуглавый орел.

К концу XV — началу XVI вв. процесс объединения русских земель вокруг Москвы был завершен и на передний план встали внутренние проблемы, в том числе характер взаимоотношений государства и церкви. В теоретической сфере эти проблемы получили свое отражение в столкновении двух противоположных социально-политических течений.

Одно из них — т. н. нестяжательство, идеи которого выдвигали и отстаивали Нил Сорский и Максим Грек. Нестяжатели резко выступали против вмешательства церкви в политику, деятельность государства. Так, Максим Грек, приглашенный из Греции, монах с университетским образованием, отстаивал принципы единства, суверенности и самодержавности высшей власти в Московском княжестве. При этом подчеркивалось, что такая власть должна опираться на закон, включая его ограничения, границы. Верховная власть — от Бога, но государственная и духовная власти должны быть разделены.

Иосиф Волоцкий (1439—1515), дворянин по происхождению, основатель Иосифо-Волоколамского монастыря занимал стяжательскую позицию. Политические позиции главы стяжателей не были постоянными, они менялись со временем, будучи по отношению к властям то оппозиционными, то лояльными.

Главное же в его политическом учении — теоретическое обоснование концепции о превосходстве духовной власти над государственной (светской). В этих рамках должна иметь место “симфония властей”, т. е. их сотрудничество и взаимопомощь. Это относилось, в частности, к средневековой обязанности государства бороться против еретиков. Их деятельность рассматривалась как противоправный акт, уголовное преступление, против которого считалось справедливым применение самых жестоких пыток и смертной казни. В итоге с именем Волоцкого сложилась традиция тесного взаимодействия церкви и государства на Руси.

Этому служила и введенная основателем стяжательства классификация законов в Московском княжестве. Персонализируя обе власти в одном лице, Иосиф Волоцкий в своем “Просветителе” утверждал, что “царь властью подобен высшему Богу”¹.

Среди многих последователей Волоцкого был и монастырский монах Филофей. В истории русской политической мысли он известен своей идеей “Москва — третий Рим”. Она выдвигалась и ранее, но здесь ей были приданы провиденческий характер, всевышнее судьбоносное предназначение. Рим и Византия пали, Москва стоит, а четвертому Риму не бывать. Москва — центр и хранительница православия.

В середине XVI в. выступил оригинальным автором политических реформ просвещенный идеолог дворянства, писатель-публицист И.С. Пересветов. Реформы касались таких сторон российской государственности, как политическое правление; функции госаппарата; перспективные направления государственного строительства; преобразования в области финансов, торговли, военного дела (предлагалась коренная военная реформа) и др. Доминирующей идеей политического реформаторства русского мыслителя стало укрепление самодержавия, центральной власти в ее противостоянии всякого рода местничеству и одновременно — создание легитимных, т. е. законных представительных органов государства, выражающих коренные интересы российского дворянства.

¹ См.: Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. Книга первая. — М.-Л., 1925. С. 139–140.

Эти интересы состояли в сохранении и упрочении монархии, опирающейся на сословные феодальные круги с их совещательными функциями. И.С. Пересветов выступил за присоединение к Московскому княжеству Казанского ханства.

В реальной политической жизни России реформаторство сочеталось с дальнейшим развитием тенденции к централизации власти московского князя, получившего новый титул “великий князь всея Руси”. Иван IV Грозный (1530–1584) в 1547 г. стал первым русским царем. Явился организатором массового государственного террора, главным орудием которого стала созданная им опричнина.

Жесточайшее подавление сопротивления бояр царской власти сопровождалось последовательным закрепощением крестьянства. Расширению московских владений служила активная внешняя политика. Были покорены Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства; началось присоединение к Москве Сибири (1581). Иван IV вел Ливонскую войну за выход к Балтийскому морю; установились торговые связи с Англией (1553) и др.¹

Политическими идеалами Грозного были установление наследственного права и полноты власти (самовластия) царя, который получает ее в силу Божественного промысла. Царская власть по самой своей природе считалась самодержавной, не допускающей какой-либо коллегиальности, любого ограничения законами и моральными правилами. Царь ни перед кем не отчитывается, волен сам казнить и миловать своих подданных. Высший суд принадлежит только ему, как непосредственному наместнику Бога. Лишь перед ним, а не перед народом царь отвечает за свои действия. Именно такую самодержавную политическую идеологию и практику почитал Грозный, сравнивая ее с другими политическими режимами, например, в Польше и Англии.

Тем самым при Иване IV Грозном оказались обесцененными политические и правовые реформы, которые были при нем проведены. Это относилось к Избранной раде; периодически созываемым Земским соборам; к составленному в 1550 г. Судебнику; реформам в области управления и суда.

¹ См.: Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений в России XI–XX вв. М., 1995. С. 89–94.

Все они стали бессильными придатками неограниченной, абсолютной власти самодержца, которая не имела такого аналога в истории политической и правовой мысли в России и существовавшим ранее в стране политическим порядкам.

История политических учений в России XVII—XIX вв.

В Европе наступивший XVII век знаменовал собой конец средневековой эпохи и наступление Нового времени, что не могло не отразиться и на политической обстановке в России. В стране смена веков стала “Смутным временем” или “смутой” конца XVI — начала XVII вв. Это было время глубокого кризиса государственности в России. Оно несло на себе печать самодержавного абсолютизма Грозного и одновременно свидетельствовало о необходимости социально-политических перемен. Последние получили свое выражение в политическом трактате дьяка И. Тимофеева (Семенова) “Временник”.

Главное в нем — обоснование сословно-представительной монархии как формы политического правления в Русском государстве. Однако, с утверждением в середине века на престоле царской династии Романовых, тенденция к усилению самодержавной власти не только сохранилась, но еще более возросла.

Во второй половине XVII в. развернулась теоретическая деятельность в России славянского ученого-энциклопедиста и писателя Ю. Кружинича (1618—1683). Хорват по происхождению, он был на службе у русского царя. Выступал активным сторонником славянского единства, в осуществлении которого главную роль отводил Русскому государству.

В своем известном трактате “Политика”, написанном во время тобольской ссылки в 60—70-е гг. XVII в., автор обнаружил глубокие познания в истории русской политической мысли.

Он рассматривал обширную власть московских государей как “самое могучее из всех возможных средств преобразования Руси”¹. Один из крупнейших русских историков академик В.О. Ключевский (1841—1911) отмечал, что в prospect-проектах Ю. Крижанича “уже видны реформы Петра Великого”².

¹ См.: Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. Книга вторая. М.-Л., 1925. С. 42.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. III. М., 1908. С. 325—326.

В российской истории политики и политической мысли Петр I Великий (1672–1725) занимает особое, выдающееся место. Он правил как царь с 1689 г. А в 1721 г. сенат и синод провозгласили его первым российским императором.

Петр провел важные реформы в области государственного управления. Были созданы Сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля; осуществлено деление страны на губернии. Санкт-Петербург стал новой столицей империи.

Петр подчинил государству церковь, решив тем самым извечный для русской общественной мысли вопрос о соотношении в стране светской и духовной власти. Упрочилось политическое положение дворянства, которое становится после упразднения боярства единым русским сословием.

Петр I проводил активную экономическую политику. По его инициативе развивалось мануфактурное производство, строились промышленные, транспортные, горнодобывающие, торговые предприятия. Придавалось большое значение развитию образования, просвещения, науки и культуры. Были открыты многие новые учебные заведения, Академия Наук, введена светская (гражданская) азбука.

В области военного дела Петр I руководствовался политической идеологией, исходившей из необходимости укрепления могущества российской армии и флота, внутренней и внешней безопасности государства.

Император лично возглавлял крупные военные и военно-морские акции. Он руководил формированием российской регулярной армии, строительством флота, (был создан Балтийский флот и др.); командовал войсками в ряде крупных сражений, в том числе в битве со шведами под Полтавой (1709). Стоял во главе армии во время Прутского, Азовского и Персидского походов.

Создание Петром I могущественной российской империи, его активная внутренняя и твердая, дальновидная внешняя политика способствовали значительному возвышению России в Европе и мире, приданию ей (особенно после победоносной Северной войны 1700–1721) статуса великой державы.

Все эти крупные события и перемены получили широкое отражение в политической теории, которая получила в России XVIII в. значительное развитие и обогащение. После образования

российской империи, в 1724 г. написан значительный труд И.Т. Посошкова (1652–1726) под названием “Книга о скудости и богатстве”.

В этой работе, увидевшей свет лишь в 1842 г., автор обозначил крупные экономические, социальные и политико-правовые проблемы, стоявшие перед Россией. Среди них: развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, торговли; освоение природных богатств страны; государственное покровительство купечеству; крестьянское обустройство; введение прогрессивного налогообложения в государстве для повышения доходов казны; преодоление беззакония и совершенствование судопроизводства; забота о низшем духовенстве и преодоление церковного раскола; обучение всех крестьянских детей грамоте и счету; искоренение неправды в обществе и государстве; реорганизация военного дела и др.

В области государства и права Посошков был приверженцем монархии, реформ Петра, которому он адресовал свой труд. А в области политической экономии он предвосхитил ряд идей, высказанных знаменитым шотландским экономистом и философом А. Смитом (1723–1790), создавшим свое “Исследование о природе и причинах богатства народов” (1776).

К петровскому времени относится и деятельность видного идеолога родовитого дворянства князя М.М. Щербатова. Он был известным историком, написавшим “Историю Российскую с древнейших времен” в 7 томах, прозаиком (книга “О повреждении нравов в России”, утопический роман “Путешествие в землю Офирскую”).

Получив военное образование, участвовал в походах Петра I, в Полтавской битве. Он был автором работ и в таких областях, как экономика, политика, география, отличился на дипломатической службе; хорошо знал литературу, классическую философию, правоведение; владел несколькими европейскими языками.

Щербатов был сторонником ограниченной законами, конституционной монархии. По его убеждению, “самовластие не есть род правления, но злоупотребление власти”. Придерживался теории договорного происхождения государства, уважительно относился к идее народного суверенитета.

В то же время отрицательно характеризовал демократию, которая при ближайшем рассмотрении оказывается "наименее удовлетворительным образом правления. Она отворяет дверь для непрерывной борьбы партий; сохранение государственных тайн становится при ней невозможным; наконец, пользуясь своими политическими правами, народ уклоняется от обложения себя необходимыми для государства налогами, будучи неспособен оценить истинные услуги, возвышает людей недостойных, но пронырливых"¹.

В своих последних политических высказываниях Щербатов обращал внимание на определенные преимущества и достоинства республиканской формы государственности.

Политические проблемы глубоко волновали русского писателя, первого дворянского революционера А.Н. Радищева (1749–1802). В своей литературной и общественно-политической деятельности он выступал с резкой критикой и разоблачениями самодержавия; отвергал идею просвещенной монархии; требовал ликвидации позорной системы крепостничества.

В итоге он пришел к выводу о праве народа на восстание с целью своего освобождения от деспотического правления, которое должно быть заменено республикой в федеративной форме по опыту свободных городов-республик Пскова и Новгорода.

Радищев предлагал отменить сословные социальные привилегии, ограничить своеволие бюрократического государственного аппарата, подчинив его избранным представительным органам власти. Он отстаивал неизбежность естественных прав и свобод народа, законность правосудия; предлагал собственную систему судов, приемлемых для России: духовных, гражданских, военных.

В 1801–1802 гг. выдвинул новые проекты политико-правовых реформ. Измученный политической ссылкой в Сибирь (1790–1797) и опасаясь дальнейших репрессий, он покончил с собой самоубийством. Радищев подвел своеобразный итог развитию политической мысли в России XVIII в. и открыл новый этап этого развития в XIX столетии.

¹ Цит. по: Плевахов Г.В. История русской общественной мысли. Книга третья. М.-Л., 1925. С. 214.

В XIX в. политическая мысль в нашей стране отличалась большим разнообразием. Ее развивали многие выдающиеся представители науки и культуры, государственные и общественные деятели, профессиональные политики, историки, философы, писатели.

В течение всего столетия наблюдалось острейшее противоборство политических идей противоположной направленности: монархических и республиканских, консервативных и либеральных, революционных и реформистских, государственно-державных и анархистских и др.

Длительное время противостояли друг другу такие общественно-политические течения, как славянофильство и западничество. В первом из них выделяют старших или классических славянофилов: А.С. Хомякова (1804–1860), И.В. Киреевского (1806–1856), К.С. Аксакова (1817–1860). После отмены крепостного права крупным идеологом неославянофильства (почвенничества) выступил Н.Я. Данилевский (1822–1885).

Это социально-политическое и философское течение, возникшее в 30-х гг. XIX в., заключало в себе, прежде всего идею самобытности России, ее истории и народа; особого, отличного от Запада пути общественно-политического развития. Такая идея была внутренне сопряжена с приверженностью русских людей к православию, с панславизмом. Центральное положение славянофильства — учение о русской душе, ее загадочности и неповторимости и о крестьянской русской общине, как материальной основе коллективистского преобразования страны, русского образа жизни.

При этом противопоставление России Западу не было у славянофилов полным или абсолютным. Русскому народу не присущ национализм и шовинизм; он по природе своей миролюбив и открыт для дружбы и сотрудничества с другими народами.

Даже тогда, когда Хомяков — лидер славянофилов, “московской партии” писал о мессианской роли России, он связывал это не с могуществом ее государства, а со стремлением стать “самым христианским из всех человеческих обществ”¹.

¹ Хомяков А.С. О юридических вопросах // Собр. соч. В 8 т. Т. 3. М., 1900. С. 337.

Что касается государственности, то Хомяков последовательно отстаивал монархические начала власти; в самодержавии он видел олицетворенную волю народа. Сам же народ “не желает править”, не ищет для себя политической свободы, ограничиваясь свободой духа, христианской нравственности.

Руководствуясь этой политической концепцией, славянофилы трактовали историю страны таким образом, что участие крестьянства в революциях, восстаниях, в мятежах и бунтах объяснялось не тем, что оно стремилось к свержению самодержавия и овладению властью, а исключительно тем, чтобы Россией правил “хороший”, “добрый” царь.

Западная же модель политического развития, связанная с либерализмом и парламентаризмом, не принесла человеку подлинной свободы; здесь налицо культурный, духовный и интеллектуальный кризис. Теоретики отечественного славянофильства в противовес революционным лозунгам Европы “Свобода, равенство, братство” выдвигали собственное триединство в формуле, предложенной российским государственным деятелем, министром и академиком графом С.С. Уваровым (1786–1855): “Православие, самодержавие, народность”.

Западничество, как это видно уже из самого названия одного из ведущих направлений русской общественно-политической и философской мысли XIX в., отличалось своей общей ориентацией на Запад. Его наиболее известные представители: П.Я. Чаадаев (1794–1856), А.И. Герцен (1812–1870), В.Г. Белинский (1811–1848), Н.Г. Чернышевский (1828–1889). Будучи патриотами России, они критически относились к ее прошлому и настоящему, а будущее страны связывали с продолжением курса Петра I на сближение с Европой.

Придерживаясь этих общих установок, западники одновременно различались своими конкретными политическими взглядами. Более того, их политическая ориентация на Запад в течение жизни, например у Герцена, претерпела определенную трансформацию.

Со временем, разочаровавшись в европейской демократии, писатель-революционер обратился к русской крестьянской общине – прообразу грядущего социализма. Общественно-политические идеи Герцена оказали огромное влияние на российскую интеллигенцию – и за пределами XIX в.

Н.Г. Чернышевский, разоблачая самодержавие с либерально-демократических, западных позиций, стал идейным вдохновителем революционно-освободительного движения 60-х гг. в России. Он был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, приговорен к 7 годам каторги, стал одним из родоначальников русского народничества.

А начало западничеству XIX в. положило первое философское письмо П.Я. Чаадаева, опубликованное в 1836 г. в журнале "Телескоп". В нем содержалась беспощадная критика последствий самодержавной политики в России. По словам Герцена, это произведение "потрясло всю мыслящую Россию". Это был "выстрел, раздавшийся в темную ночь". Его автора император Николай I объявил "сумасшедшим". Журнал был закрыт, редактор отправлен в ссылку.

Впоследствии Чаадаев смягчил свои выводы. В 1837 г. он в ответ на обвинения в свой адрес написал "Апологию сумасшедшего", где была выражена вера российского мыслителя и публициста, участника Отечественной войны 1812 года и декабриста в историческое будущее России.

За непосредственными пределами славянофильства и западничества в XIX в. сложились и активно развивались и другие направления российской политической мысли. Так, русский писатель и публицист К.Н. Леонтьев (1831–1991) выступал с позиций политического консерватизма: он отвергал либеральные идеи, восхвалял монархию, ратовал за сохранение сословных привилегий.

Он, считая, что надвигавшийся распад культуры может предотвратить только сильное, деспотическое господство; демократия – ничто иное, как химера и утопия. Политические взгляды народника Л.А. Тихомирова (1852–1923) эволюционировали также в сторону неоконсерватизма и монархизма. В 1905 г. он опубликовал книгу "Монархическая государственность", в которой изложил свое новое абсолютистское кредо.

Во второй половине XIX в. консервативная идеология в России получила свое новое, религиозное продолжение и развитие в трудах крупнейшего русского философа этого столетия В.С. Соловьева (1853–1900).

Свои политические взгляды он формулировал, исходя из общих представлений о человечестве. Оно представляет собой не собрание отдельных людей, и определенное единство, подлинный субъект исторического развития, включающий составные части: племена и народы, а также системы и формы общечеловеческого существования. В них различаются экономическое общество, основа которого — разделение труда, начиная с семьи; политическое общество, или государство, и духовное (священное) государство, или Церковь.

Религия связывает два мира: человеческий и божественный. Именно религия обеспечивает свободу в ее различных проявлениях, в том числе в создании свободной теократии (дословно — власти бога). По Соловьеву, воссоединение трех ветвей христианства: католичества, православия и протестантства позволило бы создать “свободную вселенную теократию” с участием России. Более того, славянский мир во главе с Россией рассматривался философом как авангард человечества, его мессия.

Конечно, концепция теократии в форме христианского государства, к тому же во вселенском масштабе была очередной политической утопией. Как показал исторический опыт XIX, XX и начала XXI вв., объединение трех ветвей христианства оказалось невозможным.

В большинстве современных демократических государств с христианским населением церковь отделена от государства; наряду с христианством существуют другие мировые религии: ислам, буддизм, а также синтоизм, иудаизм и др., что делает в принципе недостижимым объединение всех государств на одной христианской основе. После потрясших Европу, Американский континент, Россию, другие страны революций демократический процесс приобрел необратимый характер, что превращает идеи всемирной теократии в достояние прошлых эпох, но отнюдь не современной.

Сам Соловьев к концу своей недолгой и страннической жизни стал осознавать невозможность реализации своего социально-политического прогноза, что стимулировало в нем духовный кризис, обращение к религиозной мистике и т. п.

Сложными, противоречивыми были политические воззрения и великих русских писателей Ф.М. Достоевского (1821—1881) и Л.Н. Толстого (1828—1910).

В пореформенный период России получил широкую известность труд "Россия и Европа" (1869) идеолога панславизма и критика Запада Н.Я. Данилевского. Автор выдвинул идею и развернул собственную оригинальную интерпретацию обособленных "культурно-исторических типов", или цивилизаций. Среди них Данилевский выделил качественно новый тип — славянский. Политические отношения России и Западной Европы рассматривались под углом зрения противостояния этих двух исторических цивилизационных начал.

В противовес консервативным, неоконсервативным и самодержавным взглядам второй половины XIX в. в России получили распространение и своеобразные идеи политического либерализма. В группе сторонников этих идей стал наиболее популярным Б.Н. Чичерин (1828–1904). Он был юристом, который придерживался либеральных взглядов на государство и его функции. Считал, что абсолютизм должен быть ограничен в рамках конституционной монархии европейского типа. В российской истории политико-правовых учений считается основоположником "государственной школы" Новейшего времени.

К середине XIX в. относится возникновение в России народничества, родоначальниками которого стали А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский. Впервые основные идеи этого общественно-политического течения сформулировал Герцен в работе "С того берега" (1848–1849). Впоследствии они были развиты и конкретизированы в таких произведениях писателя, как "Старый мир и Россия" и "Русский народ и социализм".

Концепция народничества исходила из того, что крестьянская Россия не обязательно должна проходить все фазы экономического и политического развития, характерные для Западной Европы. Для нее возможен самобытный путь решения стоящих перед страной проблем, минуя капитализм. Для этого, по мысли Герцена, у России есть необходимые исторические предпосылки в виде общинного поземельного устройства и прирожденное признание права на землю¹.

Для того чтобы осуществить такой путь развития на практике, необходимы: а) ликвидация крепостного права;

¹ См.: Герцен А.И. Собр. соч. Т. 12. М., 1957. С. 186; Там же. Т. 18. М., 1959. С. 355.

б) наделение крестьян землей; в) просвещение крестьян. Последнюю задачу в 60–70 гг. уточнили и стремились реализовать путем “хождения в народ” российские политические идеологи: Н.К. Михайловский (1842–1904), П.Л. Лавров (1823–1900), П.Н. Ткачев (1844–1885/86), М.А. Бакунин (1814–1876).

Эту просветительскую миссию должна была выполнить в основном разночинная интеллигенция. М Бакунин и другой теоретик анархизма в группе революционных народников – П.А. Кропоткин (1842–1921) призывали крестьян к бунтам, стремились формировать крестьянскую армию борцов с самодержавием. К началу 80-х гг. революционное народничество потерпело полное поражение. А затем, к концу XIX в. сошло на нет и либерально-демократическое народничество; его левое крыло примкнуло к формировавшейся российской социал-демократии.

Одним из основателей Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) стал Г.В. Плеханов (1856–1918). Это был крупный политический деятель, теоретик марксизма, создавший фундаментальные труды по философии, социологии, истории русской политико-правовой мысли. С 1875 г. он был народником, входил в народнические организации “Земля и воля”, “Черный передел”. На 2-ом съезде РСДРП (1903), где были приняты программные документы партии и избраны ее руководящие органы, произошел раскол на большевиков во главе с В.И. Лениным и меньшевиков (Г.В. Плеханов и др.).

В дальнейшем Г.В. Плеханов отрицательно отнесся к вооруженному восстанию 1905–1907 гг. в стране и к Октябрьской революции 1917 г., полагая, что Россия не готова к социалистическим преобразованиям. Тем самым он идейно решительно разошелся с В.И. Лениным, с которым сотрудничал многие годы.

Политическая мысль в России XX – начала XXI вв.

После Октябрьской революции 1917 г. в России в развитии отечественной политической мысли возникло новое направление – эмигрантское. Это было связано с тем, что к тому времени многие проживавшие за границей русские политики, писатели, деятели культуры не вернулись на Родину,

так и особенно по той причине, что с 1918 г. начался крупный исход русской интеллигенции в зарубежные государства, в основном Западной Европы.

В годы гражданской войны и военной интервенции (1918–1920) страну покинули такие известные политики, ученые и общественные деятели, как Струве, Трубецкой, Шестов, Арсеньев, Зеньковский, Алексеев, Мережковский и др. В 1922 г. по решению Совнаркома на “философском пароходе” из России были принудительно высланы политические “инакомыслящие” философы Бердяев, Булгаков, Ильин, Лосский, Франк, Вышеславцев, Карсавин, Федоров вместе с другими представителями интеллигенции, не поддержавшими Советскую власть. Так на Западе сложилась обширная эмигрантская политическая и иная русская литература. Она отличалась некоторыми существенными особенностями. Среди них такие, как оппозиционность в отношении советского политического строя и призывы к борьбе против него; отсутствие единой политической платформы (монархические, республиканские, идеократические, религиозные, панславистские взгляды и политические рекомендации); известная беспочвенность и даже отщепенство, характерные для людей, в течение десятилетий находившихся вне Родины; отсутствие сколько-нибудь известных последователей и политических школ у ведущих политологов-эмигрантов, в том числе у Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина; характерный для эмигрантства утопизм; отсутствие за границей сколько-нибудь серьезной социальной базы для развития отечественной политической науки, ее общетеоретических, сравнительно-политических и прикладных проблем.

Тем не менее, в русской эмигрантской политической литературе обнаруживаются и важные достоинства, принесшие европейскую и даже мировую известность ее лучшим представителям. Среди них особо выделялся Н.А. Бердяев (1874–1948).

Автор многочисленных работ, изданных в различных странах: “Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы”, “Царство духа и царство кесаря”, “Истоки и смысл русского коммунизма”, “Судьба России” и др. Преодолев “бердяевщину”, в нашей стране книги философа, историка и политического публициста начали переводить на русский язык и издавать в последнее десятилетие XX в.

Бердяев не был ни славянофилом, ни западником. Он исходил из убеждения, что в России вследствие ряда исторических причин, в том числе татаро-монгольских завоеваний, оказалась нарушенной обычная стадильность экономического, социально-политического и духовного развития. Россия — страна великой культуры и она не догоняет Запад, а идет своим самобытным путем.

В идеологии октябрьского политического переворота сомкнулось традиционное русское мессианство с пролетарским мессианством марксистского учения. Сталинизм возмущает, но это еще не Россия, не русский народ. Россия — фантастическая страна духовного опьянения, бесконечной свободы и духовных далей, страна мятежная и жуткая в своей стихии, не знающей нормы.

Одновременно Россия, по Бердяеву, — страна, лишенная прав личности, страна имперского консерватизма и мертвого бюрократизма. Здесь не любят восхождения, все — как все. “Русская идея” — не творение отдельных мыслителей. Это Бог поставил перед русским народом свои провиденциальные цели. Россия творила свою судьбу, пробиваясь через славянофильство, западничество, идеологию эсеров, через марксизм. Предназначение России не в создании империи, а в религиозном путеводительстве. Ее задача — соединить восточную созерцательность с активностью человека Запада, с исторической динамикой культуры. Свое призвание она должна реализовать с другими народами и государствами; у каждого из них должен быть свой вклад. У обновленной России — великое будущее.

Бердяев был мыслителем свободного духа, он высочайшим образом оценивал духовность человека и общества. Бездуховность — одна из самых серьезных угроз человечеству¹.

В эмиграции с 1922 г. жил и умер в Париже С.Н. Булгаков (1871–1944) — социолог и политолог, бывший легальный марксист, богослов, принявший в 1918г. религиозный сан. Его основная работа — “Философия хозяйства” (1912), написанная под влиянием западных социологов и политологов Г. Зиммеля, Ф. Тенниса, В. Парето, М. Вебера. Книга посвящена критике политической экономии К. Маркса. Обвинив его в

¹ См.: История политических и правовых учений. Учебник для вузов. 4-е изд. М., 2004. С. 854–865.

“экономическом материализме”, Булгаков предложил переосмотреть основные выводы марксистской теории, в том числе относящейся к обществу и политике.

Булгаков считал, что в России государство может нормально функционировать только при посредстве церкви, религиозных форм христианской жизни. Что касается российских левых и правых, то при всех различиях политических платформ их объединяет ненависть к европейским политическим формам. В этом единстве противоборствовавших политиков, их союзе наблюдается нечто азиатское, панмонгольское начало.

Видным представителем русской эмигрантской политической мысли был И.А. Ильин (1883–1954). После себя он оставил значительное научное наследство: более 30 книг, несколько сот статей и очерков. Окончил московскую гимназию и юридический факультет Московского университета, где затем 10 лет работал преподавателем. Резко выступал против пришедшей к власти партии большевиков, стал идеологом белого движения. Шесть раз подвергался аресту, был приговорен к смерти, наказание ему заменили высылкой из страны в 1922 г. Работал в Германии, разрабатывая проблематику общества и государства, семьи, прав и свобод личности.

После прихода к власти фашистов эмигрировал в Швейцарию. В противовес толстовству написал книгу “О сопротивлении злу силой” (1925), вызвавшую большой общественный резонанс. В книге подчеркивалось, что сила не освящается, но должна признаваться допустимой в борьбе со злом. Ее применение должно быть нравственным, хотя это трагедия.

Ильин был убежденным сторонником целостности и неделимости России, сильного государства, которое решало у нас всегда главные вопросы общественной жизни. Он не выступал приверженцем дореволюционного царизма в России, но при оценке различных форм государственного устройства склонялся к самодержавной монархии.

В ней политический мыслитель видел возможный новый тип правового государства, в котором уважались бы права и свободы личности, духовное творчество народа. Применительно к России он указывал на большие трудности в складывании национально-государственного устройства демократического типа.

Признанный сторонник “волевой идеи”, он шел от проблемы человеческой воли, духовного обновления к коренным проблемам политики, государственности и права. Но путь к истинному пониманию смысла жизни человек должен пройти только сам. В государстве необходима частная собственность, она жизненно необходима и целесообразна. Ее необходимо признать, утвердить и оградить. Но это не должно означать оправдания всякого наличного распределения имущества и богатства.

С точки зрения политики и морали общество не должно состоять из сверхбогачей и нищих. Государство — организм, состоящий из живых органов-людей, которые строят государственность, создавая ее первичную ячейку-семью, участвуют в труде, платят налоги, развивают культуру и т. п.

В работе “Об ограниченном понимании государства и демократии” Ильин указывал и на особую духовную природу политического организма. Если народ потеряет чувство духовного достоинства, отречется от чести, лишится ответственности и государственного смысла, он неизбежно предаст и погубит свое государство.

Поставив, таким образом, вопрос о взаимоотношении человека, народа и государства, ученый обратился и к такому злободневному политическому вопросу, как демократия. Считается, что она противоположна авторитаризму и тоталитаризму. На самом деле демократический строй способен породить тоталитарный режим. Действительно, в Германии нацизм пришел к власти на основе результатов выборов в условиях существования демократической Веймарской республики (1933 г.).

По мнению Ильина, революция в России была безумием. Ныне страна, считал он, находится в беспрецедентном политическом положении. Она ничего и ни у кого не может и не должна заимствовать. Россия должна сама создать и выковать свое общественное и государственное обличье, которое будет подходить только для нее¹.

Оригинальным, относительно самостоятельным направлением русской зарубежной политической мысли стало евразийство.

¹ Подробнее см.: Идеиные истоки и трагедия русской революции (И. Ильин) // Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. М., 1995. С. 340–344.

Оно возникло с издательской деятельностью ряда русских ученых, в основном обществоведов, в столицах некоторых европейских государств: Болгарии, Чехословакии, Франции, Германии. Основателями евразийства стали Л. Карсавин, П. Савицкий, Н. Трубецкой, Г. Флоровский и др. По этой тематике они выпускали книги, сборники статей, газету "Евразия".

Главной идеей нового течения стало провозглашение России Евразией с замкнутым самодостаточным географическим пространством, собственной политической организацией и ментальностью, особым миром культуры, отличительными особенностями человека — субъекта евразийского исторического процесса.

С геополитических позиций характеризовались границы России — Евразии по ее меридианам, параллелям и внутренние территории огромной страны, равной целому континенту.

Особенность евразийской геополитики и геостратегии состояла в том, что Россия искусственно отделялась на Западе от Европы и славянства, а на Востоке — от Китая. Индии и других азиатских стран. Такое отделение, прежде всего на Западе, порождало у евразийцев рецидивы отчуждения и вражды в отношении Европы, ее политики и культуры, что не могло не изолировать и дискредитировать евразийские идеи в странах Старого света.

Равным образом отвергались и их мессианские мотивы, связанные с наделением русского православия особыми центро-ростремительными (объединительными) функциями в христианском мире.

Евразийцы выступали за сближение и взаимопроникновение светской и духовной властей, их "симфонию". На этом пути государство должно стремиться к тому, чтобы стать "государством-правдой", а церковь — к возвышению соборности, вероисповедных истин. Подобные образцы политической мифологии и религиозных фантазий оказались очередной утопией уже в их изначальной постановке.

В итоге "первое" евразийство не получило большого распространения, несмотря на все усилия его идеологов. Часть учредителей-ортодоксов, например Г. Флоровский, покинула их ряды, хотя в 20–30 гг. среди русской ностальгически настроенной части эмиграции евразийская идеология получила

известное распространение. Тем не менее, вскоре это движение распалось. Некоторым его идеям суждено было реанимироваться после распада СССР и образования Содружества Независимых Государств — в 90-е гг. XX в. и вплоть до наших дней.

В развитии отечественной политической мысли XX в. резко обозначились два противоположных направления: леворадикальное, революционное и центристское, реформистское. Внутри каждого из них также имелись различные течения, школы, политические движения и партии со своими собственными программными установками.

Так, авторы известного политического сборника "Вехи" (1909), выступая с центристских позиций, были либералами, кадетами, легальными марксистами. На протяжении почти всего столетия, вплоть до его 90-х гг., абсолютно доминировали идеи политического радикализма, нашедшие свое практическое воплощение в четырех революциях, сотрясавших Россию в 1905 г.; в феврале 1917 г.; в период Октябрьской революции 1917 г. и в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в.

Первые десятилетия этого века характеризовались растущим влиянием, а затем и полной победой политической партии российских социал-демократов (большевиков) во главе с В.И. Лениным. Его идеями она руководствовалась на различных этапах своей революционной деятельности. Уже в 1901—1902 гг. появился ленинский труд "Что делать?", в котором были выдвинуты идеологические основы новой партии, а в книге "Шаг вперед, два шага назад" (1904) — ее организационные основы. После начала в январе 1905 г. первой революции в России Ленин в работе "Две тактики социал-демократии в демократической революции" обосновал политические (тактические) основы деятельности партии рабочего класса, а в труде "Материализм и эмпириокритицизм", вышедшем в 1909 г., — теоретические (философские) основы этой деятельности.

В годы Первой мировой войны, начавшейся в 1914 г., и перед Октябрьской революцией 1917 г. Ленин разрабатывал теорию империализма, военно-политические проблемы. В статьях "О лозунге Соединенных Штатов Европы" (1915), "Военная программа пролетарской революции" (1916) он пересмотрел марксистское положение об одновременной победе социалистической революции,

сделав вывод о невозможности такой перспективы и о возможности победы социализма первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране.

На основе данного вывода партия большевиков развернула подготовку к революции путем насильственного свержения монархической власти последнего российского императора Николая II и последующего установления диктатуры пролетариата в ходе вооруженного восстания. В первое после революции время в России существовала некоторая, хотя и предельно ограниченная политическая свобода. С изложением своих идейно-политических позиций выступали партийные теоретики, в т. ч. Н.И. Бухарин (1888–1938), Л.Д. Троцкий (1879–1940), Л.Б. Каменев (1883–1936) и др. С 1921 г. развернуло свою идеологическую деятельность т. н. сменовеховство, объединившее определенные круги российской интеллигенции на почве признания Советской власти при сохранении разного рода оговорок относительно целей революции и хода ее реального развертывания. Наиболее известным из сменовеховцев был Н.В. Устрялов (1890–1938), по партийной принадлежности кадет, по профессии – обществовед, публицист, профессор. К концу 20-х гг. это движение прекратило свое существование.

Начиная с 30-х гг. и вплоть до конца 80-х гг., т. е. в течение примерно 60 лет, в стране повсеместно утвердилось господствующее положение марксистско-ленинского учения.

В условиях культа личности Сталина вся общественно-политическая и идеологическая жизнь в стране находилась под жестким партийным наблюдением и контролем. Пресекалось любое инакомыслие; в политической теории широкое распространение получили догматизм, начетничество и цитатничество, нигилистическое отношение к достижениям зарубежной политической мысли. Основные положения марксизма трактовались в сталинской интерпретации. После убийства 1 декабря 1934 г. С.М. Кирова в стране развернулся массовый политический террор, который обрушился и на научные, теоретические кадры.

“Хрущевская оттепель” инициировала некоторые реформы, многие из которых оказались поверхностными и неудачными. Они не коснулись фундаментальных основ политической системы

общества, а с приходом к политическому руководству страной Л.И. Брежнева (1906–1982) реформирование в стране фактически не проводилось. Тем не менее, начиная с 60-х гг. и особенно в последующие десятилетия для прогресса общественных наук возникли значительно более благоприятные условия и перспективы, чем прежде.

Они затронули политическую науку даже в большей степени, чем другие общественные дисциплины. Повсеместно наблюдался повышенный интерес к ее проблематике. Возросло число публикаций по актуальным вопросам развития демократии, государства, власти, реформ и др.

В 1979 г. в Москве состоялся 12-й Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук. Он был впервые проведен при участии и содействии Советской (ныне Российской) ассоциации политических наук, созданной в середине 60-х гг.

Вместо научного коммунизма в 90-е гг. во всех вузах началось преподавание науки о политике - политологии, были созданы соответствующие кафедры. Стали функционировать диссертационные Советы по присуждению ученых степеней кандидатов и докторов политических наук.

Возникла общественная Академия политической науки (АПН), объединившая усилия многих ученых и специалистов, работавших в стране над изучением политологических проблем.

Под ее эгидой вышел ряд крупных работ отечественных политологов. Стали проводиться Всероссийские конгрессы политологов. Преобразована и с 2004 г. активно функционирует Российская академия социальных наук (РАСН), в рамках которой исследуются важные вопросы политической науки.

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. увидели свет многотомные энциклопедические издания по философии, политологии и социологии. В стране действуют политологические школы, развиваются профильные направления в их работе. Возникла самостоятельная наука о власти (кратология). Выходят работы по философии политики, общей, сравнительной и прикладной политологии.

Разрабатывается проблематика политических систем общества, политических режимов, политических отношений и процессов, политических партий и движений, политической культуры.

В последние годы изданы крупные работы по теории международных отношений, проблемам войны и мира, политической глобалистике, геополитике и геоэкономике, прогностике.

Широко представлены политические аспекты современного развития России, в том числе национальные и федеративные отношения, особенности реформирования страны, ее внутренней и внешней политики в целом. Издается монографическая литература по политологии. Крупными тиражами выходят в свет учебники и учебные пособия по политической науке.

Политологическая проблематика находит свое систематическое отражение в ряде отечественных журналов. Среди них: "Политические исследования" (Полис); "Социальные исследования" (Социс); "Вестник МГУ. Политические науки"; "Социально-гуманитарные знания"; "Общественные науки и современность" (ОНС); "Политика и право"; "Власть" и др. Распространены политические словари и справочники. В 1997 г. издана Онтология мировой политической мысли в 5 т., в 1999 г. — Политическая энциклопедия в 2-х т., в 2003 г. — двухтомная социологическая энциклопедия.

Вступив в XXI век, российская политология наверстывает упущенное, хотя фундаментальных сдвигов в развитии отечественной политологической науки пока не произошло.

РАЗДЕЛ IV

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

АРТХАШАСТРА, ИЛИ НАУКА ПОЛИТИКИ.

ШЕСТОЙ ОТДЕЛ. ОБ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВА

РАЗДЕЛ 96. О СОВЕРШЕНСТВЕ ОСНОВ ГОСУДАРСТВА

ГЛАВА I

Основными элементами государства являются: государь, министр, сельская местность, укрепленные города, казна, войско и союзники.

При этом идеал государя является следующим: он должен быть высокого рода, со счастливой судьбой, обладающим умом и положительными качествами, обращающим внимание на (совет) старых и опытных людей, справедливым, правдивым, не изменяющим своему слову, благородным, щедрым, в высшей степени энергичным, не имеющим обыкновения медлить, господином своих вассалов, с сильной волей, не имеющим в своем окружении лиц негодных и охотно принимающим наставления. Вот качества, которыми он привлекает к себе людей.

Он должен обладать любознательностью, способностью учиться, воспринимать, удерживать в памяти, познавать, размышлять по поводу познанного, отвергать негодное и проникать в истину. Вот качества ума, которые должны быть свойственны ему.

Он должен обладать храбростью, настойчивостью, быстротой и ловкостью. Это суть качества, характеризующие его деятельность.

Он должен быть красноречивым, находчивым, обладающим памятью, сметливостью и физической силой, быть высокого образа мыслей, легко обуздываемым, искусным, действующим военной силой в случае притеснения (со стороны врагов), видимым образом воздающим за добро и зло, стыдливым, принимающим меры против бедствий или для охраны подданных, дальновидным, обращающим главное внимание на

правильное применение людей в надлежащее время и в подобающем месте, искусным при выборе мира, войны, послаблений, крутых мер, верности договорам или использовании слабых мест врагов, сдерживающимся, веселым, смеющимся, имеющим прямой и не хмурый взгляд, свободным от страстей, гнева, жадности, надменности, рассеянности, вспыльчивости и склонности к клевете. Он должен говорить приятное, в разговоре улыбаться и вместе с тем держать себя достойно и поступать согласно наставлениям опытных людей. Вот положительные качества государя как личности...

Идеал казны является следующим. Она должна быть приобретена законным образом или предками государя, или им самим, должна состоять главным образом из золота и серебра, иметь разнообразные и крупные драгоценные камни и монеты и способной быть поддержкой в течение долгих периодов бедствий, когда нового притока ценностей не бывает.

Идеал войска. Оно должно быть таким, которое досталось государю от отца и деда, постоянным, послушным, таким, в котором воины, равно как их жены и дети, довольны, оно должно быть выносливым в походах, неотразимым, переносящим страдания, испытанным в боях, опытным и сведущим во всех видах оружия, верным (государю), ибо в благополучии и несчастье он связан с ним...

Царь, не имеющий положительных качеств и у которого непрочные основы, погибает от своих подданных или подпадает под власть врагов, хотя бы он и владел землей в четырех ее пределах.

Но тот, кто обладает личными качествами, хотя бы он владел и незначительной землей, обладая совершенными основами государства и зная методы управления, получит власть над всей землей и не потерпит ущерба...

РАЗДЕЛ 97. О МИРЕ И ТРУДЕ

ГЛАВА 2

Мир и труд являются основами благополучия...

Основами для мира и труда являются 6 методов политики.

Результатом (применения) этих методов являются упадок, застой и развитие...

Человеческое (действие) есть то, что совершается **видимым** образом. Если при этом достигается благополучие, то это **правильная** политика. Если же вызывается несчастье — это **неправильная**. Эти человеческие действия могут быть **постижимы**. Действия же божественные **непостижимы**.

СЕДЬМОЙ ОТДЕЛ. О ШЕСТИ МЕТОДАХ (ВНЕШНЕЙ) ПОЛИТИКИ

РАЗДЕЛ 98 И 99. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ШЕСТИ МЕТОДОВ ПОЛИТИКИ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ УПАДКА, ЗАСТОЯ И РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 1

... Вот шесть методов (политики).

Если кто-нибудь слабее другого, то он должен заключать с ним мир. Имеющий превосходство может идти на другого войной. Тот, который считает: “ни меня другой, ни я его способны победить”, — должен держаться выжидательного положения. Имеющий преимущество и превосходство должен наступать. Тот, у которого незначительные силы, должен искать союза (с другими). Если дело решается благодаря помощи союзника, то следует вести двойственную политику. Вот определение методов.

РАЗДЕЛЫ 101 И 102

ГЛАВА 3

Желающий победить должен применять шесть методов политики сообразно со своими силами. С равным ему по силам и с более сильным он должен пребывать в мире. С более слабым он может воевать. Ведь тот, на которого более сильный идет войной, становится подобным пехотинцу, сражающемуся со слоном. Если же он воюет с равным, то это приводит лишь к потерям с обеих сторон... Только тот, кто воюет с более слабым, имеет успех, будучи подобным камню, разбивающему глиняный сосуд.

Если более сильный не желает мира, то следует вести себя, как будто покоряешься силе, или же применять хитрые методы, пока не представится возможность усилиться самому.

Если равный не желает мира, то нужно причинять ему вред в той самой мере, в какой тот вредит данному государю...

Если более слабый во всех отношениях показывает свое подчинение, то следует заключить с ним мир. Ибо как следствие желания мести за причиненное страдание может явиться сила...

Печ. по: Артхашастра, или Наука политики/ перевод с санскрита. М., 1993. С. 31–310.

ДАО ДЭ ЦЗИН.

§ 17

... Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает...

§ 29

Если кто-нибудь силой пытается овладеть страной, то, вижу я, он не достигает своей цели. Страна подобна таинственному сосуду, к которому нельзя прикоснуться. Если кто-нибудь трогает его, то потерпит неудачу. Если кто-нибудь схватит его, то его потеряет.

§ 57

Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью. Поднебесную получают во владение посредством недеяния. Откуда я знаю все это? Вот откуда: когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличивается число воров и разбойников...

§ 62

Дао — глубокая основа всех вещей. Оно сокровище добрых и защита недобрых людей.

§ 63

... Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого, ибо в мире трудное образуется из легкого, а великое из малого...

§ 64

То, что еще спокойно, легко сохранить. То, что еще не показало признаков, легко направить. То, что слабо, легко разделить.

То, что мелко, легко рассеять. Действие надо начать с того, чего еще нет. Наведение порядка надо начать тогда когда еще нет смуты. Ибо большое дерево вырастает из маленького, девятиэтажная башня начинает строиться из горстки земли, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.

§ 71

Кто, имея знания, делает вид, что не знает, тот выше всех. Кто, не имея знаний, делает вид, что знает, тот болен. Кто, будучи больным, считает себя больным, тот не является больным. Совершенномудрый не болен. Будучи больным, он считает себя больным, поэтому он не болен.

§ 72

Когда народ не боится могущественных, тогда приходит могущество... Кто не презирает народа, тот не будет презрен народом...

§ 75

Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов. Вот почему народ голодает. Трудно управлять народом оттого, что власти слишком деятельны. Вот почему трудно управлять...

§ 78

... Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое. Это знают все, но люди не могут это осуществлять. Поэтому совершенномудрый говорит: "Кто принял на себя несчастье страны — становится государем, и, кто принял на себя несчастье страны — становится властителем".

Правдивые слова похожи на свою противоположность.

§ 80

... Если [в государстве] имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются воины, не надо их выставлять. Пусть народ снова начинает плести узелки и употреблять их вместо письма. Пусть его пища будет вкусной, одяние красивым, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не подставляют друг друга.

Печ. по: Древнекитайская философия. В двух томах. Том I. "ПринТ". М., 1994. С. 119, 120, 123, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 138.

ЗАКОНЫ МАНУ

ГЛАВА VII

102. Следует всегда быть готовым к войне, всегда обнаруживать силу, скрывать тайны, выслеживать слабости врага.

103. Весь мир страшится всегда готового к войне, поэтому все живые существа следует подчинить именно силой.

109. Из четырех средств — переговоры и прочие — ученые всегда рекомендуют для процветания страны переговоры и силу.

110. Как копающий землю удаляет сухую траву и этим сохраняет зерно, так и царь пусть охраняет страну и убивает врагов.

160. Надо всегда обдумывать шесть форм политики; это — союз, война, поход, выжидание, разделение войска и поиски помощи.

177. Царь, искусный политик пусть добивается всеми средствами, чтобы союзники, нейтральные государи и враги не были сильнее его.

186. Надо быть бдительным по отношению к тайному союзнику врага, а также к перебежчику, так как он — опаснейший враг.

198. Надо стараться одолеть врагов мирными переговорами, подкупом, внесением раскола — всеми этими средствами или каждым в отдельности, — и никогда битвой.

208. Приобретая золото и землю, царь не так процветает, как приобретя верного союзника, — хотя бы и слабого, но могущего пригодиться в будущем.

Печ. по: "Законы Ману". Пер. с санскрита. М., 1960. С. 135, 136, 140, 142, 143, 144, 158, 176.

КОНФУЦИЙ. "ЛУНЬ-ЮЙ" (беседы и суждения)

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИЗРЕЧЕНИЯ

... 16. Учитель сказал: "Не беспокойся о том, что люди тебя не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей".

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРАВИТЕЛЬ

3. Учитель сказал:

— Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. “ЛИ ЖЕНЬ”

3. Учитель сказал: “Только обладающий человеколюбием может любить людей и ненавидеть людей”.

8. Если утром познаешь правильный путь, вечером можно умереть.

11. Благородный муж думает о морали, низкий человек думает о том, как бы получше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

27. Учитель сказал: “Такой принцип, как “золотая середина”, представляет собой наивысший принцип. Люди уже давно не обладают им”.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1. Учитель сказал: “Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее”.

29. Учитель сказал: “Есть люди, которые, ничего не зная, действуют наобум. Я не таков. Слушаю многое, выбираю лучшее и следую ему; наблюдаю многое и держу все в памяти — это и есть способ постижения знаний”.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. “ТАЙ БО”

9. Учитель сказал: “Народ можно заставить повиноваться, но нельзя заставить понимать почему”.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

7. Цзы-гун спросил об управлении государством. Учитель ответил: “В государстве должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия и народ должен доверять правителю”. Цзы-гун спросил: “Чем прежде всего из этих трех вещей можно пожертвовать, если возникнет крайняя необходимость?” Учитель ответил: “Можно отказаться от оружия”.

Цзы-гун спросил: “Чем прежде всего можно пожертвовать из оставшихся двух вещей, если возникнет крайняя необходимость?” Учитель ответил: “Можно отказаться от пищи. С древних времен еще никто не мог избежать смерти. Но без доверия народа государство не сможет устоять”.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. ЦЗЫЛУ

1. Цзылу спросил о том, что значит быть правителем.

Учитель ответил:

– Побуждай к усердию своим примером.

Печ. по: Древнекитайская философия. В двух томах. Том I. М., 1994. С. 142, 143, 147, 148, 155, 156, 158, 160.

“МО-ЦЗЫ”

ГЛАВА. “ПРИБЛИЖЕНИЕ СЛУЖИЛЫХ”

Если, управляя царством, не заботиться о служилых, то страна будет потеряна. Встретить мудрого, но не поспешить прибегнуть к его советам есть беззаботность правителя. Если отвергать мудрых, не выражать нужды в использовании их советов, отвергать служилых, то [правителю не у кого будет получить совет в государственных делах.

Не было еще случая, чтобы правитель мог сохранить свое царство, если он беззаботно относился к привлечению мудрых и забывал о служилых...

Если правитель репает трудные дела страны, он может быть уверен в себе, он непременно достигнет того, к чему стремится. Однако не приходилось слышать, что кто-то достиг желаемого и избежал бедствий, если притеснял преданных слуг, губил благородных мужей, развращал низы, наносил вред верхам.

Благородный правитель непременно должен иметь усердных прямодушных слуг. Верхи должны иметь подчиненных, которые говорят правду в глаза. Когда в продолжительном обсуждении мнения советников и правителя расходятся, то правитель должен почтительно слушать, когда творят правду в глаза...

Если низшие чиновники из почтения или страха перед титулованными особами из окружения правителя не будут правдиво докладывать, то приближенные будут скрывать правду, а дальним лишь остается вздыхать о несправедных порядках. Если озлобленность будет накапливаться в сердцах народа,

а клеветники и развратники будут находиться и окружены правителя, то добрые советы не смогут преодолеть преград на пути к правителю и царство окажется в опасности...

... Если собрать все богатства страны, то они не сравнятся с ценностью, которую имеют мудрые и приближенные служилые. Возьмем пять видов колющих орудий. К примеру, острогу. Мастер будет использовать острогу, но прежде притупится острога, чем уменьшится искусство мастера. Или возьмем пять видов ножей. Их ценность в остроте. Но именно острота прежде всего притупится. Так, мелкий колодец прежде всего иссякнет, высокое дерево прежде всего будет срублено, крупный олень и черепаха прежде всего будут пойманы, крупная змея будет прежде всего высушена...

... Следовательно, не соответствующий своими достоинствами, но занимающий это место не есть тот, кому это место должно принадлежать, а не соответствующий своими достоинствами титулу, но получающий соответствующее жалованье не есть тот, кому это жалованье должно принадлежать.

Хороший лук трудно натянуть, но посланная из него стрела летит высоко и вонзается глубоко. Хорошую лошадь трудно объездить, но она может далеко везти тяжелый груз. Прекрасный талант трудно найти, однако мудрый может дать совет правителю и оценить достоинства.

Потому-то большие и средние реки не брезгают принимать ручейки и горные потоки, чтобы наполнить себя и тем самым быть великими. Совершенномудрый человек не уходит от дел, не нарушает природы вещей, поэтому он может быть образцом для Поднебесной, собирая в себя всю ее мудрость, так же как большие и средние реки наполняются водой, вытекающей не из одного источника, как тысяча мер зерна состоит из многих пригоршней, как шуба правителя шьется не из одной шкурки с лапы лисы. Тогда почему же нынешние правители не ищут единомышленников, а выбирают и приближают тех, кто согласен с их личным мнением, ведь это не есть путь правителя, который придерживается всеобщей любви...

ГЛАВА. "ПОЧИТАНИЕ МУДРОСТИ"

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Учитель Мо-цзы сказал: "Нынешние большие люди — ваны, гуны — господствуют над народом, являются хозяевами земли, управляют страной. Если они хотят надолго сохранить страну и не утратить власть, то почему они не используют почитание мудрости как основу управления государством?"

Откуда известно, что почитание мудрости является основой управления государством?

Отвечаю: если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок. Если же глупые и низкие управляют благородными и мудрыми, то будет смута. Благодаря этому знаем, что почитание мудрости есть основа управления страной. Поэтому древние совершенномудрые мины высоко ценили почитание мудрости, назначали на должность способных, не создавали группировок из родственников, не питали благосклонности к знатым и богатым, не испытывали пристрастия к внешней красоте. Мудрого человека выдвигали, делали богатым и знатым, назначали начальником департамента. Если человек оказывался неспособным, то на него ван смотрел косо и удалял его, делал его бедным и незнатым, ставил его слугой.

Таким образом, все простолюдины стремились получить награду вана и боялись его наказаний. Они поддерживали друг друга в хорошем деле. Благодаря этому мудрых в государстве становилось все больше, а неспособных и плохих людей все меньше. Поступать таким образом — значит почитать мудрость. После этого совершенномудрый человек прислушивается к словам мудрого, смотрит за его поступками, изучает его способности и на основании этого осмозрительно назначает его на службу — это и есть привлечение на службу способных.

Того, кто способен управлять страной, назначают управлять страной; того, кто способен быть начальником департамента, назначают начальником департамента; того, кто способен управлять селением, назначают старостой селения. Всякий, кто назначается управлять страной, или департаментом, или селением, или поселком, является мудрым человеком.

Мудрый, управляя страной, встает с утренней зарей и возвращается в дом с сумерками. Он выслушивает жалобы и дает указания, благодаря этому государство спокойно, а наказания осуществляются правильно. Если мудрый является начальником департамента, то он ночью возвращается на отдых и еще затемно встает, собирает подати, рыночную пошлину и подати за пользование горами, лесами, водоемами, каналами. Благодаря этому казенные склады полны продуктов, казна полна и богатства не разбросаны. Если мудрый управляет селением, то он на заре встает и поздней ночью возвращается на отдых. Руководит полевыми работами, уходом за посевами и садами, собирает овощи и зерно, благодаря этому и в казенных складах много овощей и зерна, и у народа достаток в пище. Поэтому страна спокойна, а наказания и управление осуществляются правильно.

Если казенные склады полны, то люди богаты, верхи имеют чистое душистое вино и отборный рис, чтобы делать жертвоприношение небу и духам. Для внешних дел имеются в достатке шкуры и кони для обмена с соседними правителями и для подарков им. Для внутренних дел имеются пища для голодных и покой уставшим, имеются средства, чтобы кормить всех людей, заботиться о мудрых людях Поднебесной.

Таким образом, вверху небо и духи делают вана богатым, вовне правители царств стремятся поддерживать отношения с ним, внутри страны все люди стремятся приблизиться к нему, мудрые люди собираются вокруг него.

Благодаря этому замыслы вана получают поддержку, если ван начинает какое-нибудь дело, оно свершается. Оборона его страны крепка. Если ван выходит в карательный поход, его войско имеет могучую силу.

... Даже если и есть хороший способ, но не знаешь приемов его осуществления, то результат будет такой же, как будто и нет ничего. Поэтому необходимо выдвинуть три основания.

Что такое три основания?

Отвечаю: если мудрых не наделять высоким чином, то народ не будет уважать их; если мудрым выдается небольшое жалованье, то народ не верит, что этот пост важен; если не давать им в подчинение людей, то народ не будет бояться их.

Для этого древние совершенномудрые правители давали мудрым высокий пост, назначали большое жалованье, пристраивали к службе, давали им в подчинение людей. Но разве это делалось для того, чтобы наградить своего слугу? Нет, это делалось потому, что совершенномудрые ваны желали, чтобы их дела шли успешно...

Да! Древние совершенномудрые правители получали поддержку мудрых людей. Они назначали их на службу, награждали, давали им высокий пост и делали их знатными, разделяли землю и выделяли им надел земли, держали мудрого около себя всю жизнь. Только мудрый понимает замыслы благородного мужа и претворяет их. Мудрый всеми силами стремится выполнить порученное ему правителем дело и всю жизнь не чувствует усталости в делах. Если мудрый встречает добродетельного человека, то сообщает о нем верхам, благодаря этому добродетель возвышается, а все злое и недоброе порицается, отбрасывается. Мудрый человек делает так, чтобы правитель жил в радости и покое, а горе и печали он берет на себя. Поэтому древние совершенномудрые ваны осуществляли правление, подобно тому как сказано выше. Ныне же большие люди — ваны и гуны — тоже хотят учиться методам древних людей почитания мудрости, хотят назначать на должности способных, чтобы добиться порядка. Хотя они и назначают мудрых на высокий пост, но не выдают жалованья. Однако если есть лишь высокий пост и нет жалованья, то люди не верят, что это важный пост.

Такой человек говорит: “Это не есть выражение действительной любви ко мне, ван лишь делает вид, что использует меня, поэтому я выступаю как человек, управляющий простолюдинами”.

Разве таким образом можно приблизить мудрых к верхам? Поэтому прежние ваны говорили: “Жадный к власти не может разделить дела по управлению страной между людьми, жадный к богатству не выдает жалованья людям. В таком случае дела не выполняются, а жалованье не распределяется”.

Спросите мудрых людей Поднебесной, кто сам захочет после этого стремиться приблизиться к большим людям — ванам, гунам. Если же мудрые не стремятся быть около больших людей — ванов, гунов, то в таком случае злые и плохие люди окружают их.

Если злые люди окружают их, то они делают то, что не является мудрым, и наказывают тех, кто не является преступником. Если большие люди — ваны, гуны — будут следовать этому в управлении страной, то награды будут также получать те, кто не являются мудрыми, а наказаниям будут подвергаться те, кто не являются жестокими. Если награждаются не мудрые, а наказываются не жестокие, то это не поощряет мудрых и не мешает жестоким людям. В результате у себя дома эти люди не почитают отца и мать, с другими людьми не поддерживают дружбы, не уважают старших в селении и не заботятся о младших и слабых. В семье отсутствуют всякие установления, а выход правителя не соответствует мере и установлениям, между мужчиной и женщиной не соблюдаются различия. Воров и грабителей посылают управлять департаментами и казной, охрану города несут предатели и смутьяны. Если благородный муж попал в беду, то они не идут на смерть, чтобы выручить его; если правитель вынужден покинуть страну, то они не сопровождают его. В результате если выносят приговор, то он не соответствует законам; богатства распределяются не поровну; правители не получают нужного совета; дела, которые нужно выполнять, не выполняются; оборона столицы не прочна; если ван выходит в карательный поход на врага, то его войско не обладает нужной силой.

Вот почему жестокие ваны прошлых трех эпох ... потеряли свои страны, а их потомки были рассеяны, их права на престол были отторгнуты. Все это произошло по той же причине, и не более. Что же это за принцип, если понимают лишь мелкие вещи и не понимают больших вещей!

Ведь ныне большие люди — ваны, гуны — если имеют материал для одежды и сами не могут скроить ее, то призывают хорошего мастера; если есть вол или овца, но сам ван не может зарезать их, то нанимает хорошего мясника. В этих двух случаях поступают правильно. Но большие люди — ваны, гуны — не знают, что мудрые могут управлять страной. Когда в их стране наступает хаос, нависает опасность престолу, то они не знают, что мудрый может привести в порядок страну и устранить опасность. Они лишь назначают на должности своих родственников и близких, незаслуженно делают их богатыми и знатными...

Если назначают на должность только потому, что у человека красивая внешность, то разве этот человек непременно будет обладать знанием и мудростью? Если поручить ему управлять страной, то это значит поручить управление страной неумному человеку, что приведет к хаосу в государстве...

Если большие люди — вань, гуны — назначают на должности тех, кого они любят за приятную внешность, в своем сердце не оценив предварительно их умственных способностей, а лишь исходя из симпатий дают высокую должность, то человек, который не может управлять даже сотней людей, назначается главой департамента, чтобы управлять тысячей человек. Того, кто не может управлять даже тысячей человек, назначают на должность в департамент, чтобы управлять десятью тысячами людей.

Почему же так получается?

Отвечаю: потому что назначают в департамент следующим образом: дают высокий пост и большое жалование за красивую внешность и только за это назначают на службу. Поэтому того, кто не может управлять тысячей человек, назначают служить в департаменте, чтобы управлять десятью тысячами человек. Эта должность в десять раз превышает его способности. Поэтому метод его управления будет состоять в том, что он целыми днями будет заниматься делами, но день ведь нельзя удлинить в десять раз. Он управляется с делами согласно объему своих знаний. Знаний у него не прибавилось в десять раз, но дел по должности прибавилось в десять раз. Он лишь может сделать одно дело из десяти, а девять дел оставит несделанными. И если бы даже этот чиновник день и ночь непрерывно занимался делами департамента, то все равно эти дела по-прежнему останутся несделанными, будто ими и не занимался никто.

В чем же причина этого? А в том именно, что большие люди — вань, гуны — не понимают, что нужно, исходя из почитания мудрости, назначать управлять государственными делами способных. Древние совершенномудрые вань почитали мудрых, для управления страной назначали способных, и тогда в государстве царил порядок...

Если нынешние большие люди — ваны, гуны — действительно хотят, чтобы в их государствах был порядок, и желают сохранить престол и не утратить поддержку простолюдинов, то почему же они не исследуют вопрос о том, что почитание мудрости является основой управления?

Кроме того, почитание мудрости как основа управления разве является лишь убеждением одного учителя Мо-цзы? Это путь совершенномудрых ванов, и о нем записано в книгах древних совершенномудрых ванов...

... Именно такие убеждения совершенномудрых ванов позволяли им не утрачивать Поднебесную, исходя из почитания мудрости, назначать способных управлять страной.

Поэтому древние совершенномудрые ваны прежде всего изучали, как, следуя почитанию мудрости, выдвигать способных управлять страной. И не добавляли к этому ничего другого, поэтому вся Поднебесная получала от их управления пользу...

... Причина именно в том, что большие люди — ваны, гуны — понимали ясно, что почитание мудрости позволяет осуществлять мудрое управление. Не будет того, чтобы среди народа голодный не получил бы пицци, раздетый и мерзнувший не получил бы одежды, уставший не имел бы отдыха, находящийся на распутье не получил бы наставления.

Поэтому древние совершенномудрые ваны могли судить о том, что почитание мудрости позволяет осуществлять мудрое управление государством и добиваться следования образцу неба. Так же как и небо не различает бедных и богатых, знатных и низких, дальних и близких, родных и чужих. Если видит мудрого, то возвышает и почитает его, а на ничтожных людей ван смотрит косо и снимает их с должностей...

Если нынешние большие люди — ваны, гуны — хотят управлять Поднебесной, держать в повиновении чжу-хоу, то как можно добиться всего этого, не прислушиваясь к голосу справедливости? Они рассчитывают держать в страхе правителей царств и народ, пользоваться безграничной властью.

Нынешние большие люди — ваны, гуны — думают добиваться повиновения и власти путем устрашения народа смертью. Народ рождается с большим желанием и умирает с большой ненавистью, потому что он не получает того, чего желает,

а получает то, что постоянно ненавидит. От древности до наших дней не было ни одного примера, чтобы таким путем можно было управлять Поднебесной, держать в повиновении правителей царств. Однако нынешние большие люди — ваны и гуны — хотят править Поднебесной, держать в повиновении правителей царств, стремятся получить престол, создать себе славу, которая бы дошла до потомков.

Но почему же они не размышляют о том, что почитание мудрости — основа управления страной? Это было высшим мерилом в поступках совершенномудрых людей”.

ГЛАВА. “ПОЧИТАНИЕ ЕДИНСТВА”

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Учитель Мо-цзы говорит: “В древности, когда появились люди, не было управления и наказаний... беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди животных. Люди поняли, что причина хаоса в Поднебесной возникает из-за отсутствия главы правления. Поэтому избрали в Поднебесной мудрого и достойного и сделали его сыном неба, чтобы он управлял делами и устанавливал справедливость, единую для всей Поднебесной...”

Ныне в Поднебесной служилые и благородные великие люди — ваны и гуны, если только они желают сделать богатой свою страну, умножить ее население, упорядочить управление и наказания, утвердить свой престол, должны почитать единство...

ГЛАВА. “ВСЕОБЩАЯ ЛЮБОВЬ”

ЧАСТИ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ

... Мо-цзы говорит: “Чтобы навести порядок в стране, нужно знать причину беспорядков. Если знаешь причину беспорядков, то, устранив эту причину, приведешь страну к процветанию и спокойствию; если же не знаешь причины беспорядков, то невозможно навести порядок в стране...”

Если рассмотреть, откуда начинаются беспорядки, то оказывается, что беспорядки возникают оттого, что люди не любят друг друга. Слуга и сын непочтительны к государю и отцу. Что такое беспорядок? Это то, что сын любит себя, но не любит отца, поэтому во имя своей выгоды он наносит ущерб отцу;

младший брат любит лишь себя и не любит старшего брата, поэтому он наносит ущерб своему брату, чтобы обеспечить выгоду себе...

Ныне правители царств знают лишь о любви к своему царству и не любят другие царства, поэтому всеми силами страны стремятся нанести удар другой стране. Ныне главы семейств знают лишь о любви к своей семье, но не любят другие семьи, и поэтому, не брезгуя ничем, всеми силами семьи стремятся разграбить другую семью... Если отсутствует взаимная любовь между людьми, то непременно появляется взаимная ненависть; если правитель и его подчиненные не питают взаимной любви, то нет милости и верности; если между отцом и сыном нет взаимной любви, то нет родительской любви и почитания родителей; если между братьями нет взаимной любви, то нет согласия между ними; если между людьми Поднебесной нет взаимной любви, то сильный непременно подчиняет слабого, богатый непременно оскорбляет бедного, знатный непременно кичится перед простолюдином, хитрый непременно обманывает простодушного...

ГЛАВА. "ПРОТИВ НАПАДЕНИЙ"

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

На основе прошлого познаем будущее, на основе ясного познаем скрытое...

За бесчисленные смерти простолюдинов, серьезные беседы, которые затрагивают как высших, так и низших, нападающее царство получает пустующие земли, для заселения которых нет людей. Таким образом, теряют то, чего не хватало, и дополнительно получают то, чего и так избыток...

ГЛАВА. "ПРОТИВ НАПАДЕНИЙ"

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Мо-цзы говорит: "Пытаться с помощью войны решать политические споры между государствами, пытаться добиться мощи и славы — это все равно что заставить всех людей Поднебесной пить одно лекарство для лечения разных болезней, ибо пользы от этого, может быть, будет лишь четырем-пяти человекам..."

Печатается по: Древнекитайская философия. Собрание текстов. В 2 т. М., 1972–1973. Т. 1. 1972. С. 176–178, 189–194.

ПЛАТОН**ГОСУДАРСТВО.****КНИГА ПЕРВАЯ****О СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ВЫГОДЕ СИЛЬНЕЙШЕГО**

— Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия — демократические законы, тирания — тиранические, так же и в остальных случаях. Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных — это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости...

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

— Значит, мы скажем следующим образом: справедливый человек хочет обладать преимуществом сравнительно не с подобным ему человеком, а с тем, кто на него не похож, между тем как несправедливый хочет им обладать сравнительно с обоими — и с тем, кто подобен ему, и с тем, кто на него не похож...

КНИГА ВТОРАЯ**СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

... Говорят, что творить несправедливость обычно бывает хорошо, а терпеть ее — плохо. Однако, когда терпишь несправедливость, в этом гораздо больше плохого, чем бывает хорошего, когда ее творишь. Поэтому, когда люди отвели и того и другого, то есть и поступали несправедливо, и страдали от несправедливости, тогда они, раз уж нет сил избежать одной и придерживаться другой, нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливости, и не страдать от нее. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор. Установления закона и получили имя законных и справедливых — вот каково происхождение и сущность справедливости. Таким образом, она занимает среднее место — ведь творить несправедливость, оставаясь притом безнаказанным, это всего лучше, а терпеть несправедливость, когда ты не в силах отплатить, — всего хуже. Справедливость же лежит посреди между этими крайностями, и этим приходится довольствоваться, но не потому, что она благо, а потому,

что люди ценят ее из-за своей собственной неспособности творить несправедливость. Никому из тех, кто в силах творить несправедливость, то есть кто доподлинно муж, не придет в голову заключать договоры о недопустимости творить или испытывать несправедливость — разве что он сойдет с ума. Такова, Сократ, — или примерно такова — природа справедливости, и вот из-за чего она появилась, согласно этому рассуждению.

А что соблюдающие справедливость соблюдают ее из-за бессилия творить несправедливость, а не по доброй воле, это мы всего легче заметим, если мысленно сделаем вот что: дадим полную волю любому человеку, как справедливому, так и несправедливому, творить все, что ему угодно, и затем понаблюдаем, куда его поведут его влечения. Мы поймаем справедливого человека с поличным: он готов пойти точно на то же самое, что и несправедливый, — причина тут в своекорыстии, к которому, как к благу, стремится любая природа, и только с помощью закона, насильственно ее заставляют соблюдать надлежащую меру...

— Я тебе скажу. Справедливость, считаем мы, бывает свойственна отдельному человеку, но бывает, что и целому государству...

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ СООТВЕТСТВЕННО ПОТРЕБНОСТЯМ И ПРИРОДНЫМ ЗАДАТКАМ

— Государство, — сказал я, — возникает, как я полагаю, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается. Или ты приписываешь начало общества чему-либо иному?

— Нет, ничему иному.

— Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства, не правда ли?

— Конечно.

— ... Я еще раньше обратил внимание на твои слова, что люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, так что они имеют различные способности к тому или иному делу. Разве не таково твое мнение?

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

МОДЕЛЬ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (УТОПИЯ)

... Мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом. Ведь именно в таком государстве мы рассчитывали найти справедливость, а несправедливость, наоборот, в наихудшем государственном строе и на основании этих наблюдений решить вопрос, так долго нас занимающий. Сейчас мы лепим в нашем воображении государство, как мы полагаем, счастливое, но не в отдельно взятой его части, не так, чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так, чтобы оно было счастливо все в целом; а вслед за тем мы рассмотрим государство, ему противоположное...

ЧЕТЫРЕ ДОБРОДЕТЕЛИ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

— Ясно, что оно мудро, мужественно, рассудительно и справедливо... Государство, основанное согласно природе, всецело было бы мудрым благодаря совсем небольшой части населения, которая стоит во главе и управляет, и ее знанию...

— Нечто вроде порядка — вот что такое рассудительность; это власть над определенными удовольствиями и вожделениями — так ведь утверждают, приводя выражение “преодолеть самого себя”...

Это не так, как с мужеством или мудростью: те, присутствуя в какой-либо одной части государства, делают все государство соответственно либо мужественным, либо мудрым; рассудительность же в государстве проявляется по-иному: она пронизывает на свой лад решительно все целиком; пользуясь своими струнами, она заставляет и те, что слабо натянуты, и те, что сильно, и средние звучать согласно между собою, если угодно, с помощью разума, а то и силой или, наконец, числом и богатством и всем тому подобным, так что мы с полным правом могли бы сказать, что эта вот согласованность и есть рассудительность, иначе говоря, естественное созвучие худшего и лучшего в вопросе о том, чему принадлежит править и в государстве и в каждом отдельном человеке...

— Между тем государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают каждое свое дело. А рассудительным,

мужественным и мудрым мы признали государство вследствие соответствующего состояния и свойств представителей этих же самых сословий...

КНИГА ПЯТАЯ

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

... — Способна ли женская часть человеческого рода принимать участие во всех делах наряду с мужчинами, или же она не может участвовать ни в одном из этих дел; а может быть, к чему-то она способна, а к другому — нет? То же и насчет военного дела: способны ли они к нему?

... Не может быть, чтобы у устроителей государства было в обычае поручать какое-нибудь дело женщине только потому, что она женщина, или мужчине только потому, что он мужчина. Нет, одинаковые природные свойства встречаются у живых существ того и другого пола, и по своей природе как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах, однако женщина во всем немогуще мужчины...

ОБЩНОСТЬ ЖЕН И ДЕТЕЙ У СТРАЖЕЙ

— Все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно пусть ни одна ни с кем не сожительствоует. И дети тоже должны быть общими, и пусть родители не знают своих детей, а дети — родителей...

Но далее ... в государстве, где люди процветают, было бы нечестно допустить беспорядочное совокупление... Ясно, что в дальнейшем мы учредим браки...

СООТНОШЕНИЕ СВОЕГО И ОБЩЕГО В ГОСУДАРСТВЕ

— Может ли быть, по нашему, большее зло для государства, чем то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей? И может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству?

— По-нашему, не может быть.

— А связует его общность удовольствия или скорби, когда чуть ли не все граждане одинаково радуются, либо печалются, если что-нибудь возникает или гибнет.

ПРАВИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ФИЛОСОФЫ

... Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут

благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди — а их много, — которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор... государствам не избавиться от зол...

КНИГА ВОСЬМАЯ

ЧЕТЫРЕ ВИДА ИЗВРАЩЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

... — Возьмем сперва государственный строй, основывающийся на честолюбии (назовем ли мы его “тимократией” или “тимархией”)...

ТИМОКРАТИЯ

... Попытаемся указать, каким способом из аристократического правления может получиться тимократическое. Может быть, это совсем просто, и изменения в государстве обязаны своим происхождением раздорам, возникающим внутри той его части, которая обладает властью? Если же в ней царит согласие, то, хотя бы она была и очень мала, строй остается незыблемым.

ОЛИГАРХИЯ

— Это строй, основывающийся на имущественном цензе: у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении... Установление имущественного ценза становится законом и нормой олигархического строя: чем более этот строй олигархичен, тем выше ценз... такого рода государственный строй держится применением вооруженной силы или же был еще прежде установлен путем запугивания...

ДЕМОКРАТИЯ

— ... Осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей...

— Да, именно так устанавливается демократия, происходит ли это силой оружия или же потому, что ее противники, отстранившись, постепенно отступят.

— Казалось бы, это самый лучший государственный строй...
В демократическом государстве нет никакой необходимости

принимать участие в управлении, даже если ты к этому способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь или воевать, когда другие воюют, или соблюдать, подобно другим, условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь управлять и судить, если это тебе придет в голову. Разве не чудесна на первый взгляд и не соблазнительна подобная жизнь?..

— Далее. Разве не великолепно там милосердие в отношении некоторых осужденных?

Эта снисходительность вовсе не мелкая подробность демократического строя; напротив, в этом сказывается презрение ко всему тому, что мы считаем важным, когда основывали наше государство... Человеку оказывается почет, лишь бы он обнаружил свое расположение к толпе...

— Эти и подобные им свойства присущи демократическому строю, не имеющему должного управления, но приятному и разнообразному. Причем существует своеобразное равенство — уравнивающее равных и неравных...

ТИРАНИЯ

... То, что определяет как благо демократия и к чему она ненасытно стремится, именно это ее и разрушает... В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе... стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании.

Та же болезнь, что развилась в олигархии и ее погубила, еще больше и сильнее развивается здесь — из-за своеволия — и поработает демократию. В самом деле, все чрезмерное обычно вызывает резкое изменение в противоположную сторону, будь то состояние погоды, растений или тела. Не меньше наблюдается это и в государственных устройствах...

— Ведь чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства оборачивается не чем иным, как чрезвычайным рабством.

Печ. по: Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 93, 94, 107, 118, 129–133, 136, 139, 140, 181, 183, 186–189, 192, 196–199, 202, 204–207, 218, 219, 221, 226, 229.

230, 232–234, 238, 252, 253, 270–272, 328–330, 333, 335, 336, 338, 339, 341, 343–345, 347, 350–353, 412, 413.

АРИСТОТЕЛЬ

ПОЛИТИКА. КНИГА ПЕРВАЯ (А)

... Всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага...

К высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим. Всякое государство — продукт естественного возникновения и развития, существует по природе и — человек по природе своей есть существо политическое.

Уяснив, из каких элементов состоит государство, мы должны прежде всего сказать об организации семьи, ведь каждое государство слагается из отдельных семей. Семья в свою очередь состоит из элементов, совокупность которых и составляет ее организацию. В совершенной семье два элемента: рабы и свободные...

КНИГА ВТОРАЯ (В)

(...) Собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще — частной. Ведь когда забота о ней будет поделена между разными людьми, среди них исчезнут взаимные нарекания; наоборот, получится большая выгода, поскольку каждый будет с усердием относиться к тому, что ему принадлежит...

IV12. Основное во всем этом — не столько уравнивать собственность, сколько устроить так, чтобы люди, от природы достойные, не желали иметь больше, а недостойные не имели такой возможности; это произойдет в том случае, если этих последних поставят в низшее положение, но не станут обижать...

КНИГА ТРЕТЬЯ (Г)

V 1. Государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяет верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства... 2. Монархическое правление, имеющее в виду общую пользу, мы обыкновенно называем царской властью;

власть немногих, но более, чем одного — аристократией (или потому, что правят лучшие, или потому, что имеется в высшем благо государства и тех, кто в него входит); а когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех видов государственного устройства, — полития...

4. Отклонения от указанных устройств следующие: от царской власти — тирания, от аристократии — олигархия, от политии — демократия. Тирания — монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды самостоятельных граждан; демократия — выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет...

XII 1. Из трех видов государственного устройства, какие мы признаем правильными, наилучшими, конечно, является тот, в котором управление сосредоточено в руках наилучших...

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

III 4. ... Главными видами государственного устройства, по-видимому, являются два — демократия и олигархия...

Демократией следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках, а олигархией — такой строй, при котором власть находится в руках людей богатых и благородного происхождения, образующих меньшинство.

КНИГА СЕДЬМАЯ (Н)

II 3. Итак, ясно, что наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо...

VII 4. ... Должно быть, прежде всего, пропитание; затем — ремесла (человеческая жизнь нуждается во многих орудиях); в-третьих, оружие..., известный запас денежных средств..., попечение о религиозном культе; решение о том, что полезно и что справедливо в отношениях граждан между собой.

XII 1. ... Благо при всех обстоятельствах зависит от соблюдения двух условий: одно из них — правильное установление задачи и конечной цели всякого рода деятельности, второе — отыскание всякого рода средств, ведущих к конечной цели.

Может случиться, что оба этих требования будут противоречить друг другу, и может случиться, что они будут совпадать, ведь иногда цель определена прекрасно, но совершаются ошибки в средствах, ведущих к ее достижению; в другой раз имеются все средства, ведущие к достижению цели, но сама цель поставлена плохо...

Печ. по: Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 4. Издательство "Мысль" М., 1983. С. 376, 378, 380, 410, 422, 457, 484, 488, 491, 492, 496, 591, 603, 612.

АЛЬ-ФАРАБИ

АФОРИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

27. Истинным правителем является тот, кто в искусстве, посредством которого он управляет городами, ставит целью и предметом стремления создание для себя и остальных горожан подлинного счастья...

28. ... Некоторые правители думают, что целью при управлении городами являются величие, почести и господство, повелевание и запрещение, повиновение, почитание и прославление. Они предпочитают почести ради них самих, а не ради чего-то другого, что можно достичь с их помощью...

Другие правители городов думают, что целью при управлении городами является богатство. Другие правители городов думают, что целью при правлении городами является получение удовольствий... нет ничего общего между добродетельной политией и всеми типами невежественной политики.

Печ. по: Аль Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата. 1973. С. 137.

ФОМА АКВИНСКИЙ

О ПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРЕЙ

КНИГА I

ГЛАВА I. О том, что нужно, чтобы вместе живущими людьми кто-то правил

... Итак, если несправедливое правление вершится только одним, который стремится извлечь из правления свой интерес, а вовсе не благо для подвластного ему множества, такой правитель зовется *тираном* (каковое наименование производится от "силы"),

потому что, как известно, он угнетает мощью, а не правит по справедливости, отчего у древних могущественные люди назывались тиранами. Если несправедливое правление вершится не одним человеком, а большим количеством людей — если только не многими — оно называется *олигархией*, т.е. это главенство немногих, когда, как известно, немногие подавляют ради обогащения, отличаясь от тирана только количеством. Если же несправедливое правление осуществляется многими, это именуется *демократией*, что означает засилье народа, когда люди из простого народа подавляют богатых: весь народ выступает как один тиран.

Подобным же образом следует отличать и справедливое правление. Так, если управление осуществляется каким-либо множеством — это называется *“полития”*, например, когда множество, состоящее из ванов, главенствует в городе-государстве или провинции. Если же управление осуществляется немногими, не обладающими превосходными качествами людьми, правление такого рода называется *“аристократия”*, т.е. лучшая власть, или власть лучших, которые оттого и называются оптиматами. Если же справедливое правление осуществляется одним, он правильно называется *царем*...

Печ. по: Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–IVII вв. Л., “Наука”, 1990. С. 234–235.

МАКИАВЕЛЛИ Н.

ГОСУДАРЬ

ГЛАВА I

Сколько видов бывают государства и как они приобретаются

Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно. Последние могут быть либо унаследованными — если род государя правит долгое время, либо новыми. Новым может быть либо государство в целом — таков Милан для Франческо Сфорца; либо его часть, присоединенная к унаследованному государству вследствие завоевания — таково Неаполитанское королевство для короля Испании. Новые государства разделяются на те,

где подданные привыкли повиноваться государям, те, где они искони жили свободно; государства приобретаются либо своим, либо чужим оружием; либо милостью судьбы, либо доблестью.

ГЛАВА III

О смешанных государствах

... Поистине страсть к завоеваниям — дело естественное и обычное; и тех, кто учитывает при этом свои возможности, все одобряют или же никто не осудит; но достойную осуждения ошибку совершает тот, кто не учитывает своих возможностей и стремится к завоеваниям какой угодно ценой...

ГЛАВА IX

О гражданском единовластии

... Если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти злость наперекор народу, то первый его долг — заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно сделать, если взять народ под свою защиту... Государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут... Мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и государстве, — только тогда он сможет положиться на их верность.

ГЛАВА XI

О церковных государствах

Нам остается рассмотреть церковные государства, о которых можно сказать, что овладеть ими трудно, ибо для этого требуется доблесть или милость судьбы, а удержать легко, ибо для этого не требуется ни того, ни другого. Государства эти опираются на освещенные религией устои, столь мощные, что они поддерживают государей у власти, независимо от того, как те живут и поступают. Только там государи имеют власть, но ее не отстаивают, имеют подданных, но ими не управляют; и однако же, на власть их никто не покушается, а подданные их не тяготеют своим положением и не хотят, да и не могут от них отпасть. Так что лишь эти государи неизменно пребывают в благополучии и счастье.

ГЛАВА XV

О том, за что людей, в особенности государей, восхваляют или порицают

... Государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности.

Если же говорить не о вымышленных, а об истинных свойствах государей, то надо сказать, что во всех людях, а особенно в государях, стоящих выше прочих людей, замечают те или иные качества, заслуживающие похвалы или порицания. А именно: говорят, что один щедр, другой скуп — если взять тосканское слово, ибо жадный на нашем наречии — это еще тот, кто хочет отнять чужое, а скупым мы называем того, кто слишком держится за свое, — один расточителен, другой алчен; один жесток, другой сострадателен; один честен, другой вероломен; один изнежен и малодушен, другой тверд духом и смел; этот снисходителен, тот надменен; этот распутен, тот целомудрен; этот лукав, тот прямодушен; этот упрям, тот покладист; этот легкомыслен, тот степенен; этот набожен, тот нечестив и т. д. Что может быть похвальнее для государя, нежели соединять в себе все лучшие из перечисленных качеств? Но раз в силу своей природы человек не может ни иметь одни добродетели, ни неуклонно им следовать, то благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, от остальных же — воздерживаться по мере сил, но не более. И даже пусть государи не боятся навлечь на себя обвинения в тех пороках, без которых трудно удержаться у власти, ибо, вдумавшись, мы найдем немало такого, что на первый взгляд кажется добродетелью, а в действительности пагубно для государя и, наоборот выглядит как порок, а на деле доставляет государю благополучие и безопасность.

ГЛАВА XVIII

О том, как государи должны держать слово

Излишне говорить, сколь похвальна в государстве верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел,

кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность.

Надо знать, что с врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй — зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать ко второму. Отсюда следует, что государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя. Не это ли иносказательно внушают нам античные авторы, повествуя о том, как Ахилла и прочих героев древности отдавали на воспитание кентавру Хирону, дабы они приобщились к его мудрости? Какой иной смысл имеет выбор в наставники получеловека-полузверя, как не тот, что государь должен совместить в себе обе эти природы, ибо одна без другой не имеет достаточной силы?

Итак, из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот кто всегда подобен льву, может не заметить капкана. Из чего следует, что разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, не держат слова, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется. Примеров тому множество: сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступило в силу или пошло прахом из-за того, что государи нарушали свое слово, и всегда в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить...

Надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить противоположные качества, если это окажется необходимо. Следует понимать, что государь, особенно новый,

не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот или в другую сторону задует ветер фортуны, то есть, как было сказано, по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла.

Итак, государь должен бдительно следить за тем, чтобы с языка его не сорвалось слова, не исполненного пяти названных добродетелей. Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстанет как само милосердие, верность, прямодушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а построгать руками — немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмей оспорить мнение большинства, за спиной которого стоит государство. О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство. Один из нынешних государей только и делает, что проповедует мир и верность, на деле же тому и другому злейший враг; но если бы он последовал тому, что проповедует, то давно лишился бы либо могущества, либо государства.

ГЛАВА XIX

О том, каким образом избегать ненависти и презрения

Ненависть государи возбуждают хищничеством и посягательством на добро и женщин своих подданных. Ибо большая часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь или имущество; так что недовольным может оказаться лишь небольшое число честолюбцев, на которых нетрудно найти управу. Презрение государи возбуждают непостоянством, легкомыслием, изнеженностью, малодушием и нерешительностью.

Этих качеств надо остерегаться как огня, стараясь, напротив, в каждом действии являть великодушие, бесстрашие, основательность и твердость... Государя подстерегают две опасности — одна изнутри, со стороны подданных, другая извне — со стороны сильных соседей. С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников; причем тот, кто имеет хорошее войско, найдет и хороших союзников. А если опасность извне будет устранена, то и изнутри сохранится мир, при условии, что его не нарушат тайные заговоры.

ГЛАВА XXI

Как надлежит поступать государю, чтобы его почитали

Ничто не может внушить к государю такого почтения, как военные предприятия и необычайные поступки.

Но самое главное для государя — постараться всеми своими поступками создать себе славу великого человека, наделенного умом выдающимся.

ГЛАВА XXII

О советниках государей

Немалую важность имеет для государя выбор советников, а каковы они будут, хороши или плохи, — зависит от благоразумия государей. Об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает; если это люди преданные и способные, то можно всегда быть уверенным в его мудрости, ибо он умеет распознать их способности и удержать их преданность. Если же они не таковы, то и о государе заключат соответственно, ибо первую оплошность он уже совершил, выбрав плохих помощников...

Умы бывают трех родов: один все постигает сам; другой может понять то, что постиг первый; третий — сам ничего не постигает и постигнутого другим понять не может. Первый ум — выдающийся, второй — значительный, третий — негодный ... Ибо когда человек способен распознать добро и зло в делах и в речах людей, то, не будучи сам особо изобретательным, он сумеет отличить дурное от доброго в советах своих помощников и за доброе вознаградит, а за дурное — възыщет; да и помощники его не понадеются обмануть государя и будут добросовестно ему служить.

Есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю, и тот никогда не сможет на него положиться. Ибо министр, в чьих руках дела государства, обязан думать не о себе, а о государе и не являться к нему ни с чем, что не относится до государя. Но и государь со своей стороны должен стараться удержать преданность своего министра, воздавая ему по заслугам, умножая его состояние, привязывая его к себе узами благодарности, разделяя с ним обязанности и почести, чтобы тот видел, что государь не может без него обходиться, и чтобы, имея достаточно богатств и почестей, не желал новых богатств и почестей, а также чтобы, занимая разнообразные должности, боялся переворотов. Когда государь и его министр обоюдно ведут себя таким образом, они могут быть друг в друге уверены, когда же они ведут себя иначе, это плохо кончается либо для одного, либо для другого.

ГЛАВА XXIII

Как избежать льстецов

Хочу коснуться еще одного важного обстоятельства, а именно одной слабости, от которой трудно уберечься правителям, если их не отличает особая мудрость и знание людей. Я имею в виду лесть и льстецов, которых во множестве приходится видеть при дворах государей, ибо люди так тщеславны и так обольщаются на свой счет, что с трудом могут уберечься от этой напасти. Но беда еще в том, что когда государь пытается искоренить лесть, он рискует навлечь на себя презрение. Ибо нет другого способа оградить себя от лести, как внушив людям, что, если они выскажут тебе всю правду, ты не будешь на них в обиде, но когда каждый сможет говорить тебе правду, тебе перестанут оказывать должное почтение.

Поэтому благоразумный государь должен избрать третий путь, а именно: отличив нескольких мудрых людей, им одним предоставить право высказывать все, что они думают, но только о том, что ты сам спрашиваешь, и ни о чем больше... Можно заключить, что добрые советы, кто бы ни давал, рождаются из мудрости государей, а не мудрость государей рождается из добрых советов.

Печ. по: Николо Макиавелли. Государь. Москва. Планета. 1990. С. 4, 10, 30–32, 34, 52–55, 66–67, 69–71.

ГОББС Г.

ЛЕВИАФАН, ИЛИ МАТЕРИЯ, ФОРМА И ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВА ЦЕРКОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО

Часть II. О государстве

ГЛАВА XVII

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

... Государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты... Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном, и о нем говорят, что он обладает верховной властью, а всякий другой является подданным.

... Для достижения верховной власти имеются два пути. Один — это физическая сила... Второй — это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию людей в надежде, что этот человек или это собрание сумеют защитить их против всех других. Такое государство может быть названо политическим государством, или государством, основанным на установлении...

О различных видах государств, основанных на установлении, но преимуществах верховной власти.

Различных форм государства может быть только три. Различие государств заключается в различии суверена, или лица, являющегося представителем всех и каждого из массы людей... Если представителем является один человек, тогда государство представляет собой монархию; если собрать всех, кто хочет участвовать, тогда это демократия; и если верховная власть принадлежит собранию лишь части граждан, тогда это аристократия...

ГЛАВА XXI

О СВОБОДЕ ПОДДАННЫХ

... Свобода означает отсутствие сопротивления (под сопротивлением я разумею внешнее препятствие для движения)...

Свободный человек — тот, кому ничего не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать...

ГЛАВА XXII

О подвластных группах людей, политических и частных

... В каждом государстве суверен является абсолютным представителем всех подданных. Поэтому всякий другой может быть представителем части этих подданных лишь в той мере, в какой это разрешается сувереном. Но разрешить политическому телу подданных иметь абсолютное представительство всех его интересов и стремлений значило бы уступить соответствующую часть власти государства и разделить верховную власть, что противоречило бы целям водворения мира среди подданных и их защиты. Такого намерения нельзя предположить у суверена при каком бы то ни было акте пожалования, если суверен одновременно с этим ясно и определенно не освобождает указанной части подданных от их подданства.

Печ. по: Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. Т. 2. Пер. с лат. и англ. М., 1991. С. 47, 129, 138.

ЛОКК ДЖОН

ДВА ТРАКТАТА О ПРАВЛЕНИИ

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА II

О естественном состоянии

Для правильного понимания политической власти и определения источника ее возникновения мы должны рассмотреть, в каком естественном состоянии находятся все люди, а это — состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли.

Это также состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, — никто не имеет больше другого.

... Те, кто объединены в одно целое и имеют общий установленный закон и судебное учреждение, куда можно обратиться и которое наделено властью разрешать споры между ними и наказывать преступников, находятся в гражданском обществе; но те, кто не имеет такого общего судилища, я имею в виду — на земле, все еще находятся в естественном состоянии, при котором каждый, когда нет никого другого, сам является судьей и палачом, а это, как я уже сказал, есть совершенное естественное состояние...

... Отсюда очевидно, что абсолютная монархия, которую некоторые считают единственной формой правления в мире, на самом деле несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления. Ведь цель гражданского общества состоит в том, чтобы избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле. Это достигается путем установления известного органа власти, куда каждый член этого общества может обратиться...

ГЛАВА VIII

О возникновении политических обществ

95. Поскольку люди являются, как уже говорилось, по природе свободными, равными и независимыми, то никто не может быть выведен из этого состояния и подчинен политической власти другого без своего собственного согласия. Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, — это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества. Это может сделать любое число людей, поскольку здесь нет ущерба для свободы остальных людей, которые, как и прежде, остаются в естественном состоянии свободы. Когда какое-либо число людей таким образом согласилось создать сообщество или государство, то они тем самым уже объединены и составляют единый политический организм, в котором большинство имеет право действовать и решать за остальных...

Печ. с сокращ. по: Локк Дж. Сочинение в 3-х томах Т. 2. М., 1988. С. 263–265, 269, 275–282.

**СПИНОЗА Б.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ**

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. “Философы смотрят на волнующие нас аффекты, как на пороки, в которые люди впадают по своей вине; поэтому они имеют обыкновение высмеивать их, порицать или клясть (последним занимаются те, кто не прочь надеть личину святости). Превознося, таким образом, на все лады ту человеческую природу, которой нигде нет, и позоря ту, которая существует на самом деле, они убеждены, что предаются самому возвышенному делу, достигают вершины мудрости. Ибо людей они берут не такими, каковы те суть, а какими они хотели бы их видеть. В результате этого вместо этики они по большей части писали сатиру и никогда не создавали политики, которая могла бы найти приложение; их политика может с успехом сойти за химеру или осуществиться в Утопии, или в том золотом веке поэтов, где она менее всего необходима. Создалось поэтому убеждение, что рознь между теорией и практикой, имеющаяся во всех прикладных науках, более всего проявляется в политике; и никто не считается менее способным к управлению государством, нежели теоретики или философы.

§ 2. Что касается политиков, то, по общему мнению, они скорее строят людям козни, чем заботятся о них, и поэтому они слывут скорее хитрецами, чем мудрецами...”

§ 4. “Итак, мысленно обращаясь к политике, я не имел в виду высказать что-либо новое или неслыханное, но лишь доказать верными и неоспоримыми доводами или вывести из самого строя человеческой природы то, что наилучшим образом согласуется с практикой. И для того, чтобы относящееся к этой науке исследовать с тою же свободой духа, с какой мы относимся обыкновенно к предметам человеческих поступков, не огорчаться ими и не клясть их, а понимать. И потому я рассматривал человеческие аффекты, как-то: любовь, ненависть, гнев,

зависть, честолюбие, сострадание и прочие движения души — не как пороки человеческой природы, а как свойства, присутствие ей так же, как природе воздуха свойственно тепло, холод, непогода...

§ 7. И, наконец, так как все люди — как варвары, так и цивилизованные — повсюду находятся в общении и образуют некоторое гражданское состояние, то ясно, что причин и естественных основ государства следует искать не в указаниях разума (Ratio), но выводить из общей природы или строя людей...

Печ. по: Спиноза Б. Избр. Произв. В 2-х т. Т. 2. Пер. с лат. М., 1957. С. 3–12.

МОНТЕСКЬЁ Ш.

О ДУХЕ ЗАКОНОВ

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА I

Есть три образа правления: республиканский, монархический и деспотический...

Республиканское правление — это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа, или части его; монархическое, — при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем как в деспотическом вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица.

ГЛАВА IX

Как для республики нужна добродетель, а для монархии честь, так для деспотического правительства нужен страх. В добродетели оно не нуждается, а честь была бы для него опасна. ...Если в деспотическом государстве государь хотя бы на мгновение опустит угрожающую руку, если он не может без замедления уничтожить лиц, занимающих первые места в государстве, то все пропало, так как страх — единственное движущее начало этого образа правления — исчез и у народа нет более защитника.

ГЛАВА X

В умеренной монархии верховная власть ограничивается тем, что составляет ее движущее начало, я хочу сказать честью, которая, как монарх, господствует там над государем и народом.

Там ссылаются не на требования религии — придворный счет бы это смешным, — а на правила чести. Отсюда происходят необходимые видоизменения в характере повиновения: понятие чести свойственны различные причуды, и все они отражаются на повиновении.

И хотя бы в этих двух видах правления характер повиновения неодинаков, тем не менее у них одна и та же верховная власть. Куда бы ни обратил свой взор государь, он всюду заставляет чашу весов склониться в свою сторону и ему повинуются. Все же различие тут в том, что в монархиях государи — люди более просвещенные и министры их несравненно искуснее и опытнее в делах правления, чем в деспотическом государстве.

Печ. по: Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955. С. 169—173, 178—187.

РУССО ЖАН-ЖАК

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ, ИЛИ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА

КНИГА I

ГЛАВА VIII

О ГРАЖДАНСКОМ СОСТОЯНИИ

... Переход от состояния естественного к состоянию гражданскому производит в человеке весьма приметную перемену...

Сведем весь этот итог к легко сравнимым между собой положениям. По Общественному договору человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает. Чтобы не ошибиться в определении этого возмещения, надо точно различать естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей, а также различать обладание, представляющее собой лишь результат применения силы или право того, кто пришел первым, и собственность, которая может основываться лишь на законном документе.

К тому, что уже сказано о приобретениях человека в гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу,

которая одна делает человека действительным хозяином самому себе; ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода...

КНИГА III

ГЛАВА IX

О ПРИЗНАКАХ ХОРОШЕГО ПРАВИТЕЛЯ

Подданные превозносят покой в обществе, граждане — свободу частных лиц; один предпочитает безопасность владений, а другой — безопасность личности; один считает, что наилучшее Правление должно быть самым суровым, другой утверждает, что таким может быть только самое мягкое; этот хочет, чтобы преступления карались, а тот — чтобы они предупреждались; один считает, что хорошо держать соседей в страхе, другой предпочитает оставаться им неизвестным; один доволен, когда деньги обращаются, другой требует, чтобы народ имел хлеб. Даже если бы мы и пришли к соглашению в этих и в других подобных пунктах, то разве подвинулись бы далеко? Раз нет точной меры для духовных свойств, то даже и придя к соглашению относительно признаков — как этого достичь в оценке?

... При прочих равных условиях такое Правление, когда без сторонних средств, без предоставления права гражданства, без колоний граждане плодятся и множатся, есть, несомненно, лучшее. Правление, при котором народ уменьшается в числе и оскудевает, есть худшее...

Печ. по: Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 151, 164, 165, 167, 171–174, 176–178, 191–195, 213.

ГОЛЬБАХ П.А.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ИЛИ БЕСЕДЫ ОБ ИСТИННЫХ ПРИНЦИПАХ УПРАВЛЕНИЯ

ТОМ II. БЕСЕДА СЕДЬМАЯ. О политике вообще

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ

Политика — это искусство управлять людьми или заставлять их содействовать сохранению и благополучию общества.

Можно не сомневаться в том, что искусство делать народы счастливыми является самым благородным, полезным и достойным занятием для человека с добродетельной душой; оно всегда было предметом размышлений философов, разумных граждан и государей, проникнутых сознанием своего долга. Мы можем определить политику как опыт, которым руководствуются при управлении государством и выявлении его потребностей.

В частной жизни гражданин должен следить за самим собой и упорядочивать собственное поведение чтобы выполнять свои обязанности и трудиться над обеспечением своего счастья; люди же, поставленные судьбой во главе государства, должны следить как за самими собой, имея в виду, что их личное поведение существенным образом влияет на общество в целом, так и за тем, чтобы сдерживать или направлять различные интересы, противоречивые страсти множества людей, слишком часто лишенных опыта и разума; наконец, они должны стремиться объединить интересы народов и государей, управляя ими посредством убеждения, а при недостаточности последнего — посредством силы.

Ничто не представляется более трудным, чем умение заставить членов одного и того же общества действовать сообща...

Таковы задачи политики. Но это еще не все. Не удовлетворяясь наблюдением за внутренним положением общества, политика вынуждена устремлять свои взоры и за его пределы; она должна зорким оком следить за действиями соседних народов и направлением их интересов, останавливать их посягательства, предупреждать последствия их страстей, их властолюбия и жадности, не давать им возможности покушаться на преимущества обеспечиваемые обществу природными условиями или трудолюбием граждан; наконец, побуждать другие независимые общества способствовать собственным планам.

Было бы ошибкой думать, что достаточно быть умным человеком, чтобы стать министром или государственным деятелем. Без благоразумия, опыта и честности ум часто становится опасным оружием. Когда воображение берет верх над рассудком, легко совершить роковые промахи. Ум порочного человека — это ум разрушительный. Государственный деятель должен обладать умом, соответствующим его профессии, — последовательным, мудрым и справедливым...

§ XL. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ЗАБОТИТЬСЯ О ВСЕСТОРОННЕМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Действительной целью политики должно быть достижение равновесия между различными видами деятельности граждан, производящих всевозможные предметы для удовлетворения потребностей государства; только такое равновесие может сделать нацию могущественной, обеспечить ее благополучие и безопасность...

§ XXV. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Хорошими являются только те законы, которые соответствуют природе общественного человека и обязывают его выполнять свой долг по отношению ко всем другим членам общества...

Печ. по: Гольбах П.А. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1963. С. 380–385, 391, 392, 395–400, 431–433 449–451.

ЧААДАЕВ П.Я.

АПОЛОГИЯ СУМАСШЕДШЕГО

... Мы живем на востоке Европы — это верно, и, тем не менее, мы никогда не принадлежали к Востоку. У Востока — своя история, не имеющая ничего общего с нашей. Ему присуща... плодотворная идея, которая в свое время обусловила громадное развитие разума, которая исполнила свое назначение с удивительной силою, но которой уже не суждено снова проявиться на мировой сцене. Эта идея поставила духовное начало во главу общества; она подчинила все власти одному ненарушимому высшему закону — закону истории; она глубоко разработала систему нравственных иерархий; и хотя она втиснула жизнь в слишком тесные рамки, однако она освободила ее от всякого внешнего воздействия и отметила печатью удивительной глубины. У нас не было ничего подобного. Духовное начало, неизменно подчиненное светскому, никогда не утвердилось на вершине общества; исторический закон, традиция, никогда не получал у нас исключительного господства; жизнь никогда не устраивалась у нас неизменным образом; наконец, нравственной иерархии у нас никогда не было и следа. Мы просто северный народ и по идеям, как и по климату, очень далеки от благоуханной долины Кашмира и священных берегов Ганга. Некоторые из наших областей,

правда, граничат с государствами Востока, но наши центры не там, не там наша жизнь, и она никогда там не будет, пока какое-либо планетное возмущение не сдвинет с места земную ось или новый геологический переворот опять не бросит южные организмы в полярные льды.

Печ. по: Чаадаев П. Я. Сочинения. М.: "Правда". 1989. С. 139–140, 145–151.

ХОМЯКОВ А. С. О СТАРОМ И НОВОМ

В то время, когда ханы уничтожали всю восточную и южную полосу России, когда Запад, волею или неволею, признал над собою владычество грубого племени литовского, а Север, чуждый всякой великой идеи государственной, безумно продолжал свою ограниченную и местную жизнь, торговую и разбойническую, возникла новая Россия. Беглецы с берегов Дона и Днепра, изгнанники из богатых областей Волыни и Курска бросились в леса, покрывающие берега Оки и Тверцы, верховья Волги и скаты Алаунские. Старые города переполнились, выросли новые села, выстроились новые города. Север и Юг смешались, проникнули друг друга, и началась в пустопорожних землях, в диких полях Москвы, новая жизнь, уже не племенная и не окружная, но общерусская.

... Распространение России, развитие сил вещественных, уничтожение областных прав, угнетение быта общинного... сосредоточение мысли государства в лице государя — добро и зло допетровской России. С Петром начинается новая эпоха. Россия сходится с Западом, который до того времени был совершенно чужд ей.

Постигнув все прекрасное и святое значение слова "государство", он ударил по России, как страшная, но благодетельная гроза. Удар по сословию судей-воров; удар по боярам, думающим о родах своих и забывающих родину; удар по монахам, ищущим душеспасения в келиях и поборов по городам, забывающим церковь, и человечество, и братство христианское. За кого из них заступится история?

Много ошибок помрачают славу преобразователя России, но ему остается честь пробуждения ее к силе и к сознанию силы.

Средства, им употребленные, были грубые и вещественные; но не забудем, что силы духовные принадлежат народу и церкви, а не правительству; правительству же предоставлено только пробуждать или убивать их деятельность каким-то насиле- ем, более или менее суровым. Но грустно подумать, что тот, кто так живо и сильно понял смысл государства, кто поработил вполне ему свою личность, так же как и личность всех подданных, не вспомнил в то же время, что там только сила, где любовь, а любовь только там, где личная свобода.

Быть может, я строго судил о старине; но виноват ли я когда она сама себя осудила? Если ни прежние обычаи, ни церковь не создали никакого видимого образа, в котором воплотилась бы старая Россия, не должны ли мы признаться, что в них недоставало одной какой-нибудь или даже нескольких стихий? Так и было.

... При всем том перед Западом мы имеем выгоды неисчислимы. На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству Русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщения. Церковь, ограничив круг своего действия, никогда не утрачивала чистоты своей жизни внутренней и не проповедовала детям своим уроков неправосудия и насилия. Простота дотатарского устройства областного не чужда была истины человеческой, и закон справедливости и любви взаимной служил основанием этого быта, почти патриархального. Теперь, когда эпоха создания государства кончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому. Таким образом, мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но, придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными, спрашивая у истории церкви и законов ее — светил путеводительных для будущего нашего развития и воскрешая древние формы жизни Русской, потому что они были основаны на святости уз семейных и на неспорченной индивидуальности нашего племени.

Тогда, в просвещенных и стройных размерах, в оригинальной красоте общества, соединяющего патриархальность быта областного с глубоким смыслом государства, представляющего нравственное и христианское лицо, воскреснет древняя Русь, но уже сознающая себя, а не случайная, полная сил живых и органических, а не колеблющаяся вечно между бытием и смертью.

Печ. по: Хомяков А.С. О старом и новом. М.: "Современник". 1988. С. 43–44, 52–56.

ТОКВИЛЬ А.

ДЕМОКРАТИЯ В АМЕРИКЕ

КНИГА ВТОРАЯ. ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА I

Равенство, делающее людей независимыми друг от друга, вырабатывает у них привычку и склонность руководствоваться в частной жизни лишь собственными желаниями и волей. Та полная независимость, которой они постоянно пользуются как в отношениях с равными себе, так и в личной жизни, вызывает у них недовольство любой властью и вскоре формирует у них понятие политической свободы и приверженность ей. Люди, живущие в такое время, следовательно, самым естественным образом предрасположены к восприятию идей свободных институтов.

... На самом деле равенство порождает две тенденции: первая ведет людей к анархии; вторая тенденция проявляется не столько быстро и не столь наглядно, но она значительно более целенаправленно ведет людей к закреплению.

ГЛАВА II

... Американцы не могут себе представить, чтобы отдельные города, семьи либо отдельные граждане пользовались особыми привилегиями. Они твердо убеждены в том, что любой закон должен одинаково применяться в разных частях одного и того же штата по отношению ко всем гражданам, живущим в нем... Из сознания людей быстро выветривается идея права как неотъемлемой принадлежности лишь ограниченного круга индивидов, ее место занимают представления о всемогущем и едином для всего общества законе... Идеи эти порождаются равенством и в свою очередь ускоряют процесс установления равенства.

... Централизация, вездесущность, всемогущество общественной власти, единообразие ее законов — вот наиболее характерные черты всех зарождающихся сегодня политических систем.

... Любые другие политические идеи кажутся второстепенными и преходящими и лишь эта остается незыблемой, верушимой, ни с чем не сравнимой истиной.

ГЛАВА III

... Мне бы не хотелось думать, что упадок интереса к общественной деятельности непреодолим; борьба с ним и является главной целью моей книги. Просто я утверждаю, что сегодня эта апатия неустанно наполняет души под воздействием каких-то таинственных сил и, если ее не остановить, она охватит людей полностью.

Поскольку в эпоху равенства никто не обязан оказывать содействие ближнему, так же как никто не вправе рассчитывать на значительную поддержку со стороны, каждый индивидуум является одновременно независимым и беззащитным... Независимость придает ему уверенность и чувство собственного достоинства среди равных, а бессилие дает ему время от времени почувствовать необходимость посторонней поддержки, которую ему не от кого ждать, поскольку все, окружающие его, одинаково слабы и равнодушны.

... Единство чувств, которое у демократических народов выражается в сходстве помыслов каждого индивидуума и правителя, устанавливает между ними скрытую, но постоянную симпатию. Правительству за присущие ему склонности прощаются его ошибки; доверия народа оно лишается лишь на периоды эксцессов и заблуждений, однако это доверие быстро восстанавливается при очередном обращении к народу. Граждане в демократическом обществе часто испытывают ненависть к конкретным представителям центральной власти, но они всегда любят саму эту власть.

Печ. по: Токвиль А. де Демократия в Америке. М., 1992. С. 481—485.

АКСАКОВ К С.

ПЕРЕВОРОТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Россия — земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские государства и страны. Очень ошибутся те,

которые вздумают прилагать к ней европейские воззрения и на основании их судить о ней. Но так мало знает Россию наше просвещенное общество, что такого рода суждения слышишь часто. Помилуйте, говорят многие, неужели вы думаете, что Россия идет каким-то своим путем? На это ответ простой: нельзя не думать того, что знаешь, что таково на самом деле.

Как занимателен и важен самобытный путь России до со- вращения ее (хотя отчасти) на путь Западный и до подража- ния Западу! Как любопытны обстоятельства и последствия этого со- вращения и, наконец, как занимательно и важно современ- ное состояние России вследствие предыдущего переворота и современное ее отношение к Западу!

История нашей родной земли так самобытна, что различ- ся с самой первой своей минуты. Здесь-то, в самом начале, разделяются эти пути. Русский и Западно-Европейский, до той минуты, когда странно и насильственно встречаются они, когда Россия дает страшный крюк, кидает родную дорогу и примыкает к Западной. На это начало прежде всего обратим свое внимание.

Все Европейские государства основаны завоеванием. Враж- да есть начало их. Власть явилась там неприязненною и воо- руженною и насильственно утвердилась у покоренных наро- дов. Один народ, или, лучше, одна дружина, завоевывает на- род, и образуется государство, в основе которого лежит вражда, не покидающая его во все течение истории. (Если там и была тишина как явление — в основе лежала вражда.)

Русское государство, напротив, было основано не завоева- нием, а добровольным призыванием власти. Поэтому не вражда, а мир и согласие есть его начало. Власть явилась у нас желан- ною, не враждебною, но защитною и утвердилась с согласия народного. На Западе власть явилась как грубая сила, одолела и утвердилась без воли и убеждения покоренного народа...

Таким образом, рабское чувство покоренного легло в основа- нии Западного государства; свободное чувство разумно и добро- вольно призвавшего власть легло в основании государства Русско- го. Раб бунтует против власти, им непонимаемой, без воли его на него наложенной и его непонимающей. Человек свободный не бунтует против власти, им понятой и добровольно призванной.

Итак, в основании государства Западного: насилие, рабство и вражда. В основании государства Русского: добровольность, свобода и мир. Эти начала составляют важное и решительное различие между Русью и Западной Европою и определяют историю той и другой.

Пути совершенно разные, разные до такой степени, что никогда не могут сойтись между собою, и народы, идущие ими, никогда не согласятся в своих воззрениях. Запад, из состояния рабства переходя в состояние бунта, принимает бунт за свободу, хвалится ею и видит рабство в России.

Россия же постоянно хранит у себя признанную ею самую власть, хранит ее добровольно, свободно и поэтому в бунтовщике видит только раба с другой стороны, который также унижается перед новым идолом бунта, как перед старым идолом власти, ибо бунтовать может только раб, а свободный человек не бунтует.

Но пути эти стали еще различнее, когда важнейший вопрос для человечества присоединился к ним: вопрос Веры. Благодать сошла на Русь. Православная Вера была принята ею. Запад пошел по дороге католицизма.

Печ. по: Аксаков К.С. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1989. С. 16–23.

ДАНИЛЕВСКИЙ Н.Я.

РОССИЯ И ЕВРОПА

Не принадлежа, в сущности, к Европе, Россия самыми мерами своими составляет уже аномалию в германо-романско-европейском мире; и одно естественное увеличение роста ее народонаселения должно все более и более усиливать эту аномалию. Одним существованием своим Россия уже нарушает систему европейского равновесия. Ни одно государство не может отважиться воевать с Россией один на один, как это всего лучше доказывается Восточной войной, когда четыре государства, при помощи еще Австрии, более чем наполовину принявшей враждебное отношение к России, при самых невыгодных для нас, при самых выгодных для себя условиях, должны были употребить целый год на осаду одной приморской крепости, — и это не вследствие присутствия на русской стороне какого-нибудь Фридриха, Суворова или Наполеона, а просто вследствие громадных средств России и несокрушимости духа ее защитников.

Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одной из великих европейских держав; и если она могла занимать эту роль вот уже семьдесят лет, то не иначе как скорчиваясь, съезживаясь, не давая простора своим естественным стремлениям, отклоняясь от совершения своих судеб. И это умаление себя должно идти все в возрастающей прогрессии по мере естественного развития сил, так как по самой сущности дела экспансивная сила России гораздо больше, чем у государств Европы, и несоразмерность ее с требованиями политики равновесия должна необходимо выказываться все в сильнейшем и сильнейшем свете.

Однако же при соседстве с Европой, при граничной линии, соприкасающейся с Европой на тысячи верст, совершенная отдельность России от Европы немыслима; такой отдельности не могли сохранить даже Китай и Япония, отделенные от Европы диаметром земного шара. В какие-нибудь определенные отношения к ней должна же она стать. Если она не может и не должна быть в интимной, родственной связи с Европой как член европейского семейства, в которое, по свидетельству долговременного опыта, ее и не принимают даже, требуя невозможного отречения от ее очевиднейших прав, здравых интересов, естественных симпатий и священных обязанностей; если, с другой стороны, она не хочет стать в положение подчиненности к Европе, перестроясь сообразно ее желаниям, выполнив все эти унижительные требования, — ей ничего не остается, как войти в свою настоящую, этнографическими и историческими условиями предназначенную роль и служить противовесом не тому или другому европейскому государству, а Европе вообще, в ее целостности и общности.

Но для этого, как ни велика и ни могущественна Россия, она все еще слишком слаба. Ей необходимо уменьшить силы враждебной стороны, выделив из числа врагов тех, которые могут быть ее врагами только поневоле, и переведя их на свою сторону как друзей. Удел России — удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей земле — Македонии, Риму, арабам, монголам, государствам германо-романского мира, — а освобождать и восстанавливать;

и в этом дивном, едва ли не единственном совпадении нравственных побуждений и обязанностей с политической выгодой и необходимостью нельзя не видеть залога исполнения ее великих судеб, если только мир наш не жалкое сцепление случайностей, а отражение высшего разума, правды и благости.

Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных ее интересах. Внутренние счеты ее не покончены. Бывшие в ней зародыши внутренней борьбы развились именно в недавнее время; но весьма вероятно, что они из числа последних: с уложением их или даже с несколько продолжительным умиротворением их, Европа опять обратится всеми своими силами и помыслами против России, почитаемой ею своим естественным прирожденным врагом. Если Россия не поймет своего назначения, ее неминуемо постигнет участь всего устарелого, лишнего, ненужного. Постепенно умалаясь в своей исторической роли, ей придется склонить голову перед требованиями Европы, которая не только не допустит ее до влияния на Восток, не только устроит (смотря по обстоятельствам, в той или другой форме) оплоты против связи ее с западными славянскими родичами; но, с одной стороны, при помощи турецких, немецких, мадьярских, итальянских, польских, греческих, может быть, и румынских пособников своих, всегда готовых разьесть несплоченное славянское тело, с другой — своими политическими и цивилизационными соблазнами до того выветрит самую душу Славянства, что оно распустится, растворится в европействе и только утучнит собой его почву. А России — не исполнившей своего предназначения и тем самым потерявшей причину своего бытия, свою жизненную сущность, свою идею — ничего не останется, как бесславно доживать свой жалкий век, перегнивать как исторический хлам, лишенный смысла и значения, или образовать безжизненную массу, так сказать, неодухотворенное тело, и в лучшем случае также распуститься в этнографический материал для новых неведомых исторических комбинаций, даже не оставив после себя живого следа.

Будучи чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи, быть одной из великих европейских держав — Россия не иначе может занять достойное себя и Славянства место в истории, как став главой особой, самостоятельной политической системы государств и служа противовесом Европе во всей ее общности и целостности. Вот выгоды, польза, смысл Всеславянского союза по отношению к России.

ЛЕОНТЬЕВ К.Н.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОРУДИЕ ВСЕМИРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

... Для нас политика чисто славянская (искренним православным мистицизмом не исправленная, глубоким отвращением к прозаическим формам современной Европы не ожесточенная) — есть политика революционная, космополитическая. И если в самом деле у нас есть в истории какое-нибудь особое, истинно национальное мало-мальски своеобразное, другими словами — культурное, а не чисто политическое призвание, то мы впредь должны смотреть на панславизм как на дело весьма опасное, если не совсем губительное.

Истинное (то есть культурное, обособляющее нас в быте, духе, учреждениях) славянофильство или, точнее, культурофильство должно... стать жестоким противником опрометчивого, чисто политического панславизма.

Если славянофилы-культуролюбцы не желают повторять одни только ошибки Хомякова и Данилевского, если они не хотят удовлетворяться одними только эмансипационными заблуждениями своих знаменитых учителей, а намерены служить их главному, высшему идеалу, то есть национализму настоящему, оригинальному, обособляющему и утверждающему наш дух и бытовые формы наши, то они должны впредь остерегаться слишком быстрого разрешения всеславянского вопроса.

Идея православно-культурного русизма действительно оригинальна, высока, строга и государственна. Панславизм же во что бы то ни стало — это подражание, и больше ничего. Это идеал современно-европейский, унитарно-либеральный, это — стремление быть как все. Это все та же общеевропейская революция.

Нужно теперь не славянопотворство, не славяноволие — нужно славяномыслие, славянотворчество, славяноособие — вот что нужно теперь!.. Пора образумиться.

Печ. по: Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М., 1992. С. 500—502.

ЛЕБОН Г.

ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ И МАСС

КНИГА I ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. КАК ИЗМЕНЯЮТСЯ ЧЕРТЫ РАС

ГЛАВА III. Роль великих людей в развитии цивилизаций

... Хотя по-видимому политическая роль великих государственных людей более независима от прошлого, но в действительности она не более самостоятельна, чем роль великих изобретателей. Ослепленные шумным блеском этих мощных двигателей человечества, преобразовавших политическое существование народов, такие писатели, как Гегель, Кузен, Карлейль и т. д., хотели из них сделать полубогов, пред которыми все должны преклониться, и один гений которых изменяет судьбу народов. Несомненно, они могут нарушить эволюцию какого-нибудь общества, но не в их власти изменить ее течение. Гений какого-нибудь Кромвеля или Наполеона не в силах выполнить подобного дела. Великие завоеватели могут уничтожить огнем и мечем города, людей и империи, как ребенок может сжечь музей, наполненный сокровищами искусства; но эта разрушительная сила не должна нас обманывать насчет характера своей роли. Влияние великих политических деятелей продолжается лишь до тех пор, пока, как Цезарь или Ришелье, они умеют направлять свои усилия в духе потребностей эпохи; настоящая причина их успехов предшествовала им самим. Двумя или тремя веками раньше Цезарю не удалось бы подчинить великую римскую республику власти монарха, и Ришелье был бы бессилён осуществить объединение Франции. В политике настоящие великие люди — те, которые предвидят зарождающиеся потребности, события, подготовленные прошлым, и указывают путь, которого следует держаться. Никто, может быть, не видел этого пути,

но роковые условия эволюции должны были скоро толкнуть туда народы, судьбами которых временно управляют эти могущественные гении никакими доводами рассудка. Презрение и преследование не производят на них впечатления или же только еще сильнее возбуждают их. Личный интерес, семья — все ими приносится в жертву. Инстинкт самосохранения у них исчезает до такой степени, что единственная награда, к которой они стремятся, — это мученичество. Напряженность их собственной веры придает их словам громадную силу внушения. Толпа всегда готова слушать человека; одаренного сильной волей и умеющего действовать на нее внушительным образом. Люди в толпе теряют свою волю и инстинктивно обращаются к тому, кто ее сохранил.

В вожаках у народов никогда не бывало недостатка, но эти вожаки всегда должны были обладать очень твердыми убеждениями, так как только такие убеждения создают апостолов. Часто вожаками бывают хитрые ораторы, преследующие лишь свои личные интересы и действующие путем по блажки низким инстинктам толпы. Влияние, которым они пользуются, может быть и очень велико, но всегда бывает очень эфемерно. Великие фанатики, увлекавшие душу толпы, Петр Пустынный, Лютер, Савонарола, деятели революции, только тогда подчинили ее своему обаянию, когда сами подпали под обаяние известной идеи. Тогда им удалось создать в душе толпы ту грозную силу, которая называется верой и содействует превращению человека в абсолютного раба своей мечты.

Роль всех великих вожаков главным образом заключается в том, чтобы создать веру, все равно, религиозную ли, политическую, социальную, или веру в какое-нибудь дело, человека или идею, вот почему их влияние и бывало всегда очень велико. Из всех сил, которыми располагает человечество, сила веры всегда была самой могущественной, и не напрасно в Евангелии говорится, что вера может сдвинуть горы. Дать человеку веру — это удесятерить его силы.

КНИГА II ПСИХОЛОГИЯ МАСС

ВВЕДЕНИЕ. Эра толпы

... Современная эпоха представляет собой один из таких критических моментов, когда человеческая мысль готовится к изменению. В основе этого изменения лежат два главных фактора.

Первый — это разрушение религиозных, политических и социальных верований, давших начало всем элементам нашей цивилизации; второй — это возникновение новых условий существования и совершенно новых идей, явившихся следствием современных открытий в области наук и промышленности.

Идеи прошлого, хотя и на половину разрушенные, все еще достаточно сильны; идеи же, которые должны их заменить, находятся пока еще в периоде своего образования — вот почему современная эпоха есть время переходное и анархическое.

Нелегко предсказать, что может выйти из такого периода, поневоле имеющего хаотический характер. Каковы будут основные идеи, на которых воздвигнутся новые общества, идущие нам на смену? Мы этого пока не знаем. Но мы уже теперь можем видеть, что при своей организации им придется считаться с новой силой, последней повелительницей современной эпохи — могуществом масс. Эта сила возникла на развалинах многих идей, считавшихся некогда истинными и теперь исчезнувших, многих сил, разрушенных последовательно революциями, и, по-видимому, готова поглотить и остальные. И в то время, как все наши древние верования колеблются и исчезают, старинные столпы общества рушатся друг за другом, могущество масс представляет собой единственную силу, которой ничто не угрожает и значение которой все увеличивается. Наступающая эпоха будет поистине эрой масс.

Не более столетия тому назад традиционная политика государств и соперничество государей были главными факторами событий. Мнение масс не принималось в расчет, да большей частью оно и не существовало. В настоящее же время политические традиции, личные склонности монархов, их соперничество уже более не принимаются в расчет, и, наоборот, голос толпы становится преобладающим. Массы диктуют правительству его поведение, и именно к их желаниям оно и старается прислушаться. Не в совещаниях государей, а в душе толпы подготавливаются теперь судьбы нации...

ГЛАВА III

Вожаки толпы и способы убеждения

... Лишь только известное число живых существ соберется вместе, все равно, будет ли то стадо животных или толпа людей,

они инстинктивно подчиняются власти своего вождя. В толпе людей вождь часто бывает только вожаком, но, тем не менее, роль его значительна. Его воля представляет то ядро, вокруг которого кристаллизуются и объединяются мнения. Он составляет собой первый элемент организации разнородной толпы и готовит в ней организацию сект. Пока же это не наступит, он управляет ею, так как толпа представляет собой раболовное стадо, которое не может обойтись без властелина.

Вожак обыкновенно сначала сам был в числе тех, кого ведут; он так же был загипнотизирован идеей, апостолом которой сделался впоследствии. Эта идея до такой степени завладела им, что все вокруг исчезло для него, и всякое противное мнение ему казалось уже заблуждением и предрассудком. Потому-то Робеспьер, загипнотизированный идеями Руссо, и пользовался методами инквизиции для их распространения.

Обыкновенно вожаки не принадлежат к числу мыслителей — это люди действия. Они не обладают проницательностью, так как проницательность ведет обыкновенно к сомнениям и бездействию. Чаще всего, вожаками бывают психически неуравновешенные люди, полупомешанные, находящиеся на границе безумия. Как бы ни была нелепа идея, которую они защищают, и цель, к которой они стремятся, их убеждения нельзя поколебать...

Печ. по: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб(б). 1995. С. 234–236, 149, 150.

БЕРНШТЕЙН Э.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА И ЗАДАЧИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Несмотря на огромные успехи, достигнутые рабочим классом в интеллектуальном, политическом и ремесленном отношении со времен Маркса и Энгельса, я и в настоящее время не считаю этот класс достаточно развитым, чтобы принять в свои руки политическую власть... Лишь ученые, которые никогда не входили в более тесное общение с действительным рабочим движением, судят иначе. Отсюда, — чтобы не употреблять более резких выражений, — комический гнев г-на Плеханова против всех социалистов, которые в целом классе пролетариата не видят того, что будто бы составляет его историческое призвание, и которые усматривают проблемы там, где он лично уже видит разрешение...

Самая жестокая революция лишь весьма медленно в состоянии изменить всеобщий уровень большинства нации. Противникам социализма по поводу пресловутых расчетов о том, какую незначительную разницу равномерное распределение доходов произведет в доходах больших масс, можно возразить, что подобное равномерное распределение составляет лишь наименьшую часть того, что стремится осуществить социализм. Но при этом не следует забывать, что другая сторона вопроса, а именно повышение производительности далеко не такая вещь, которую легко импровизировать...

Печ. по: Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. М., 1901. С. 270–273, 346–353.

МОСКА Г.

ПРАВЯЩИЙ КЛАСС

1. Среди неизменных явлений и тенденций, проявляющихся во всех политических организациях, одно становится очевидным даже при самом поверхностном взгляде. Во всех обществах (начиная со слаборазвитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей — класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть...

Человек, стоящий во главе государства, определенно не в состоянии был бы управлять без поддержки со стороны многочисленного класса, не мог бы заставить уважать свои приказы и их выполнять; и, полагая, что он может заставить одного или, действительно, множество индивидов — представителей правящего класса осознавать авторитет его власти, этот человек определенно не может ссориться с данным классом или вообще покончить с ним. Если бы это было возможно, то ему пришлось бы сразу же создавать другой класс, без поддержки которого его действия были бы полностью парализованы: В то же время, утверждая, что неудовлетворенность масс может привести к свержению правящего класса, неизбежно, как будет показано далее, должно было бы существовать другое организованное меньшинство внутри самих масс для выполнения функций правящего класса. В противном случае вся организация и вся социальная структура будет разрушена.

7. В некоторых странах мы находим наследственные привилегированные касты. В таких случаях правящий класс явно ограничен числом семейств, и рождение является единственным критерием, определяющим принадлежность к нему. Примеров тому чрезвычайно много. Нет практически страны с продолжительной историей, в которой не было бы в то или иное время наследственной аристократии. Мы обнаруживаем ее в определенные периоды в Китае и Древнем Египте, в Индии, Греции до войны с медийцами, в Древнем Риме, у славянских народов, у латинян и германцев в эпоху средневековья, в Мексике в период открытия Америки и в Японии еще несколько лет назад.

В этой связи два предварительных замечания по рассматриваемому вопросу. Во-первых, все правящие классы стремятся стать наследственными, если не по закону, то фактически. Все политические силы обладают, видимо, качеством, которое в физике называют обычно силой инерции. Они имеют тенденцию оставаться на том же месте и в том же состоянии. Богатство и военная доблесть без труда поддерживаются в определенных семьях моральной традицией и наследованием. Годность для получения важного поста — привычка к нему, в определенной степени способность занимать его вместе с вытекающими последствиями — все это гораздо проще достигается тем, кто привычен к этому с детства.

Демократический принцип выборов, основанных на широких избирательных правах, может, на первый взгляд, находиться в противоречии с тенденцией к стабильности, которую, согласно нашей теории, проявляют правящие классы. Однако необходимо отметить, что кандидаты, добивающиеся успеха в демократических выборах, почти всегда те, кто обладает указанной выше политической силой, чаще всего наследственной. В английском, французском и итальянском парламентах часто можно видеть сыновей, внуков, братьев, племянников и зятьев настоящих и бывших членов парламента и депутатов.

Во-вторых, когда мы анализируем наследственную знать, утвердившуюся в стране и монополизировавшую политическую власть, можно быть уверенным, что такому статусу *de jure* предшествует статус *de facto*. До провозглашения их исключительного и наследственного права на власть семьи или касты,

о которых идет речь, должны твердой рукой взять руль управления, полностью монополизировав все политические силы своей страны в данный период. В противном случае такая претензия с их стороны вызвала бы только сильный протест и спровоцировала острую борьбу...

8. ... Если мы будем придерживаться мнения тех, кто защищает идею исключительной роли наследственности в формировании правящего класса, то следовало бы придти к заключению, которое выводится из принципа эволюции. Политическая история человечества была бы гораздо проще, чем на самом деле. Если правящий класс действительно принадлежит к другой породе или если качества, обеспечивающие его доминирование, являются прежде всего врожденными, тогда трудно понять, как, уже сформировавшись, он должен придти в упадок и утратить свою власть. Отличительные свойства рода чрезвычайно устойчивы. Согласно эволюционной теории, приобретенные родителями качества в их детях становятся врожденными и по мере смены поколений постепенно оттачиваются. Тогда потомки правителей должны бы все более приспособляться к управлению, а на долю других классов выпадало бы мало шансов бросить им вызов или попытаться их выжить. Однако сейчас есть множество самых избыточных примеров, убеждающих всякого в том, что события развиваются отнюдь не в данном направлении.

Мы уже наблюдаем, что с изменением баланса политических сил, когда назревает необходимость проявления в государственном управлении новых черт, а старые способности отчасти утрачивают свою значимость или же происходят изменения в их распределении, меняется и способ формирования правящего класса. Если в обществе существует новый источник богатства, если возрастает практическая значимость знания, находится в упадке старая или появилась новая религия, если распространяется новое идейное течение, тогда одновременно и в правящем классе происходят далеко идущие перемены.

Восточные общества, которые мы считаем устойчивыми, в действительности не всегда являются таковыми, иначе, как уже отмечалось, они не могли бы достичь вершин цивилизации, чему есть неопровержимые свидетельства. Точнее будет сказать,

что мы узнали о них в то время, когда их политические силы и политические классы находились в состоянии кристаллизации. То же самое происходит в обществах, которые мы обычно называем "стареющими", где религиозные убеждения, научные знания, способы производства и распределения благ столетиями не претерпевали радикальных изменений и в ходе их повседневного развития не испытывали проникновения инородных элементов, материальных или интеллектуальных. В таких обществах все те же политические силы и обладающий ими класс имеет и неоспоримую власть. Власть, таким образом, удерживается в определенных семьях, и склонность к постоянному становится характерной чертой для всех слоев данного общества.

Так, мы видим, что в Индии кастовая система укоренилась после подавления буддизма. Греки обнаружили наследственные касты в Древнем Египте, но нам известно, — в периоды расцвета и величия египетской цивилизации политическая власть и социальный статус не носили наследственный характер.

... Самый известный и, возможно, наиболее впечатляющий пример общества, склонного к кристаллизации, — это общество того периода римской истории, который принято называть ранней империей. Тогда после нескольких столетий почти полной социальной неподвижности все отчетливее стало просматриваться выделение двух классов — класса крупных землевладельцев и чиновников высокого ранга и класса рабов, земледельцев и городского плебса. Особенно впечатляет то, что государственная служба и социальное положение стали наследственными по обычаю раньше, чем по закону, и эта тенденция в указанный период распространилась очень быстро.

В истории народа может случиться и так, что торговые отношения с иноземцами, вынужденная эмиграция, открытия, войны порождают новую бедность и новое богатство, способствуют распространению преимущественно неизвестного ранее знания и, проникновению новых моральных, интеллектуальных и религиозных идей. И опять, в результате такого проникновения или вследствие процесса постепенного внутреннего развития, или же в силу обеих причин, может появиться новое знание, или в чести вновь окажутся определенные элементы старого, давно забытого знания,

так что новые идеи и убеждения выдвинутся вперед и опрокинут укоренившиеся, с помощью которых поддерживалась покорность масс. Правящий класс также может быть полностью или частично побежден и уничтожен иностранным вторжением или, когда возникают упомянутые выше обстоятельства, может быть лишен власти с приходом новых социальных элементов, сильных политических сил. Тогда, естественно, наступает период обновления либо, если кому-то больше нравится, революции, в ходе которой проявляется свобода действий индивидов, часть которых, наиболее пассионарные, энергичные, бесстрашные или просто самые практичные, прокладывает себе дорогу с нижних ступеней социальной лестницы наверх.

Если началось такое движение, сразу остановить его невозможно. Пример индивидов, которые начинали “ни с чего” и достигли заметного положения, вызывает честолюбивые замыслы, алчность, новые усилия, и это молекулярное обновление правящего класса продолжается до тех пор, пока не сменится продолжительным периодом социальной стабильности. Вряд ли есть необходимость приводить примеры наций, испытывавшие такие периоды обновления. В наши дни их множество. Быстрое пополнение правящих классов — поразительное и частое явление не только в колонизованных странах. Когда общественная жизнь начинается в таких условиях, а правящий класс находится только в процессе формирования, доступ в него прост. Овладение землей и другими средствами производства не совсем невозможно, но во всяком случае труднее, чем где бы то ни было. Именно поэтому греческие колонии, по крайней мере в определенный период, были большим полигоном реализации устремлений и предприимчивости греков. Поэтому именно в Соединенных Штатах, где освоение новых земель продолжалось на протяжении всего XIX века и постоянно создавались новые отрасли промышленности, немало примеров людей, которые начинали “с нуля” и добивались известности и состояния, и все это питает в жителях данной страны иллюзию, что демократия реально существует.

Предположим теперь, что общество переходит постепенно от лихорадочного состояния к покою. Поскольку у человеческого существа всегда одни и те же психологические устремления, те,

кто принадлежит к правящему классу, начнут обретать чувство солидарности с ним. Они все более становятся недоступными, все лучше овладевают искусством использовать к своей выгоде необходимые для достижения и удержания власти качества и способности. Далее появляется и носящая консервативный характер сила — сила привычки. Многие люди смиряются со своим низким положением, в то время как члены определенных привилегированных семей или классов все более убеждаются в том, что обладают почти абсолютным правом на высокое положение и правление...

Печ. с сокращ. по: Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187–198.

ВЕБЕР М.

ПОЛИТИКА КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

... Что мы понимаем под политикой? Это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. ...Мы намереваемся в данном случае говорить только о руководстве или оказании влияния на руководство политическим союзом, т. е. в наши дни — государством.

Насилие отнюдь не является нормальным или единственным средством, об этом нет и речи, но оно, пожалуй, специфическое для него средство. Именно в наше время отношение государства к насилию функционально...

Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (т. е. считающееся легитимным) насилие как средство.

... Есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить “для” политики, либо жить “за счет” политики и “политикой”.

... Политика есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером... Лишь тот, кто уверен, что он не дрогнет, ...кто вопреки всему способен сказать “и все-таки!”, — лишь тот имеет профессиональное призвание к политике.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КАПИТАЛИЗМА

... Можно считать установленным, что протестанты... как в качестве господствующего, так и в качестве подчиненного слоя населения, как в качестве большинства, так и в качестве меньшинства проявляли специфическую склонность к экономическому рационализму, которую католики не обнаруживали ни в том ни в другом положении...

Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни. Этот с точки зрения непосредственного восприятия бессмысленный переворот в том, что мы назвали бы естественным порядком вещей, в такой же степени является необходимым лейтмотивом капитализма, в какой он чужд людям, не затронутым его веянием.

Печ. по: Вебер М., Избранные сочинения. М., 1990. С. 47, 94-97.

БЕРДЯЕВ Н.А.

ПСИХОЛОГИЯ РУССКОГО НАРОДА. ДУША РОССИИ

I

... С давних времен было предчувствие, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия — особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы, как Третьего Рима, через славянофильство — к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка прилипло много фальши и лжи, но отразилось в них и что-то подлинно народное, подлинно русское... Россия не играла еще определяющей роли в мировой жизни, она не вошла еще по-настоящему в жизнь европейского человечества. Великая Россия все еще оставалась уединенной провинцией в жизни мировой и европейской, ее духовная жизнь была обособлена и замкнута. России все еще не знает мир, искаженно воспринимает ее образ и ложно и поверхностно о нем судит. Духовные силы России не стали еще имманентны культурной жизни европейского человечества.

Для западного культурного человека Россия все же остается совершенно трансцендентной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством. Даже Толстой и Достоевский привлекают западного культурного человека как экзотическая пища, непривычно для него острая. Многих на Западе влечет к себе таинственная глубина русского Востока. Но все еще не наступило время признания за духовной жизнью христианского Востока равноправия с духовной жизнью Запада... Русское государство давно уже признано великой державой, с которой должны считаться все государства мира, и которая играет видную роль в международной политике. Но духовная культура России — то ядро жизни, по отношению к которому сама государственность есть лишь поверхностная оболочка и орудие, не занимает еще великодержавного положения в мире. Дух России не может еще диктовать народам тех условий, которые может диктовать русская дипломатия. Славянская раса не заняла еще в мире того положения, которое заняла раса латинская или германская. Вот, что должно в корне измениться после нынешней великой войны, которая являет собой совершенно небывалое историческое соприкосновение и сплетение восточного и западного человечества. Великий раздор войны должен привести к великому соединению Востока и Запада. Творческий дух России займет, наконец, великодержавное положение в духовном мировом концерте. То, что совершалось в недрах русского духа, перестанет уже быть провинциальным, отдельным и замкнутым, станет мировым и общечеловеческим, не восточным только, но и западным. Для этого давно уже созрели потенциальные духовные силы России...

Печ. по: Бердяев Н. Судьба России. М., 2004. С. 10–12.

ИЛЬИН И.А.

О ТОТАЛИТАРНОМ РЕЖИМЕ

... Что же такое тоталитарный режим?

Это есть политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший всю их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования. Слово “тотус” означает по-латыни “весь”, “целый”.

Тоталитарное государство есть всеобъемлющее государство. Оно отправляется от того, что самодеятельность граждан не нужна и вредна, а свобода граждан опасна и нетерпима. Имеется единый властный центр: он призван все знать, все предвидеть, все планировать, все предписывать. Обычное правосознание исходит от предпосылки: все незапрещенное — позволено; тоталитарный режим внушает совсем иное: все непредписанное — запрещено. Обычное государство говорит: у тебя есть сфера частного интереса, ты в ней свободен; тоталитарное государство заявляет: есть только государственный интерес, и ты им связан. Обычное государство разрешает: думай сам, веруй свободно, строй свою внутреннюю жизнь как хочешь; тоталитарное государство требует: думай предписанное, не веруй совсем, строй свою внутреннюю жизнь по указу. Иными словами: здесь управление — всеобъемлющее; человек всесторонне порабощен, свобода становится преступной и наказуемой...

Печ. по: Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи. 1948–1954 гг. В 2 т. Т. 1. М., 1992. С. 40–42.

СОРОКИН П.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРУППИРОВКА НАСЕЛЕНИЯ

Население земного шара расслаивается не только на семейные группы, но и на государственные коллективы. Таковы коллективы, носящие название: Россия, Англия, Франция, Германия и др. Связью лиц, составляющих членов государства, является подчиненность верховной государственной власти, одно подданство и целый ряд отношений, указываемых в “основных законах” государства. Государство является одной из самых влиятельных социальных групп. Оно обычно обнимает большое число членов. Оно является организованной сверху донизу группой. Члены одного государства чувствуют себя солидарными в силу принадлежности к одному государственному телу. Эта солидарность проявляется в том, что носит имя “патриотизм”.

Государство весьма сильно влияет на поведение своих членов. С самого рождения мы оказываемся прикрепленными к государству. Через своих агентов оно, подобно ангелу-хранителю,

присутствует при нашем рождении и его “узаконяет”, и через них же оно присутствует и “удостоверяет” нашу смерть. Чуть не каждый шаг мы совершаем, сталкиваясь с агентами и законами государства. Путем тех и других оно направляет наше поведение и указывает нам, если мы законы государства преступим.

Область вмешательства государства в поведение людей изменчива. Бывали времена, когда государство вмешивалось в каждый шаг индивида: указывало ему, как он должен себя вести, как думать, как верить, как одеваться, что есть, когда работать, когда гулять, какую работу делать и т. д. Такова эпоха т. н. “полицейского государства”, когда государственная власть всесторонне опекала подданных, как неразумных детей, и не предоставляла им никакой свободы. Такой широкий объем государственного вмешательства обычно бывает у народов воинственных, а у одного и того же народа в периоды и годы ведения войн. Последняя война сопровождалась увеличением государственного вмешательства у всех воюющих государств, у нас же она привела к небывалому деспотизму государства над населением (к коммунизму). Эти эпохи сменялись другими, лозунгом которых было: никакой государственной опеки. Государство не должно вмешиваться в жизнь граждан. Если последним предоставят полную свободу, они сами установят наилучшие порядки. Конечно, государство продолжало вмешиваться в жизнь подданных, но объем этого вмешательства был гораздо скромнее. Личность сама решала: как она должна думать, как верить, что говорить, что писать и печатать (свобода мысли, религии, слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности и т. д.). Она добилась свободы и не позволяла государственной власти вмешиваться в эти области своего поведения. У нас до революции 1917 года были порядки “полицейского государства”. За время войны и у нас, и в других странах область государственного вмешательства возросла. После октябрьского переворота объем государственной опеки населения достиг небывалых размеров. В Советской России, как и в древних военных государствах: в Перу, Египте и др., государство пытается регулировать всю жизнь подданных. Населению предписывается, как и чем оно должно заниматься, как думать, как верить, во что одеваться,

чем питаться, какие газеты читать, какие книги писать, каких ораторов слушать и т. д. Словом, вся жизнь граждан поставлена под опеку государственного недреманного ока. Едва ли можно сомневаться в том, что в дальнейшем, с наступлением мира, это громадное вмешательство государства должно пасть или уменьшиться в своем объеме.

Из этих замечаний мы видим, что влияние государственной группы на жизнь и поведение населения громадно. Но государство весьма сильно влияет и на судьбу других социальных групп: семью, партию, профессии, церковь и т. д. От политики государственной власти весьма сильно зависит устройство и судьба этих групп. В столкновениях с государством эти коллективы нередко терпели поражение и принуждены были подчиняться целям государственной власти. Это влияние государства столь значительно, что оно привело многих к мысли о всемогуществе государства. Государствоведы изображают нам государство чем-то вроде филаретовского бога; приписывают ему: вечность, всемогущество, вездесущность, неизменяемость и т. д. Многие отождествляют государство с обществом и думают, что кроме государственной группировки нет никаких других; и то, и другое, конечно, неверно. Мы видим, что государство — только один из видов социальной группы, наряду с ним существует множество других социальных групп: церковь, семья, партия и т. д. Государство влиятельно, но не всемогуще. Умная государственная власть это сама сознает и потому не пускается на опыты, обреченные на неудачу. Немудрая власть часто издает множество законов, но они остаются на бумаге. Далее мы знаем немало случаев, где государство при столкновении с другими негосударственными социальными группами терпело поражение. Так было с семьей. В средние века государство было поработчено церковной группой. В Европе католическая церковь играла судьбою государственных союзов по своему хотению. Теперь могучим соперником государства выступают внегосударственные профессиональные и классовые группы. Словом, государство влиятельно, но не всемогуще. Оно не абсолютный монарх в среде других социальных групп, а только один из членов коллегии наиболее влиятельных социальных групп, перечисленных выше.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ГРУППИРОВКА НАСЕЛЕНИЯ

Расслоение по степени имущества или богатства, деление населения на богатых и бедных с давних пор было и остается одним из самых важных расслоений. Борьба богатых и бедных заполняет собой историю человечества. Бедный притягивается к бедному, богатый — к богатому; но друг от друга они отталкиваются. Сходство имущественного положения, как и профессия, влечет за собой сходство интересов, взглядов, хотений и всего образа жизни. Бедный солидарен с бедным; богатый с богатым, но богатый и бедный враждебны друг другу. Они говорят на разных языках: “сытый голодного не разумеет”. Отсюда вечная борьба тех и других, борьба, которая продолжается на наших глазах. Наша революция, в частности, представляла и представляет в огромной своей части именно проявление этого имущественного расслоения. Она шла под лозунгом “объединения бедноты и беспощадной борьбы с богачами”, “с буржуями”, “кулаками”, “с помещиками” и т. д. “Мир хижинам и война дворцам”, — такова другая формулировка сути этой борьбы: “буржуем у нас считался и считается всякий богатый”. Достаточно человеку иметь приличную одежду — и для многих он делается буржуем.

Нетрудно видеть, что это расслоение по имуществу отличается от всех других. Часто оно смешивается с профессиональным расслоением. Это смешение ошибочно. Крестьянин-бедняк и крестьянин-кулак (богатый) принадлежат к одной и той же профессии (оба землевладельца и существуют обработкой земли. По имущественному же положению они стоят в разных группах. “Деревенская беднота” в наши дни поддерживала советскую власть, “кулаки” относились к ней отрицательно. Недаром и сама эта власть поддерживала бедноту и давила богатых крестьян. Эти факты показывают, что имущественное и профессиональное расслоение далеко не всегда совпадают. То же применимо и к другим профессиям.

Как сказано, борьбу богатых с бедными мы видим на протяжении всей истории человечества. Она не исчезла и теперь. И, очевидно, не исчезнет до тех пор, пока существуют богатые и бедные, дворцы и лачуги, миллионы у одних и голодная смерть у других. Социальная группа бедных гораздо численнее,

чем богатых. Но далеко не всегда она выходила победителем из борьбы. Одной из причин такого исхода борьбы была неорганизованность бедных. По мере роста последней растет и влияние бедных слоев населения. Чем выше будет эта организованность, тем больше шансов на победу бедняков в их борьбе с богачами.

ПАРТИЙНАЯ ГРУППИРОВКА НАСЕЛЕНИЯ

Она опять является группировкой самостоятельной, не совпадающей со всеми остальными. Не совпадает она с имущественной группировкой, ибо, как показывает исследование состава современных партий, во всех партиях есть члены принадлежащие и к богатым, и бедным. Даже такие, наиболее однородные по составу, партии, как партии социалистические, включают в свой состав лиц разных имущественных положений. Не совпадает партийная группировка и с расслоением профессиональным: каждая партия включает в свой состав лиц разных профессий, с одной стороны, с другой — сами профессиональные организации, в том числе и рабочие, беспартийные.

Деление населения на партии — явление старое. Оно было в древнем Риме, в древней Греции, в древней Византии и живет до сих пор. Примерами партийных социальных групп могут служить партии коммунистов, социал-революционеров и социал-демократов, кадетов и монархистов у нас, либералов, консерваторов и рабочей партии в Англии, соц.-демократов, спартаковцев, католического центра в Германии и т. д.

В новейшее время это деление на партии играет весьма значительную роль. В переходные и революционные эпохи эта роль значительно возрастает. Государственная власть нередко захватывается одной партией и властвование превращается в диктатуру последней. В такие моменты влияние и историческая роль партий становится особенно большой. Но было бы ошибкой полагать, что партия, подобно государству, всемогуща. Ее влияние ограничено. Ограничено потому, что далеко не все население входит в партии. Даже в странах, где, как в Англии, партийная жизнь особенно развита, партии включают в свой состав не более 10—15% населения. Во-вторых, любая партия сильна лишь до тех пор, пока ее политика удовлетворяет большинство населения. Если этого удовлетворения нет — а история показывает, что любая партия может удовлетворить

население лишь в течение небольшого ряда лет, в лучшем случае, то партия теряет своих членов, на ближайших выборах проваливается; если же выборов нет и партия диктаторствует, — ее диктатура свергается насильственно. Подтверждением сказанному служит насильственное свержение диктатуры Горы и Робеспьера во время великой французской революции, свержение диктатуры Кромвеля и его партии во время английской революции и т. д. Там же, где судьба партии решается избирательными бюллетенями, подтверждением сказанному служит колебание избирателей от партии к партии и непостоянство их партийных симпатий. Партия соц.-революционеров у нас в течение первых месяцев после революции разрослась до колоссальных размеров и на первых выборах в органы Земского и Городского самоуправления одержала блестящую победу. Через два-три месяца она растеряла большинство голосов и потерпела поражение. То же происходит и во всех странах, вплоть до Англии. Само собой разумеется, этот факт качания и “изменнического” перехода избирателей от партии к партии может проявиться лишь там, где имеются свободные выборы. Где таковых нет, там на выборах всегда проходят (вернее, назначаются) кандидаты правящей партии. Но тогда последнюю постигает насильственное низвержение. Вот почему, отдавая должное социальной роли партийных групп, не следует эту роль преувеличивать.

Таковы наиболее важные группы, на которые расслаивается население современных культурных стран. Само собой разумеется, что этими группами не исчерпывается расслоение населения. Оно дано в тысяче других форм. Помимо этих групп существует в населении бесконечное множество других группировок и обществ — экономических, научных, литературных, благотворительных, спортсменских и т. д. Одно перечисление их заняло бы десятки и сотни страниц.

Но роль всех этих групп незначительна по сравнению с социальным влиянием групп перечисленных. Ход общественной жизни, судьба населения и исторические события определяются, главным образом, поведением и взаимоотношениями описанных важнейших коллективов. От их поведения, тактики, политики взаимоотношений зависит, какое направление примут общественная жизнь населения, его организация,

судьба и поведение каждого члена населения. Каждая из этих групп борется за свое существование и индивидуальность. Сообразно с этой борьбой меняются их взаимные отношения. История показывает, что взаимоотношение их весьма сложно и изменчиво. Сейчас две или большее число этих групп борются друг с другом, завтра борющиеся действуют согласно и выступают против других групп, сделавшихся врагами. Солидаризация и антагонизация их исторически изменчивы. Церковь и государство то борются друг с другом, то выступают согласно против третьего врага, напр., класса. То же применимо и к другим группам. В одну эпоху на исторической сцене главным действующим лицом являются одни группы, напр., церковь в средние века, в другие эпохи — другие, напр., государство в новое время, профессиональные объединения в наше время и т. д.

Как видно отсюда, строение населения очень сложно. Эта сложность возрастает, если учесть подвижность линий расчленения и их взаимную борьбу.

ГРУППА ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

Из всего вышесказанного вытекает, что историческая и общественная жизнь зависит от поведения всего населения и главных групп, на которые оно распадается, а не от воли отдельных людей. Но из этого не следует, что влияние всех людей одинаково. По силе общественного влияния люди не равны: влияние Христа, Наполеона, Дарвина или — Эдиссона не равно влиянию рядового человека П. В каждой социальной группе имеется небольшое число лиц, являющихся ее вожаками, выразителями и организаторами. Такие лица есть и в науке, и в искусстве, и во всех областях человеческой деятельности. Их называют гениями, талантами, великими людьми, знаменитостями и т. д. Число их невелико, но общественная роль их громадна. По вычислениям одного ученого, со времен Перикла до 1850—70 гг. жило на земле около 46 000 000 000 людей. А лиц, получивших известность — гениев, талантов и знаменитостей во всех сферах общественной жизни было всего около 1 000 000. Значит, каждый сколько-нибудь крупный человек приходится в среднем на 450 000 обыкновенных людей.

Несмотря на такую малочисленность великих людей, их роль все же велика и потому заслуживает упоминания. Им мы обязаны величайшими открытиями в области науки, часто перевертывающими всю общественную жизнь. Влияние таких изобретений, как применение пара и электричества, как изобретение телеграфа, телефона, радио и других физических и химических открытий, — громадно. Столь же громадное значение имеют открытия в других областях науки.

Великие люди являются главными творцами искусства и художественных ценностей. Великие же люди выступают как образцы человеческого поведения в области нравственности и взаимоотношения людей друг к другу. Они же являются организаторами общественных порядков. Словом, их влияние несравненно больше, чем можно судить по их численности. Их услуги человечеству громадны. Эти услуги, подобно благотворному влиянию солнца, падают благодатным дождем на всех. Они являются тем здоровым бродиликом, которое приводит в движение массы рядовых людей.

Вот почему каждая страна должна беречь своих великих людей. Вот ничего не может быть безумнее и глупее, как уничтожение разными правительствами и народами этих редких и лучших цветов человечества. Однако это уничтожение было и продолжается в истории. Сократ был отравлен, Христос — распят, Джордано Бруно, Ян Гус и Сервет — сожжены.

Великий химик Лавуазье погиб на эшафоте во время террора французской революции и т. д. А сколько выдающихся лиц погибло в тюрьмах, ссылках, на эшафоте, от бедности и лишений.

Их гибель — ущерб всему человечеству. Систематическое уничтожение всех сколько-нибудь выдающихся лиц в Испании испанской инквизицией вело к небывалой умственной и нравственной нищете этой страны. То же в разных размерах можно утверждать и относительно других стран. Великие люди — общечеловеческое сокровище. Уничтожая их, мы уничтожаем общую ценность. Пора бы это запомнить всем народам и правительствам. Но, увы. Эта простая истина до сих пор не усвоена. Музейные вещи научились ценить и сохранять. А то, что дороже, ценней, полезнее всякой вещи — человека вообще и великих людей, в особенности, — продолжают уничтожать.

реакционеры уничтожают за революционность, революционеры за контрреволюцию, атеисты уничтожают за религию, верующие за неверие и т. д.

Безумная и слепая политика.

Печ. по: Сорокин П.А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 48, 51–53, 56, 57, 59–61.

ХАЙЕК Ф.

ДОРОГА К РАБСТВУ

...Демократическое устройство требует, чтобы сознательный контроль осуществлялся только там, где достигнуто подлинное согласие, в остальном мы вынуждены полагаться на волю случая — такова плата за демократию. Но в обществе, построенном на центральном планировании, такой контроль нельзя поставить в зависимость от того, найдется ли большинство, готовое за него проголосовать. В таком обществе меньшинство будет навязывать народу свою волю, потому что меньшинство окажется самой многочисленной группой в обществе, способной достичь единодушия по каждому вопросу. Демократические правительства успешно функционировали там, где их деятельность ограничивалась в соответствии с господствующими убеждениями теми областями общественной жизни, в которых мнение большинства проявлялось в процессе свободной дискуссии. Великое достоинство либерального мировоззрения состоит в том, что оно свело весь ряд вопросов, требующих единодушного решения, к одному, по которому уж наверняка можно было достигнуть согласия в обществе свободных людей. Теперь часто слышишь, что демократия не терпит капитализма. Если “капитализм” значит существование системы свободной конкуренции, основанной на свободном владении частной собственностью, то следует хорошо уяснить, что именно и только внутри подобной системы и возможна демократия. Как только в обществе возобладают коллективистские настроения, демократии с неизбежностью придет конец.

У нас не было намерения делать фетиш из демократии. Очень похоже на то, что наше поколение больше говорит и думает о демократии, чем о тех ценностях, которым она служит. К демократии неприменимо то, что лорд Эктон сказал о свободе:

что она “не средство достижения высших политических целей. Она сама по себе высшая политическая цель. Она требуется для хорошего управления государством, но в качестве гаранта, обеспечивающего нам право беспрепятственно стремиться к осуществлению высших идеалов общественной и частной жизни”. Демократия по сути своей — средство, утилитарное приспособление для защиты социального мира и свободы личности. Как таковая она ни безупречна, ни надежна сама по себе. Не следует забывать и того, что часто в истории расцвет культурной и духовной свободы приходился на периоды авторитарного правления, а не демократии и что правление однородного, догматичного большинства может сделать демократию более невыносимой, чем худшая из диктатур. Мы, однако, стремились доказать не то, что диктатура ведет к уничтожению свободы, а то, что планирование приводит к диктатуре, поскольку диктатура — идеальный инструмент насилия и принудительной идеологизации и с необходимостью возникает там, где проводится широкомасштабное планирование. Конфликт между демократией и планированием возникает оттого, что демократия препятствует ограничению свободы и становится, таким образом, главным камнем преткновения на пути развития плановой экономики. Однако, если демократия откажется от своей роли гаранта личной свободы, она может спокойно существовать и при тоталитарных режимах. Подлинная диктатура пролетариата, демократическая по форме, осуществляя централизованное управление экономикой, подавляет и истребляет личные свободы не менее эффективно, чем худшие автократии.

Обращать внимание на то, что демократия находится под угрозой, стало модно, и в этом таится некоторая опасность. Отсюда происходит ошибочное и безосновательное убеждение, что, пока высшая власть в стране принадлежит воле большинства, это является верным средством от произвола. Противоположное утверждение было бы не менее ошибочно: вовсе не источник власти, а ее ограничение является надежным средством от произвола. Демократический контроль может помешать власти стать диктатурой, но для этого следует потрудиться. Если же демократия решает свои задачи при помощи власти, не ограниченной твердо установленными правилами, она неизбежно вырождается в деспотию.

Когда правительство должно определить, сколько выращивать свиней или сколько автобусов должно ездить по дорогам страны, какие угольные шахты целесообразно оставить действующими или почему продавать в магазинах ботинки, — все такие решения нельзя вывести из формальных правил или принять раз навсегда или на длительный период. Они неизбежно зависят от обстоятельств, меняющихся очень быстро. И, принимая такого рода решения, приходится все время иметь в виду сложный баланс интересов различных индивидов и групп. В конце концов, кто-то находит основания, чтобы предпочесть одни интересы другим. Эти основания становятся частью законодательства. Так рождаются привилегии, возникает неравенство, навязанное правительственным аппаратом.

Государство должно ограничиться разработкой общих правил, применимых в ситуациях определенного типа, предоставив индивидам свободу во всем, что связано с обстоятельствами места и времени, ибо только индивиды могут знать в полной мере эти обстоятельства и приспособлять к ним свои действия. А чтобы индивиды могли сознательно строить планы, у них должна быть возможность предвидеть действия правительства, способные на эти планы влиять. Но коль скоро действия государства должны быть прогнозируемыми, они неизбежно должны определяться правилами, сформулированными безотносительно к каким-либо непредсказуемым обстоятельствам. Если же государство стремится направлять действия индивидов, предусматривая их конечные результаты, его деятельность должна строиться с учетом всех наличествующих в данный момент обстоятельств и, следовательно, является непредсказуемой. Этим объясняется известный факт, что, чем больше государство планирует, тем труднее становится планировать индивиду.

Большинство сторонников планирования, серьезно изучивших практические аспекты своей задачи, не сомневаются, что управление экономической жизнью осуществимо только на пути более или менее жесткой диктатуры. Чтобы руководить сложной системой взаимосвязанных действий многих людей, нужна, с одной стороны, постоянная группа экспертов, а с другой — некий главнокомандующий; не связанный никакими демократическими процедурами и наделенный всей полнотой ответственности и властью принимать решения.

Граждане тоталитарного государства совершают аморальные действия из преданности идеалу. И хотя идеал этот представляется нам отвратительным, тем не менее, их действия являются вполне бескорыстными. Этого, однако, нельзя сказать о руководителях такого государства. Чтобы участвовать в управлении тоталитарной системой, недостаточно просто принимать на веру благовидные объяснения неблагоприятных действий. Надо самому быть готовым преступать любые нравственные законы, если этого требуют высшие цели. И поскольку цели устанавливает лишь верховный вождь, то всякий функционер, будучи инструментом в его руках, не может иметь нравственных убеждений. Главное, что от него требуется, — это безоговорочная личная преданность вождю, а вслед за этим полная беспринципность и готовность буквально на все. Функционер не должен иметь собственных сокровенных идеалов или представлений о добре и зле, которые могли бы исказить намерения вождя. Но из этого следует, что высокие должности вряд ли привлекут людей, имеющих моральные убеждения, направлявшие в прошлом поступки европейцев. Ибо что будет наградой за все безнравственные действия, которые придется совершать, за неизбежный риск, за отказ от личной независимости и от многих радостей частной жизни, сопряженные с руководящим постом? Единственная жажда, которую можно таким образом утолить, — это жажда власти как таковой. Можно упиваться тем, что тебе повинуются и что ты — часть огромной и мощной машины, перед которой ничто не устоит.

Печ. по: Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10–11.

АЛМОНД Г.

... Мы используем термин “политическая культура” по двум причинам:

Во-первых, если мы собираемся определить отношение между политическими и неполитическими позициями и моделями поведения, нам необходимо отделить первые (политические) от последних (неполитических), даже если граница между ними не столь четкая. Термин “политическая культура” в таком случае относится именно к политическим ориентациям — взглядам и позициям относительно политической

системы и ее разных частей и позициям относительно собственной роли в этой системе. Мы говорим о политической культуре так же, как могли бы говорить об экономической культуре или религиозной культуре. Это совокупность ориентации относительно определенной совокупности социальных объектов и процессов.

Но мы выбрали политическую культуру вместо других социальных аспектов, так как это позволяет нам использовать концептуальные схемы и подходы антропологии, социологии и психологии. Мы обогащаем наше мышление, используя, например, такие категории антропологии и психологии, как социализация, культурный конфликт, культурная интеграция. Аналогичным образом наши возможности понимать происхождение и трансформацию политической системы возрастают, когда мы используем структуру теории и спекуляций, касающуюся общих феноменов социальной структуры и процессов.

Мы осознаем тот факт, что антропологи используют термин "культура" во многих смыслах, и, внося его в словарь политической науки, мы рискуем привнести его двусмысленность вместе с его преимуществами. Мы подчеркиваем, что используем термин "культура" только в одном смысле: психологических ориентации относительно социальных объектов. Когда мы говорим о политической культуре какого-либо общества, мы подразумеваем политическую систему, усвоенную в сознании, чувствах и оценках населения. Люди вовлечены в нее так же, как они социализированы в неполитические роли и социальные системы. Конфликты политических культур, имеют много общего с другими культурными конфликтами; и процессы интеграции в политическую культуру становятся понятнее, если мы посмотрим на них в свете разъединяющих и объединяющих тенденций культурных изменений вообще.

Такое определение политической культуры помогает избежать распространения таких общих антропологических понятий, как "культурный этнос", и принятия самогенности, которая подразумевается в определении. Это позволяет нам сформулировать гипотезы об отношении между различными компонентами культуры и проверить эти гипотезы эмпирически.

Используя концепцию политической социализации, мы можем идти дальше простого принятия подхода психокультурной школы относительно общих моделей развития детей и политических установок взрослых. Мы можем соотнести специфические взрослые политические установки и поведенческие предрасположенности детей с восприятием опыта политической социализации.

Политическая культура нации – распределение образцов ориентации относительно политических объектов среди членов нации. Перед тем как определить это распределение, нам необходимо систематизировать индивидуальные ориентации относительно политических объектов. Другими словами, нам нужно определить и обозначить модусы (модели) политической ориентации и классы политических объектов. Наши определения и классификации типов политических ориентации следуют подходу Парсонса и Шилза. “Ориентации” относятся к интернализированным аспектам социальных объектов и отношений. Ориентации включают:

1) “когнитивные ориентации”, то есть знания и веру относительно политической системы, ее ролей и обязанности относительно этих ролей, того, что система берет из окружающей среды и что отдает (что “на входе” и что “на выходе” системы);

2) “аффективные ориентации”, или чувства, относительно политической системы, ее ролей, ее работы и вовлеченных в нее людей;

3) “оценочные ориентации”, суждения и мнения о политических объектах, которые обычно представляют из себя комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств.

Классификацию объектов политической ориентации начнем с “общей” политической системы. Мы имеем здесь дело с системой в целом и говорим о таких чувствах, как патриотизм или отчужденность, таких знаниях и оценках нации, как “большая” или “маленькая”, “сильная” или “слабая”, и политики, как “демократическая”, “конституциональная” или “социалистическая”. Мы различаем ориентации относительно “себя” как политического актора (деятеля); содержание и качество норм личных политических обязательств, содержание и качество чувства персональных отношений с политической системой.

Трактуя компоненты политической системы, мы различаем, во-первых, три Широких класса объектов: (1) специфические роли или структуры, такие как законодательные органы, исполнители или бюрократия; (2) ролевые обязанности, такие как монархи, законодатели, администраторы; (3) конкретная общественная политика, решения или обстоятельства, порождающие решения. Эти структуры, обязанности и решения могут быть классифицированы шире: вовлечены ли они в политический, "на входе" (input), или в административный, "на выходе" (output), процессы. Под политическим, или "входным", процессом мы подразумеваем поток требований общества к политике и конвертацию (обращение) этих требований в авторитетную политику. Прежде всего, в этот "входной" процесс вовлечены политические партии, группы интересов и средства массовой коммуникации. Под административным процессом, или процессом "на выходе", мы понимаем процесс, посредством которого политика осуществляется и подлепляется. В этот процесс, прежде всего, включены такие структуры, как бюрократии и суды.

Мы понимаем, что любое такое разграничение ограничивает реальное содержание политического процесса и многофункциональность политических структур. В более широком смысле политика делается в основном в бюрократиях и в судах; и структуры, которые мы обозначили "на входе", такие как группы интересов, политические партии часто связаны с элементами администрации и системы принуждения. Но мы говорим здесь о разнице в акцентах, которая имеет большую значимость в классификации политических культур. Различие, которое мы видим в культуре участия и подданнической культуре, состоит в присутствии или отсутствии ориентации относительно специализированных структур "на входе". Для нашей классификации политических культур не столь важно, что эти специализированные "входные" структуры также вовлечены в исполнительную или принудительную функции и что специализированная административная структура вовлечена в исполнение фикций "на входе". Важно для нашей классификации то, на какие политические объекты и как ориентированы индивиды и включены ли эти объекты в "восходящий" поток "действия" политики или в "нисходящий" поток политического принуждения...

... Патриархальная политическая культура. В этих обществах нет специализированных политических ролей. Для членов таких обществ политические ориентации относительно этих ролей неотделимы от религиозных или социальных ориентации. Патриархальные ориентации также включают в себя ответственное отсутствие ожиданий перемен, иницируемых политической системой. Члены патриархальных культур ничего не ожидают от политической системы.

Подданническая политическая культура. Субъект такой системы (подданный) осознает существование правительственной власти и чувственно ориентирован на нее, возможно гордясь ею, возможно не любя ее И оценивая ее как законную или нет. Но отношение к системе вообще, и к тому, что она дает "на выходе", то есть к административной стороне политической системы или "нисходящему потоку", это отношение в основе своей пассивное, это ограниченная форма знания и участия, которая соответствует подданнической культуре.

Политическая культура участия. Такая культура, в которой члены общества определенно ориентированы на систему вообще, а также как на политические, так и на административные структуры и процессы; другими словами, как на "входной", так и на "выходной" аспекты политической системы. Индивидуальные члены такой политической системы могут быть благоприятно или неблагоприятно ориентированы на различные классы политических объектов. Они склоняются к тому, чтобы ориентироваться на "активную" собственную роль в политике, хотя их чувства и оценки таких ролей могут варьироваться от принятия до отрицания.

Гражданская культура — это, прежде всего культура лояльного участия.

Важно, что в гражданской культуре политические ориентации участия сочетаются с патриархальными и подданническими политическими ориентациями, но при этом не отрицают их. Индивиды становятся участниками политического процесса, но они не отказываются от своих подданнических или патриархальных ориентаций.

Гражданская культура — это смешанная политическая культура. В ее рамках многие граждане могут быть активными в

политике, однако многие другие играют более пассивную роль "подданных". Еще более важным является тот факт, что даже у тех, кто активно исполняет гражданскую роль, качества подданных и прихожан не полностью вытеснены. Роль участника просто добавляется к таким двум ролям. Это означает, что активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические связи, равно как и свою более пассивную роль подданного. Конечно, рационально-активистская модель отнюдь не предполагает, что ориентации участника заменяют собой ориентации подданного и прихожанина, однако, поскольку наличие двух последних типов ориентации четко не оговаривается, получается, что они не имеют отношения к демократической политической культуре.

На самом же деле эти два типа ориентации не только сохраняются, но и составляют важную часть гражданской культуры. Во-первых, ориентации прихожанина и подданного меняют интенсивность политической включенности и активности индивида. Политическая деятельность представляет собой лишь часть интересов гражданина, причем, как правило, не очень важную их часть. Сохранение других ориентации ограничивает степень его включенности в политическую деятельность, удерживает политику в надлежащих рамках. Более того, ориентации прихожанина и подданного не просто сосуществуют с ориентациями участника, они пролизывают и видоизменяют их. Так, например, первичные связи важны в становлении типов гражданского влияния. Кроме того, взаимопроникающие структуры общественных и межличностных связей имеют тенденцию воздействовать и на характер политических ориентации — делать их менее острыми и разделяющими.

Печ. по: Антология мировой политической мысли в 5 т. Т. 2. — М., 1997. С. 594—610.

ДАЛЬ Р.

Полиархия может быть осмыслена исторически, или в развитии, как ряд определенных институтов, претерпевших значительную эволюцию, в том числе под влиянием усилий демократизировать и либерализировать политические институты наций-государств...

Как необходимость демократического процесса полиархия может быть понята как направленность политических институтов, необходимая для того, чтобы удовлетворительно обеспечить соотнесение демократическому процессу, когда цель реализуется в большом территориальном пространстве, в масштабе нации-государства.

Далее, полиархия может быть понята как система политического контроля, в которой в соответствии с обозначенной нами направленностью институтов высшие официальные лица в управлении государством сталкиваются с перспективой быть смещенными в результате народных выборов. Поэтому они вынуждены варьировать свое поведение, если хотят одержать победу в конкурентной борьбе с другими кандидатами, партиями и группами. С этой точки зрения наиболее явная характеристика полиархии — открытое соревнование между политическими элитами за должность. Такая конкуренция помогает сформировать скорее состояние взаимовлияния элит и масс, чем состояние одностороннего господства элит, которое, как уже вывел Михельс, возникает в результате действия железного закона олигархии...

Главы недемократических режимов в оправдание своих методов правления обычно приводили старинный и живучий довод, утверждая, что большинство народа просто недостаточно компетентно, чтобы принимать участие в управлении государством. Народу — так звучала эта аргументация — лучше устранить от власти и предоставить это трудное дело тем, кто мудрее, — немногочисленной группе или одному человеку. Однако на практике таких якобы рациональных объяснений всегда оказывалось недостаточно и там, где не срабатывала аргументация, в действие вступало принуждение. Большинство же людей в глубине души никогда до конца не могли смириться с тем, что ими правят самопровозглашенные властители, — их силой заставляли принять такое положение вещей. Подобные воззрения и подобная практика и в наши дни вовсе не стали архаизмом. В той или иной форме вопрос о том, должен ли править “один человек, узкий круг лиц или многие”, возникает до сих пор.

И почему же мы, имея за спиной столь богатую историю, должны верить, будто демократические методы правления лучше, чем любая недемократическая альтернатива?

Попробую объяснить. По сравнению с любой возможной альтернативой у демократии имеется по крайней мере десять преимуществ.

ЗАЧЕМ НУЖНА ДЕМОКРАТИЯ?

К благотворным последствиям демократии относятся:

1. Избавление от тирании
2. Соблюдение основных прав и свобод
3. Свобода личности
4. Самоопределение
5. Моральная автономия
6. Возможность развития личности
7. Защита основополагающих интересов личности
8. Политическое равенство
9. Стремление к миру
10. Процветание

... Полиархию можно рассматривать и как вид режима, приспособленного для управления нациями-государствами, в которых власть и авторитет над общественными делами распределены среди плюралистического множества организаций и ассоциаций, которые достаточно автономны не только в отношении друг к другу, но и во многих случаях в отношении к управленческой деятельности государства. Эти относительно автономные союзы включают в себя не только организации, которые являются легально, иногда конституционно объектами управления государства, но и те организации, которые легально являются, используя термин, который может показаться здесь совершенно неуместным, "частными". Это означает, что легально и в значительной степени реально они независимы от государства во всем или по крайней мере в главном.

Полиархия отлична от классически-монистической демократии и в другом отношении — выдающейся ролью, властью и легитимностью автономных организаций в политической жизни общества и решении общественных дел. Полиархия также отличается от авторитарных режимов в двух следующих пунктах: 1) институтами полиархии, которыми, по определению, ни один авторитарный режим полностью не обладает и которые обеспечивают значительно больший простор демократическому процессу, чем может обеспечить любой авторитарный режим,

отторгающий более или менее важные институты, необходимые (если не достаточные) для широкомасштабной демократии; 2) масштабом организационного плюрализма, который ясно отличает полиархию от монистических авторитарных режимов, т. е. тоталитарных систем, с одной стороны, и, с другой стороны, от авторитарных режимов ограниченного плюрализма...

Печ. по: Даль Р. О демократии. Пер. с англ. М., 2000. С. 18: Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3.

ИСТОН Д.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Политологию определяли разнообразными способами — как науку власти, о монополии на легитимное применение силы, о достойной жизни, о государстве и т. д. Если что-то и характеризует западную политологию в целом, так это отсутствие консенсуса по поводу исчерпывающего определения ее предмета.

... Я предпочитаю определять политологию как науку о том, каким образом принимаются решения, затрагивающие все общество, и почему эти решения считаются обязательными большинством людей в большинстве случаев. Нас, как политологов, интересуют все те действия и социальные институты, которые имеют более или менее прямое отношение к принятию, претворению в жизнь и последствиям властных решений... Чтобы понять политическую жизнь, следует обратиться к изучению властного распределения ценностей (ценных вещей) в обществе.

На деле, такое определение в равной мере приложимо ко всем и каждой политической системе — современной или древней, большой или маленькой, индустриальной или аграрной, массовой или племенной и т. д. Возможно, не будет ошибкой сказать, что подобный путь вычленения сферы политического приобрел за последнюю четверть столетия поддержку значительной части политологов. Он позволяет нам отделить сферу своих интересов от экономистов, этнографов, социологов и других обществоведов...

Методологической особенностью традиционного этапа было стремление к описанию политических процессов и сбору

соответствующей информации, а не к созданию всеобъемлющих теорий, объясняющих их закономерности...

Специализированные методики сбора и анализа данных использовались крайне мало. Проблема методов практически и не ставилась, т. к. методы не рассматривались как нечто, требующее особого внимания и навыков. Собирать и анализировать информацию мог любой. В результате отсутствовали какие-либо формальные приемы проверки достоверности собранной информации, а также оценки основанных на такой информации интерпретаций...

... Бихевиоралистская фаза началась после второй мировой войны, однако ее истоки прослеживаются и в более ранний период. Несомненно, это была главная трансформация, которую претерпела политическая наука в нынешнем столетии...

Бихевиоралистский этап в развитии политологии отличается от предшествовавших по целому ряду параметров... *Во-первых*, бихевиорализм исходит из того, что человеческое поведение имеет распознаваемые единообразные характеристики, которые, *во-вторых*, могут быть выявлены эмпирическим путем. *В-третьих*, ему присуще стремление к использованию более строгих методов сбора и анализа информации. Методы стали восприниматься как проблема, а не как данность. Получили всеобщее распространение учебные курсы и пособия по сбору и анализу информации, которых раньше не было. Постольку, поскольку их можно было и имело смысл применять, важное место в политологии заняли количественные подходы. В результате в 1950-х и 1960-х годах в политической науке стали применяться все более сложные и разнообразные методы эмпирических исследований и количественного анализа: опросы, интервью, выборки, регрессионный и факторный анализ, моделирование и т. п.

В-четвертых, бихевиоралисты были в гораздо большей степени, чем их предшественники, склонны к теоретическим изысканиям. Поиск систематических объяснений, основанных на объективном наблюдении, привел к изменению самого понятия теории. В прошлом теория традиционно имела философский характер. Главной её проблемой было достижение "достойной жизни". Позднее теория приобрела по преимуществу историческую

окраску, и ее целью стал анализ происхождения и развития политических идей прошлого. Бихевиоралистская же теория была ориентирована на эмпирическое применение и видела свою задачу в том, чтобы помочь нам объяснять, понимать и даже, насколько это возможно, предсказывать политическое поведение людей и функционирование политических институтов.

Основные усилия теоретиков бихевиоралистского периода были направлены именно на разработку эмпирически ориентированных теорий, которые могли бы применяться на разных уровнях анализа. Так называемая теория среднего уровня должна была, по их замыслу, служить средством разработки теорий, охватывающих крупные разделы дисциплины. Например, теория плюрализма власти породила теории демократических систем, игр и общественного выбора...

В то же время предпринимались усилия по разработке более широких, так называемых общих теорий. Они были призваны обеспечить наиболее всеобъемлющее понимание политической системы. Важнейшими попытками такого рода были структурно-функциональная теория и системный анализ...

В-пятых, многие бихевиоралисты полагали, что в процессе исследования можно в значительной мере абстрагироваться от ценностей как самого ученого, так и общества в целом. Считалось, что этические оценки и эмпирические объяснения опираются на разные типы суждений, которые следует четко различать и отделять друг от друга в аналитическом плане.

В-шестых, в рамках бихевиорализма возродилось представление о самостоятельной роли "чистой теории" как чего-то отличного от прикладных исследований. Бихевиоралисты исходили из того, что задача обществознания состоит в фундаментальном понимании и объяснении, поскольку, получив достоверные знания о функционировании политических институтов и политическом поведении людей вообще, можно использовать их решения насущных социальных проблем. Таким образом, на бихевиоралистском этапе произошел сдвиг исследовательских интересов от задач социального реформирования к вопросам, диктовавшимся состоянием самой науки...

В постбихевиоралистский период возникла и новая исследовательская тематика, отражающая растущее стремление

осмыслить новые, свойственные этому периоду проблемы, такие как загрязнение окружающей среды, этническое, расовое и социальное равенство, равноправие полов, ядерная угроза и т. д.

В поиске ответов на насущные социальные вопросы политология, наряду с другими общественными науками, продемонстрировала незаурядное стремление к практическому применению накопленных ею знаний. Свидетельством тому могут служить стремительный рост и распространение так называемого движения анализа политических курсов. Возникли буквально сотни институтов, активность которых сосредоточена не только на объяснении того, каким образом вырабатываются и претворяются в жизнь те или иные политические меры, но и на разработке политических альтернатив, которые могли бы способствовать решению насущных социальных проблем, стоящих перед всеми обществами современного мира. Эти институты прослеживают все изменения, происходящие в сфере выработки и реализации политических курсов, анализируя их по целому ряду параметров...

Поскольку же воздействие политических мероприятий называется не только в области политики, но и в ряде других областей, представляющих самостоятельные исследовательские интересы, тематика подобных институтов имеет, как правило, междисциплинарный характер...

С возникновением такого направления как анализ политических курсов, возродилась давняя надежда на интеграцию социальных наук, по крайней мере в сфере практического использования накопленных ими знаний...

Печ. по: Н. Истон. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М., 1997. С. 9—23.

ДЮВЕРЖЕ М.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ни термин “институт”, ни термин “политический” совершенно точного значения не имеют: в этом-то и кроется трудность определения понятия политических институтов... Думается, что термин “институты” можно было бы резервировать для обозначения совокупности идей, верований, обычаев,

составляющих упорядоченное и организованное целое (например брак, семья, выборы, правительство, собственность и т. д.).

... Что касается понятия “политический”, то и тут ясности не больше: по сути оно относится к двум разнопорядковым феноменам.

А) Одни, исходя из этимологии слова, называют политическими институтами институты государства (от греческого “полис” — город — государство)...

Б) Политическими называют также институты, которые затрагивают правителей и их власть, руководителей и их полномочия.

... Слово “государство” имеет два разных значения... когда имеют в виду совокупность управленческой организации, коллектив управляющих. Когда же говорят, что Франция, Италия, Великобритания являются государствами, то это означает, что они являются человеческими сообществами особого типа, суверенными нациями.

... В настоящее время государства-нации представляют человеческие сообщества, политически организованные наилучшим образом... Только в государстве (или почти только) мы обнаруживаем достаточно развитое распределение труда между правителями... (законодатели), (администраторы), (судьи)...

Только в государстве (или почти только) существует организованная система санкций, позволяющая правителям заставлять членов сообщества подчиняться себе (полицейская организация), судебная организация, система...

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

... Организация политических партий, бесспорно, не соответствует демократической ортодоксии. Их внутренняя структура по самой своей сущности автократична и олигархична; несмотря на внешнюю видимость, их руководители на самом деле не выдвигаются членами партии, а кооптируются или назначаются центром; они имеют тенденцию образовывать изолированный от активистов руководящий класс, некую касту, более или менее замкнутую в себе самой. В той мере, в какой они оказываются избранными, партийная олигархия расширяется,

но отнюдь не становится от этого демократичнее: ведь выбор сделан членами партии, которые по отношению к тем, кто отдает свои голоса во время всеобщих выборов, выступают явным меньшинством. Парламентарии все больше и больше оказываются подчинены власти внутреннего руководства, а это означает, что над массой избирателей доминирует гораздо менее многочисленная группа членов и активистов партии, сама к тому же подчиненная руководящим органам. Следует сказать больше: даже если предположить, что парламентарии руководят партиями, их демократический характер останется иллюзией, ибо сами выборы крайне неудовлетворительно отражают подлинную сущность общественного мнения.

Настоящее средство защитить демократию от ядовитых продуктов ее собственного развития, которыми она сама себя отравляет, состоит не в том, чтобы отнять у масс современные средства их организации и отбора кадров — такая хирургическая операция свела бы демократию к пустой форме, к иллюзорной видимости, а в том, чтобы вернуть этим средствам их действительное предназначение. Ведь в конечном счете они, подобно языку древнего Эзопа, могут употребляться как во зло, так и во благо. И отказаться от них — все равно, что отказаться от действия. Если бы демократия и в самом деле была несовместима с партиями, это, бесспорно означало бы, что она несовместима с условиями нашей эпохи. Все рассуждения о благодетельности ремесленного производства и вредности крупной индустрии не помешали тому, что эра ремесла завершилась, и мы живем сегодня в эпоху серийного производства; точно так же любые сожаления об индивидуалистических и децентрализованных кадровых партиях XIX века и анафемы современным массовым партиям централизованным и дисциплинированным — не отменяют того факта, что одни лишь последние соответствуют структуре современных обществ.

Печ. по: Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. М., 2000. С. 508—515.

РАЗДЕЛ V

ИМЕННОЙ СЛОВАРЬ—СПРАВОЧНИК

Аквинский Фома (1224–1274) — средневековый философ и теолог. Известен по трудам “Сумма теологии”; “Сумма философии, об истинности католической веры против язычников”; Комментарии трудов Аристотеля.

Развивал идеи божественного происхождения государства. Церковь была поставлена им выше государства, а папа Римский как наместник Бога на Земле — выше любого государя. Если последний нарушает закон, народ может выступить против него и даже свергнуть диктатора.

В работе “О правлении государей” рассматривает вопросы о происхождении государства, многообразии его разновидностей, форм правления; их исторических особенностях, о наилучшем правлении, его достоинствах. В трактате сопоставлялись государства светские и церковные, отношение народа к власти и его право на устранение правителя, нарушающего закон, и др.

Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) — русский философ, политический мыслитель, идеолог славянофильства, писатель. Указывал на самобытность России, особый характер ее национального уклада жизни. Эти особенности русского бытия у Аксакова получили свое выражение в фундаментальном понятии “Земля”. Оно противопоставлялось “государству как своему антиподу. Однако русское государство, в отличие от западного, выделялось такими своими особенностями, как добровольный, мирный и свободный характер своего возникновения, формирования и развития.

Алмонд Гебриел (род. в 1911) — американский социолог и политолог, известный специалист в области сравнительных политических исследований. Автор работ по внешней политике, политической культуре, теории модернизации и др. Ему принадлежит сравнительное исследование политических систем, выделение их условных функций. К ним он относил а) “ввод” (политическая социализация, артикуляция и агрегирование интересов, политическая коммуникация и б) “вывод”.

К последнему относится разработка норм, их применение и контроль за соблюдением норм. Ученому удалось выявить взаимосвязь и взаимозависимость между характером политической системы и типом политической культуры общества.

Алмонд характеризуя политическую науку, указывал на то, что она отличается от т. н. “строгих” наук особенностями своих положений и выводов. Они, как правило, не обладают точностью, полной достоверностью.

Это объяснялось спецификой законов общественного развития, тем, что политическая деятельность опосредована участием в общественных процессах множества людей, социальная ориентация и политическое поведение которых подчас непредсказуемы. Поэтому теоретические постулаты политической науки должны постоянно проверяться и подтверждаться реальной практикой, проходить верификацию, или апробацию опытом. В связи с этим ученый обращал внимание на разработку методов и методик новой науки.

Алмонд стал одним из основателей политической культурологии. Ему принадлежит одна из первых попыток дать научную типологию политической культуры. Он выделял и анализировал такие ее типы, как приходскую, связанную с религиозными отправлениями; подданическую, когда политическая культура приобретает светский характер, но еще не проявляет себя в полной мере, как самостоятельный феномен; наконец, партиципаторную. Этот наиболее развитый тип политической культуры отличается активным участием граждан в политической жизни. В реальной действительности наблюдается смешение отмеченных трех типов политической культуры.

Аристотель (384–322 до н. э.) — древнегреческий философ, социальный мыслитель, основоположник логики, этики и других наук. Является родоначальником политической науки. Его “Политика” охватывает право, экономическую, социальную и политическую сферы жизни, которые органически связаны с этикой. В отличие от Платона считал, что государство возникло объективно, оно исторически обусловлено, развивается поэтапно. Учение о формах государственного устройства, основанное на определенных принципах (принцип аристократии — добродетель, олигархии — богатство, демократии — свобода),

занимает центральное место в политических взглядах Аристотеля. Государство существует ради процветания, справедливости и лучшей жизни граждан. Политические взгляды Аристотелем раскрыты в работах "Политика", "Афинская политика", "Этика".

"Артхашастра, или Наука политики". Древнеиндийский социально-экономический и политико-правовой трактат, оформившийся после длительного развития, видимо, на рубеже старого и нового летосчисления. Носит энциклопедический характер, включая обширные сведения, относящиеся к древнеиндийскому обществу и государству, их возникновению и эволюции в течение столетий.

Представляют общеисторическую и научную ценность содержащиеся в трактате материалы о государственном устройстве того времени, о политической власти, ее формах и функциях, о мирном развитии и войнах разного рода.

Соответственно "Артхашастра" повествует о государях (царях) и простом народе, их взаимоотношениях; о дипломатии, политических и военных союзниках, условиях укрепления государственных основ жизни. Для политологии, истории политических учений, различных областей права, философии отмеченный древнеиндийский эпос представляет тем самым уникальные возможности создания собственных обобщений в интересах науки и практики. Это стало возможным благодаря публикациям, начиная с 1905г., первых переводов на английский язык отдельных фрагментов трактата. Ныне его содержание стало широко известно в различных странах.

Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский философ, политический мыслитель.

Его волновала судьба России и русского народа, русской интеллигенции. Бердяев выступал как провозвестник свободного духа. Эта генеральная тема пронизывала его многочисленные научные труды, снискавшие ему широкую известность в Европе и далеко за ее пределами, где состоялись многие переводы трудов мыслителя.

Среди них: "Философия свободного духа (в двух томах)", "Русская идея", "Самосознание", "О назначении человека", "Царство духа и Царство Кесаря", "Истина и откровение" и др.

Бернштейн Эдуард (1850–1932) – известный деятель социал-демократической партии Германии, видный теоретик реформизма.

Толковал социализм как стремление людей к своему идеалу. Считал возможным постепенную интеграцию рабочего класса в капиталистическое общество при улучшении материального положения пролетариев.

Выступал за всеобщее избирательное право, которое ликвидирует почву для борьбы классов. В условиях господства воли большинства оно перестает быть орудием классового господства. Для перехода к социализму, по Бернштейну, необходимо демократическое давление на этот политический институт. Государство, по мнению Бернштейна, призвано смягчить социальное противоречие путем предоставления определенных социальных гарантий трудящихся.

Жизнеспособность капитализма видел в возрастании роли и численности средних слоев. Полагал, что социализм – не государственный слой, а процесс укоренения социальной справедливости в жизни общества, в котором существуют различные виды собственности, баланс коллективных и индивидуальных интересов. Не разделял идеи К. Маркса о революционном преобразовании буржуазного общества, считал, что это приведет общество к экономической и политической катастрофе.

Свои взгляды изложил в работах “Возможен ли научный социализм?”, “Классы и классовая борьба”, “Очерки из истории и теории социализма”.

Вебер Макс (1864–1920) – немецкий социолог, историк и экономист. В области политической науки наиболее известными произведениями автора являются “Политика как призвание и профессия” и “Протестантская этика и дух капитализма”. Он отмечал, что понятие “политика” имеет чрезвычайно широкий смысл, означая стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти между государствами и внутри государства, между группами людей, которые оно в себе включает. Кто занимается политикой, тот стремится к власти; либо к власти как средству, подчиненно-му другим целям, либо к власти “ради нее самой”, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает.

Государство есть отношение господства людей над людьми. В принципе имеется три вида оснований такого господства. Это традиционное господство патриархального типа, или авторитет нравов, далее это авторитет личного дара, или харизмы у какого-либо выдающегося демагога, политического, партийного вождя; наконец, это господство в силу легальности, рационально созданным правилам легитимности (законности).

Есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить “для” политики, либо жить “за счет” политики и “политикой”. Превращение политики в профессиональную деятельность порождает чиновников-специалистов и “политических” чиновников. Нарушение принципов демократии ведет к бюрократизму, высшей формой которого является диктатура чиновничества. Чтобы этого не произошло, ученый дополнил свою теорию бюрократии концепцией плебисцитарной демократии. Суть ее в том, что парламентскую демократию необходимо дополнить плебисцитом — всенародным легитимным избранием лидера государства.

Вебер большое значение придавал влиянию на политику этики. Оно столь велико, что способно привести к смене одного типа политического устройства другим. Так произошло с протестантской этикой. Она воспитывала у людей необходимые в жизни этические качества и нормы: трудолюбие, рационализм, бережливость, воздержание и т. п. и тем самым подготовила переход общества от феодализма к капитализму. Таким образом, этическое превосходство протестантов над верующими — католиками, т. е. сочетание религиозных и этических факторов, а не социально-классовых, обеспечило, по Веберу, победу нового общественного строя.

Гоббс Томас (1588—1679) — английский философ и социальный мыслитель. Строил свое политическое учение на изучении страстей человека, коренящихся в его природе. Страсть к наживе делает людей врагами (“человек человеку — волк”). Чтобы избавиться от “войны всех против всех” люди должны перенести свои естественные права на государство. Согласно Гоббсу, государству принадлежит право издания законов, взимание налогов, судебная власть. Государство может запрещать вредные для него учения. Выделял такие формы государства,

как монархия, аристократия и демократия. Отдавал предпочтение абсолютной монархии, как наиболее пригодной, с его точки зрения, для поддержания мира и безопасности граждан. Отстаивал понимание свободы как право делать все то, что не запрещено законом. Свои политические взгляды изложил в трудах “Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского”, “Философское начало учения о гражданине”.

Гольбах Поль Анри (1723–1789) – французский философ, политический писатель, просветитель.

В работе “Естественная политика, или беседы об истинных принципах управления” и других публикациях Гольбах изложил свои социально-политические и гражданско-правовые взгляды.

По Гольбаху, решающую роль в развитии общества играют материальные условия жизни, а политика, законодательная деятельность; правит миром не капитал, а общественное мнение. В силу этого освобождение людей следует искать в просвещении, гуманизме, в совершенствовании всей системы образования, науки и культуры. Своеволие, деспотизм и тирания чужды общественному благу. Неотъемлемым правом всякой нации и всякого общества является свобода.

Даль Роберт (род. в 1915 г.) – один из ведущих представителей политической науки США. Длительное время возглавлял Американскую ассоциацию политической науки.

Широко известен трудами в области политической теории. Его основные работы: “Введение в теорию демократии” (1956), “Полиархия: участие и оппозиция” (1971), “Дилеммы плюралистической демократии” (1982), “Демократия и ее критики” (1989), “Современный политический анализ” (1990), “О демократии” (1998).

Является основоположником неоплюралистического направления в политологии, в рамках которого исследуются такие проблемы, как условия, причины и факторы развития современной демократии; необходимые основания реализации демократических проектов; соотношение демократии, свободы и равенства в демократических обществах; модели демократии и соответствующие им нормативные теории; распределение власти в социуме и др.

Демократия, по Далю, — идеальный тип политической системы. Полиархическая политическая система, по его мнению, — это проявление множественности источников власти, реально существующий политический режим. Он характеризуется высокой степенью управленческой отзывчивости к политическим предпочтениям граждан и обеспечивает им следующие основные гарантии: свободные и честные выборы; выборность должностных лиц; всеобщее голосование; право избирать и быть избранным; свобода слова; альтернативные источники информации; независимость самоорганизации.

Помимо полиархии, на основании показателей участия в соревновательности, Даль выделяет еще три типа политического режима: а) закрытая гегемония; б) открытая гегемония; в) соревновательная (конкурентная) олигархия. В первом случае запрещается политическая конкуренция с правящей элитой, преследуется оппозиция. Во втором, несмотря на определенную лояльность, накладывается ряд существенных ограничений на деятельность субъектов политики. В соревновательной олигархии создается атмосфера толерантности к политическим оппонентам; обеспечиваются гарантии избирательных прав граждан; разрешается партийная конкуренция, но она является привилегией элиты и происходит в ее рамках.

Им предложены, отличные от других, критерии политической системы: а) степень законности и признания власти политических лидеров; б) отношение количества участников политической системы, связанных с подготовкой и принятием политических решений, ко всей численности участников данной системы; в) число подсистем, входящих в данную систему, и степень их автономности.

Исследователь обращал внимание на последствия влияния неограниченной экономической свободы в лице крупного бизнеса для демократического процесса. Считал демократизацию управления современными корпорациями необходимым условием оптимизации отношений власти и бизнеса.

Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885) — русский социолог, историк и политический мыслитель. Создатель концепции культурно-исторических типов. Один из основоположников цивилизационного подхода к анализу общества и истории.

Основной его труд — «Россия и Европа. Считал, что политические, экономические, военные интересы России и Европы противоположны, как противоположны их нравственные ценности. Отстаивал идею славянского союза.

Дао (с китайского букв. путь, означает подход, метод, учение). На протяжении столетий с позиций даосизма в Китае и за его пределами рассматривались различными научными школами и их отдельными представителями коренные вопросы экономики, политики, права, социальной жизни. Среди них: проблемы государственности, взаимоотношения властей и народа, вопросы свободы, дисциплины и порядка в стране, война и мир, отношения между поколениями, роль традиций, активный труд и позиции «недеяния» и проч.

Дюверже Морис (род. в 1917 г.) — французский социолог, политолог, государствовед. Согласно предложенной ученым классификации, политические партии делятся на кадровые, массовые и строго централизованные. Первые формируются вокруг политических лидеров, как правило, «сверху» на основе групп давления и интересов, объединений партийной бюрократии и т. п. Их характеризует свободное членство, отсутствие иерархии, организационная неустойчивость. Такие партии активизируются в период выборов, когда возникает потребность в поддержке их электоратом. Массовые партии представляют собой хорошо организованные политические структуры. Им присущи иерархичность; фиксированное членство; идеологическое единство, наличие стабильного партийного аппарата. Они работают на постоянной основе, чаще всего возникают «снизу», нередко на основе общественных объединений (ассоциаций, профсоюзов, кооперативов и проч.).

Строго централизованные партии, считал М. Дюверже, являются до предела идеологизированными. В них наблюдается дисциплина, преклонение перед лидером, вплоть до культа личности вождя.

Среди известных работ по политологии, следует, в частности, выделить: «Применение власти в обществе»; «Идея политики»; «Социология политики»; «Политические режимы»; «Политическая система Франции»; «О диктатуре», «но-стальгия бессилия».

Законы Ману — известный памятник древнеиндийской культуры, относящийся ко II в. н. э. Его название восходит к мифу о прародителе человека — Ману. Данный источник в переводе С. Д. Эльмановича был опубликован в 1913 г. в Петербурге. До этого перевод с санскрита на английский язык осуществил В. Джонс (1794 г.). В СССР имевшийся русский перевод был проверен и исправлен Г. Ф. Ильиным (1960 г.).

Для политологии данный сборник имеет познавательное значение, особенно при рассмотрении истории политико-правовых учений, социально-политической мысли Востока.

Ильин Иван Александрович (1882—1954) — русский общественный деятель, религиозный философ, правовед.

В российскую историю Ильин вошел как идеолог белого движения. Был выслан за границу на философском теплоходе в 1922 году. Приверженец монархической формы правления. Считал, что необходимо т. н. новое правосознание, основой которого является любовь к духу и воля к безусловному благу. Государственные достижения возможны, по Ильину, лишь на основах Христианства. Критиковал тоталитарные режимы; сформулировал их сущность и последствия для людей.

Истон Девид (род. в 1917 г.) — канадско-американский политолог-теоретик. Его основные работы: “Политическая система: исследование состояния политической науки”; “Основы политического анализа”; “Системный анализ политической жизни”; “Анализ политической структуры”.

В теории политической системы, созданной одним из самых авторитетных политологов XX в., указывается на то, что данная система представляет собой определенный развивающийся и саморегулирующийся социальный организм. Он имеет “вход” и “выход”, регулирующие связи системы с внешним миром. На “вход” политической системы поступают из общества от индивидов, социальных групп и др. определенные импульсы. Это могут быть требования, запросы, пожелания, критика или поддержка. Политсистема их анализирует, сопоставляет, перерабатывает и посылает на выход обратный импульс в виде определенных политических решений и действий.

Если они граждан (общество) не удовлетворяют и такая ситуация повторяется, то на “входе” системы поддержка ее

ослабевают, утрачиваются, и система претерпевает более или менее глубокий кризис со всеми вытекающими из этого последствиями для общества и государства. Если же политсистема на входящие импульсы реагирует адекватно, в интересах людей, она получает дополнительную от них поддержку и продолжает нормально функционировать, с учетом поступивших требований.

По-новому, с использованием бихевиорального подхода Д. Истоном поставлены вопросы использования в политической науке новейших технологий, накопленного эмпирического материала и его аксиологического (ценностного) переосмысления.

Конфуций (551–479 гг. до н. э.), или Кунцзы, — китайский мыслитель, политический деятель и педагог. Родился в Древнем Китае. В своей стране его звали Кун Цю, где Кун — фамилия, а Цю — имя. Китайское словосочетание Кун Фу-цзы в дословном переводе означает “учитель Кун”. Конфуций обосновывает существование власти как механизма поддержания порядка и общения между людьми, регулирующего отношения управляющих и управляемых. Он следует патриархально-патерналистскому пониманию власти и уподобляет иерархическую власть императора над подданными отеческой власти старшего главы семьи или рода над младшими его членами. Конфуцианство, на котором зиждется официальная феодальная идеология в Китае, и поныне пользуется определенным влиянием.

Лебон Гюстав (1841–1931) — известный французский социолог, социальный психолог и историк. Исследовал феномен массовой психологии. Полагал, что моделью массы оказывается толпа, в которой растворяется осознающая себя личность. В толпе человек анонимен, теряет чувство личной ответственности за совершаемые поступки, действует аффективно, легко поддается внушению вождей. Различая гомогенные толпы (политические партии, профессиональные организации и объединения) и гетерогенные толпы (уличные скопления людей). В качестве разновидности толпы выделял собрания избирателей. Негативно относился к идеям равенства. Утверждал, что закономерным следствием развития цивилизации является дифференциация индивидов и масс, взаимоотношения которых невозможны без иерархического подхода.

Критерием ценности человека, источником его богатства считал интеллектуальные способности, приверженность к творческому труду.

Народ представлялся им в виде пирамиды, основание которой составляют темные массы, среднюю часть — образованные слои, вершину — небольшая часть творческих личностей, достигших совершенства в результате жесткого социального отбора и определяющих уровень цивилизованности страны.

Был противником социалистических идей. Высказывал мысли о возможных последствиях распространения социализма. Наиболее известные труды ученого — “Психология толпы”, “Психология социализма”, “Психология революций”, “Психология народов и масс”.

Леонтьев Константин Николаевич (1831–1891) — русский философ, социолог, представитель славянофильства. Считал главной опасностью для России либерализм с его индивидуализмом. Проповедовал византизм, т. е. церковность, монархизм. Отвергал панславизм по причине того, что западное славянство проникнуто духом европизма и слияние с ним ослабило бы византийские начала русской жизни. В связи с этим отстаивал известный тезис о том, что “славянство есть, славизма нет”. Эту мысль он интерпретировал следующим образом: этническая близость славянских народов не является достаточным основанием, чтобы говорить об их культурном и характерном единстве”. Россия, по мысли Леонтьева, может стать оружием спасения Европы от всеобщего разложения. Но выполнить эту задачу Россия сможет при условии создания совершенно особой, отличной от Запада культуры. Основные авторские работы: “Восток, Россия и славянство”, “Национальная политика как орудие всемирной революции”.

Локк Джон (1632–1704) — английский философ, политический мыслитель, теоретик либерализма. Провозгласил жизнь, свободу и собственность в качестве естественных прав человека. Эти права, согласно его учению, вытекают из неизменной природы человека и потому не могут быть никем отменены. Для него главное в том — как сохранить эти качества-права.

Разработал собственную теорию общественного договора. Считал, что для избежания споров и обеспечения естественных

прав люди заключили соглашение о создании государства. Государство в целях охраны естественных прав устанавливает законы для сохранения собственности, а также использует общественные силы для исполнения этих законов и для защиты от внешних нападений.

Отрицательно относился к абсолютной монархии, поскольку при ней никто не гарантирован от попраiania личных прав. Наиболее пригодной для общества считал конституционную монархию. Жизнь в гражданском состоянии Локк понимал как следование законам. Он сделал вывод о том, что поскольку источник политического направления — народ, то он есть безусловный суверен, которому принадлежит право не поддерживать правительство, если оно выполняет условия общественного договора. Характерной чертой политического учения Локка является разработка теории разделения властей. Различая власть законодательную, исполнительную, судебную, высшей властью считал законодательную. Последняя должна принадлежать парламенту. Свои политические идеи Локк изложил в работе «Два трактата о государственном правлении».

Макиавелли Никколо (1469—1527) — выдающийся политический мыслитель, итальянский историк, основатель политической науки. Один из первых ученых, создавших учение о политике как науке об управлении государством. Стремился раскрыть закономерности общественно-политических явлений, исследовал проблемы наилучшей формы правления, соотношения власти правителя и народа, причины смены форм государств и др. Выступал с идеей сильной, централизованной государственной власти, против вмешательства церкви в дела государства. Однако критика церкви не означала отрицание религии, она, по мысли Макиавелли, должна помогать упрочению светской власти.

Ученый различал монархию, аристократию и народное правление, извращением которых являются тирания, олигархия и власть толпы. Все указанные формы считал неустойчивыми, отдавая предпочтение смешанной форме, в которой сочетаются элементы всех трех правильных форм. Мыслитель отдавал явное предпочтение республике. Она более устойчива, чем монархия, способна обеспечить единства государства,

больше отвечает требованиям равенства и свободы, указывая, что единственная цель, которая оправдывает средства — это сохранение государства.

Обращая внимание на выполнение гражданами их обязанностей. Основой каждого государства считал хорошие законы и армию. Отмечал важную роль морального облика правителей. Считал допустимым использование жестких методов в политике ради сохранения государства. Полагал, что в политике нужны “полезные правила”, позволяющие предвидеть ход развития событий. Особое значение для политологов имеют такие труды ученого, как “Государь”, “Рассуждение о первой декаде Тита Ливия”.

Монтескье Шарль (1689–1775) — французский политический философ. Классифицировал типы государств, выделяя республику, монархию, деспотию. Ввел понятие “принцип правления”. В соответствии с ним деспотия характеризуется духом рабства, произвола и насилия. В таком государстве не действуют законы; власть неограниченна; отсутствуют институты, обеспечивающие охрану законов.

Деспотизму противопоставлял умеренное правление, осуществляемое в конституционных монархиях и республиках. Монархия, по Монтескье, — власть одного лица, который осуществляет ее на основе законов. Он полагал, что принцип монархии — честь; это государство, в котором осуществляется политическая свобода. Суть же последней состоит в праве делать все, что дозволено законами. Политическим идеалом Монтескье была английская конституционная монархия. В республике, считал ученый, господствует принцип добродетели, равенства, свободы. Здесь власть частично или полностью принадлежит народу на основе всеобщего избирательного права.

Отстаивал идеи свободы печати, свободы совести. Был приверженцем принципа разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную, взаимно ограничивающих и уравновешивающих друг друга. Его основные труды: “О духе законов”, “Персидские письма”, “Размышления о причинах величия и падения римлян”.

Моска Гаэтано (1858–1941) — итальянский политолог, юрист и политический деятель. В политической науке известен как один из создателей концепции политической элиты (элитизма).

Особенностью его подхода к данному вопросу стало то, что он элиту трактовал как политический (правлящий) класс, сопоставляемый им с классом управляемых.

Деление общества на два класса — закономерность развития общества на различных его этапах. Эти два класса различаются по своей численности (меньшинство и большинство) и по месту, положению, организации и функциям.

Впоследствии Моска уточнил и развил собственную теорию. Он выделил в элите помимо принадлежности к правящему классу в целом такие слои, как экономическая, интеллектуальная, военная и др. элита, церковная иерархия.

Итальянский политолог большое внимание уделил проблемам политического управления. В общем виде он связывал его с элитаризмом, поскольку правящий класс нуждается в искусном умении управлять большинством населения на общую пользу.

В качестве важнейшего критерия вхождения в элиту считал профессиональную компетентность, материальное, интеллектуальное и моральное превосходство. Отстаивал преемственность в смене элит.

Основные труды Моски: “Теория управления и парламентское правление. Историческое и социальное исследование”, “Элементы политической науки”, “Основы политической науки”, “История политических доктрин”.

Мо-Цзы (Мо Ди, ок. 480–400 до н. э.) — древнекитайский мыслитель. Его этико-политические идеи сформулированы в десяти принципах: “почитание мудрости”, “почитание единства”, “всеобщая любовь и взаимная выгода”, “против нападений”, “против музыки”, “за бережливость”, “за бережливость при захоронениях”, “против судьбы”, “воля неба”, “духовидение”. Мо-цзы высказал ряд глубоких догадок о происхождении государства, подчеркивал роль труда в жизни общества, выступал против захватнических войн, подвергал критике конфуцианскую веру в незыблемость и вечность привилегий господствовавшей знати. Полагал, что во главе поднебесной должен быть мудрый властитель, назвал его “Сыном Неба”.

Платон (427–347 до н. э.) — древнегреческий философ и социальный мыслитель, один из родоначальников политической науки. Разработал модель “идеального” государства,

которое славится мудростью, справедливостью, рассудительностью своих правителей. Государство, по Платону, — это совместное поселение, которое возникает тогда, “когда каждый из нас сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во многих”. Его правителями должны быть философы.

Руссо Жан-Жак (1712–1778 гг.) — философ, идеолог Великой французской революции. Размышляя о причинах множества человеческих пороков, Руссо находит их в особенностях политического устройства общества, в существующих видах и формах управления.

В основе политической теории Руссо, изложенной в работе “Об общественном договоре, или причины политического права”, является учение о народном суверенитете, как осуществлению общей воли. Она, в свою очередь, выступает источником законов, мерилom справедливости и главным принципом управления.

Сорокин Пителир Александрович (1889–1968) — русско-американский ученый, один из классиков социологии, политический философ и культуролог.

Считал, что политическая власть должна быть легитимной, демократической. Она призвана обеспечивать правовую защищенность личности. Только правовой прогресс может привести к “полной солидарности людей друг с другом”.

П. Сорокин разработал “индекс интенсивности войн” для европейских государств за девять веков (с 1100 по 1925 гг.). В основу расчета им были положены, в частности, такие показатели, как длительность войн; количество убитых и раненых; число вовлеченных в войну государств; численность вооружения; соотношение мобилизованных солдат к населению страны. В результате исследования он сделал вывод о нарастании индекса интенсивности войн. Им был сформулирован тезис об общности и особенностях интересов Америки и России.

В области методологии науки П. Сорокин критически относился к анализу политических явлений с позиций “чистого” бихевиоризма. Считается одним из основоположников концепции социальной стратификации и мобильности.

Широко известны труды автора: “Человек. Цивилизация. Общество”, “Главные тенденции нашего времени”, “О русской нации. Россия и Америка”.

Спиноза Бенедикт (1632–1677) – нидерландский философ и социальный мыслитель. Доказывал, что в естественном состоянии, где отсутствует общее для всех право, самосохранение, безопасность людей не могут быть обеспечены. Сама природа диктует переход посредством общего договора в состояние гражданское. Таким образом, общество создается путем договора о перенесении силы и права каждого человека на общество в целом. Государство, которое сильнее каждого человека, умеряет “страсти и необузданные порывы” людей и заставляет их жить по законам разума. Спиноза делает вывод, что власть государства не безгранична; она не распространяется на ряд прав, которые подданные сохраняют после заключения общественного договора.

Высшей формой власти он считал не монархию, а демократическое правление, ограничивал всевластие государства требованиями свободы. Составил проект монархии, согласно которому верховная власть должна принадлежать представительному учреждению, принимающему законы и контролирующему их исполнение. Изложил также проект аристократии, которая будет наиболее прочной при федеративной форме государственного устройства.

Основные труды о политике – “Богословско-политический трактат”, “Политический трактат”.

Токвиль Алексис де (1805–1859) – французский политический мыслитель, историк, социолог, один из теоретиков демократии. Рассматривал демократию не только как форму правления, но и как особое общественное явление, определенный тип социальной связи. Выделил такие важные черты демократии, как политическое равенство, политическая свобода, широкое участие граждан в политической жизни. Демократическое общество, по Токвилю, лишено традиционных классовых и сословных различий. В то же время демократия может породить немало проблем, среди которых не исключена вероятность демократического деспотизма (“Он подчиняет право каждого воле всех”). Во избежание этого, по мнению Токвиля, такому режиму надо противопоставить высокое сознание граждан, возможность свободно объединяться в союзы, развитие местного самоуправления, добровольных ассоциаций.

Токвиль был противником революций, писал о высокой цене революционизма. Писал, что по мере демократизации революции происходят реже. Основные труды Д. Токвиля — “О демократии в Америке”, “Старый порядок и революция”.

Фараби (аль-Фараби) Абу Наср ибн Мухаммед (870—950) — крупный философ Востока, по прозвищу Второй учитель (после Аристотеля).

В книге “Трактат о взглядах жителей добродетельного города” выдвинул идеи об идеальном государстве, в котором царит просвещенный монарх, который заботится о подданных. В этом государстве никто не угнетается, между гражданами существуют отношения дружбы и взаимной помощи. Здесь достигнута социальная гармония, повсюду соблюдаются законы и правопорядок. Благодаря искусному правлению люди живут счастливо. Это главный критерий разумной политики (понятие “государство”, “политика”, “власть”, часто употреблялись средневековым мыслителем как тождественные. Таким был утопический восточный вариант будущего государства.

Хайек Фридрих (1899—1992) — австро-британский экономист и политолог, классик современного либерализма, лауреат Нобелевской премии.

Считал идеальным общество, где свобода — является не просто ценностью среди многих ценностей, но источником других ценностей и главное условием для их существования. Материальная выгода граждан выступает основой либерального социального порядка.

Выступал с резкой критикой тоталитарного режима. Выделил его основные черты — централизованное планирование, вмешательство государства во все сферы общественной и личной жизни граждан. Пришел к выводу, что социализм фактически несостоятелен.

Приверженец рыночной экономики, Ф. Хайек видел ее преимущество в соблюдении универсальных правил поведения индивидов с различными интересами. Он предлагает меры для более радикального либерального устройства, включая совершенствование законов и новое разделение властей.

Автор многих работ, среди которых — “Дорога к рабству”, “Основной закон свободы”, “Право, законодательство и свобода” и др.

Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – русский религиозный философ, писатель, публицист, один из основоположников славянофильства, теоретик славянофильского учения. С православных позиций решал вопрос об отношении России к Европе; о ее особом, самобытном пути российского развития. Свои взгляды по этой проблеме изложил в известной работе “О старом и новом”.

Чаадаев Петр Яковлевич (1794–1856) – российский мыслитель, публицист, автор 8 “философских писем”. Один из наиболее известных представителей российского “западничества”. Участник Отечественной войны 1812 г. Член Северного общества декабристов. После опубликования первого философского письма в отечественном журнале “телескоп” был объявлен российским императором сумасшедшим. Ответом Чаадаева последовала его “Апология”, где он отстаивал западнические идеи, положенные в основу законов. Выступал за проведение реформ в стране.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С НАУЧНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ (ТЕКСТАМИ)

В истории политических учений важное значение придается изучению трудов выдающихся мыслителей, государственных деятелей, ученых, в особенности основоположников научных течений и направлений, создателей крупных научных школ. Они способствуют углублению теоретических знаний, получению дополнительной информации, приобретению навыков самостоятельного анализа.

Работая с оригинальными текстами, необходимо вычленить содержание основных проблем, идей и положений, изложенных в них. Для уяснения сущности понятий, категорий, дефиниций, встречающихся в источниках, целесообразно использовать энциклопедические издания, а также соответствующие словари и справочники.

Желательно придерживаться цельного, а не выборочного чтения текста с тем, чтобы о нем сложилось законченное впечатление. При необходимости можно вести записи в форме короткого плана, тезисов, выписок, конспектов. Преимущество этой формы записи — предельно сжатое, лаконичное изложение прочитанного. Другой формой записи может быть наиболее полный, развернутый план с выделением фактов, событий, статистических данных и проч.

Эффективной формой работы с источником являются тезисы. Они предполагают формулировку выводов, доказательств, краткое обобщение и осмысление основного содержания изучаемого материала.

В ходе самостоятельного изучения текстов часто прибегают к такому виду исследовательской работы, как выписки. Они поддаются тематической систематизации при подготовке реферата или диссертационной работы.

Наиболее распространенная форма работы с научным текстом — конспектирование. Оно облегчает отбор наиболее важного, существенного содержания материалов и осуществление записи по заранее продуманному плану. Конспект может быть использован в выступлениях на семинарах, “круглых столах”,

при подготовке к экзамену. Приступая к конспектированию, следует исходить из того, что конспект — не самоцель, а средство углубленного изучения основных положений источника и воспроизводства в памяти изученного материала. Нецелесообразно сплошное переписывание текста. Выделяются, прежде всего, ключевые, наиболее значимые идеи и положения, обобщения, определения, сравнения. В процессе конспектирования рекомендуется сохранять структуру источника, соблюдать логичность и последовательность в изложении материала.

В результате самостоятельной работы над научными текстами важно прийти к выводам, имеющим определенную познавательную ценность. Прежде всего, необходимо выявить позицию ученого или авторов документа по наиболее дискуссионным вопросам современной политологии. Изучение конкретных текстов позволяет уяснить авторскую систему аргументации в пользу той или иной научной версии или интерпретации политических явлений, фактов, событий. Сопоставляя автора работы с другими подходами к данному вопросу, есть возможность глубже уяснить историю, теорию и методологию политической науки.

Кроме того, сравнение научных текстов западных ученых и российских исследователей позволяет прийти к самостоятельному выводу о вкладе отечественных авторов в развитие мировой политической мысли. Тем самым облегчается подготовка к анализу той или иной проблемы в ходе собственного диссертационного исследования.

В целом, ознакомление с оригинальными текстами позволяет сформировать собственную позицию по тем или иным аспектам научной политической проблематики.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. Политология как наука	5
Раздел II. Историческая динамика развития зарубежных политических учений	17
• Зарождение политической мысли в странах Древнего Востока	17
• Политическая мысль античной эпохи (Древняя Греция, Древний Рим)	20
• Особенности политических воззрений в условиях западноевропейского Средневековья, Возрождения и Реформации	28
• Политические взгляды средневековых мыслителей Арабского Востока	38
• Западноевропейские политические учения в Новое и Новейшее время (XVII–XIX вв.)	41
• Современные политологические школы в странах Северной Америки и Западной Европы (XX – начало XXI вв.)	58
Раздел III. Политическая мысль в России: истоки, традиции	78
• Зарождение и эволюция отечественной политической мысли в XI–XVI вв.	78
• История политических учений в России XVII–XIX вв.	83
• Политическая мысль в России XX – начала XXI вв.	92
Раздел IV. Оригинальные политические тексты	102
Раздел V. Именной словарь-правочник	190
Методические рекомендации по самостоятельной работе с научными источниками (текстами)	208

<i>История политических учений</i>	231
Список рекомендованной литературы	210
Примерная тематика рефератов по предмету “История политических учений”	215
Программа-минимум кандидатского экзамена по курсу “История и философия науки” – “История политических учений”	218